

СЕРГЕЙ АСЯМОВ

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ МАЙОР СЕЙТИМБЕТОВ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ПРАКТИКУМ**

- ✓ ЗАДАЧИ НА ЛОГИКУ И ВНИМАНИЕ
- ✓ РАЗВИВАЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ И СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ
- ✓ ПОМОГИ РАССЛЕДОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ МАЙОР СЕЙТИМБЕТОВ

Психологический практикум

Ташкент

ЮРПСИ
2022

УДК 159.9:34
ББК 88.4

A91

Асямов С.В. Следствие ведет майор Сейтимбетов. Психологический практикум. – Ташкент: «ЮРПСИ», 2022. – 170 с.

В книгу вошли задачи, которые направлены на развитие логики, тренировку наблюдательности и внимания. Задачи представлены в виде детективных историй, которые расследует следователь Сейтимбетов. Попробуйте и вы вместе с майором принять участие в раскрытии преступлений и изобличении преступников. Чтобы помочь следователю нужно внимательно прочитать текст или найти ответ в рисунке.

Решая задачи, вы развиваете в себе психологические качества, которые необходимы человеку в его повседневной жизни.

© Асямов С.В., 2022

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Почему мы любим детективные загадки?

Ни для кого не секрет, что детективный жанр в литературе и кино один из самых популярных. Большинство из нас с удовольствием окунается в мир интриг, тайн, захватывающей борьбы с преступником, где исход борьбы зависит во многом от интеллекта человека, ведущего расследование. Мы ценим этот жанр за то, что криминальный сюжет заставляет нас переживать целую гамму эмоций и разжигает наше воображение.

Ну а кто же не пытался сам разобраться в хитросплетениях криминальной истории и вычислить преступника задолго до того, как это сделает автор. Думаю, что с этим утверждением согласится каждый. Ведь каждый из нас пробовал вообразить себя на месте детектива, чтобы самостоятельно найти разгадку преступления.

Причина этого заключается в том, что в основе сюжетной линии почти любого детективного романа лежит тайна. А человеку всегда было свойственно жгучее любопытство, волнующее, непреодолимое стремление к разгадке тайны, всего непонятного, загадочного.

Интерес к детективному жанру связан еще и с тем обстоятельством, что это не просто увлекательный досуг, но и, в определенной степени, процесс саморазвития читателя.

Хорошие детективы активизируют умственную деятельность, происходит вовлечение в разгадывание головоломки, сложной интеллектуальной задачи. Нам приходится «шевелить

мозгами» пытаюсь вычислить того, кто же окажется преступником. И благодаря этому мы тренируем свое мышление.

Они учат нас концентрировать внимание на мелочах, определенных деталях, которые и помогают впоследствии найти разгадку преступления и его виновника. Таким образом, человек может демонстрировать свое логическое мастерство не боясь реакции окружающих.

Зачастую детективы расширяют наш кругозор, т.к. они охватывают различные сферы жизни и мы можем узнать не только о тонкостях криминалистики, но и о фактах из области физики, химии, биологии, известных только специалистам, различных исторических фактах.

В середине прошлого века получил свое развитие весьма специфический вид детективного жанра – детективные задачи, головоломки, целью которых было развитие у читателей внимания, наблюдательности, сообразительности и находчивости.

Они представляют собой небольшой рассказ с криминальным сюжетом, по ходу которого детектив без промедления раскрывает сложнейшие и запутанные преступления. Но читателю не представляется ход рассуждений детектива, а предлагается поучаствовать в его расследованиях и догадаться, как он приходит к своим выводам, посостязаться с ним в умении замечать каждую мелочь и делать из общей картины логичный вывод.

Эти задачи любимы всеми и во все времена. Одни видят в них своего рода «гимнастику ума», средство утоления естественной для каждого мыслящего человека потребности испытывать и упражнять силу собственного разума. Других привлекает нарядная литературная оболочка: фабула логических задач нередко бывает весьма занимательной. Третьи считают основным достоинством этой разновидности задач их доступность: часто можно слышать, что для решения логических задач требуются не специальные знания, а лишь определенный уровень развития, умение логически мыслить, приобретаемое и развиваемое, как и любой другой навык, настойчивыми упражнениями.

Естественно, что решая подобные задачи, человек не овладевает навыками раскрытия и расследования настоящих преступлений, но эти задачи помогают развить в себе, в определенной мере, наблюдательность, логическое мышление, которые так необходимы в повседневной жизни каждого человека.

В этой книге вы можете познакомиться с подобными задачами и почувствовать себя в роли настоящего детектива.

Удачи вам!

Следователь Сейтимбетов – один из лучших сотрудников своего отдела. Именно ему поручают расследование самых сложных и запутанных преступлений. Его знания, эрудиция, профессиональный опыт, помноженные на жесткую логику, интуицию и профессиональное чутье, позволяют распутать самый сложный криминальный узел и найти преступника. Своим опытом он с удовольствием делится и со своими молодыми коллегами. Его всегда сопровождает помощник – лейтенант Гордеев, который очень хочет походить на своего наставника и старается во всем ему подражать.

БЕЗУТЕШНАЯ ВДОВА

Следователь Сейтимбетов был разбужен рано утром телефонным звонком. Майор, поздно ночью вернувшись домой из командировки, надеялся как следует отоспаться и поэтому был весьма недоволен тем, что его так рано подняли с постели.

Звонил его помощник – лейтенант Гордеев. В дачном поселке недалеко от города произошел несчастный случай: жена случайно застрелила своего мужа – бизнесмена Хватайло.

– Ну и для чего ты меня поднял в такую рань? – рассержено произнес Сейтимбетов. – Раз это несчастный случай, то зачем я понадобился?

– Извините, товарищ майор, – смущенно произнес лейтенант, – но меня терзает сомнение, что здесь не все чисто, а вот что, никак не пойму. Готов весь месяц за вас дежурить, если можете. Честное слово!

Чертыхаясь про себя, Сейтимбетов завел старенькую машину и помчался по пустынным улицам к месту происшествия.

Через некоторое место он был на месте. Оставив машину возле ворот, майор направился к входной двери дома. Несмотря на то, что яркое весеннее солнце светило в спину, когда он внимательно рассматривал пулевые отверстия в двери, было очень холодно и Сейтимбетов с нетерпением ждал, когда же ему откроют. Дверь открыл лейтенант Гордеев и пропустил следователя в дом.

Прямо за входной дверью на полу темнели следы засохшей крови внутри очерченного мелом силуэта тела.

– Несчастье случилось накануне вечером, – сказал Гордеев. – Жена случайно застрелила своего мужа, приняв его за грабителя. Вчера мы тут все осмотрели. На первый взгляд, вроде бы, действительно, несчастный случай, но что-то меня терзают ка-

кие-то сомнения, сам не знаю, что. Вот и решил с утра пораньше позвать вас на помощь. Вы уж извините!

– Ну что же, пойдем познакомимся со вдовой, – сказал майор.

Гордеев провел Сейтимбетова в гостиную, где находилась убитая горем вдова бизнесмена. Она рассказала ему следующее:

– В последнее время мне казалось, что за мной кто-то все время наблюдает. Я испытывала из-за этого сильное беспокойство, так как у мужа был большой бизнес, а в наше время это всегда привлекает нечистых на руку людей. Сколько наших друзей было ограблено...

Вдова достала платочек и разрыдалась. Лейтенант подал ей стакан воды. Она сделала несколько глотков и, успокоившись, продолжила свой рассказ.

– Мой муж уехал по делам бизнеса на несколько дней в другой город и я осталась дома совсем одна...

– Вы часто остаетесь дома одна? – спросил Сейтимбетов.

– Да, к сожалению, – ответила вдова и продолжила. – Детей у нас нет. Собаку мы не могли завести, так как у мужа аллергия на них. Поэтому, когда остаюсь одна, то испытываю чувство тре-

воги. Поселок у нас в это время довольно малолюдный. А вчера еще насмотрелась сериалов про всякие криминальные истории...

— Где-то в шестом часу вечера я вдруг услышала, что кто-то подошел к входной двери и пытается ее открыть ключом. Муж должен был вернуться только через пару дней и я, испугалась, что это грабитель пытается проникнуть в наш дом. Я быстро вытащила из комода пистолет мужа, который он оставляет мне, когда уезжает. Потихоньку пробралась в коридор и спряталась за входной дверью. Когда дверь открылась, я увидела тень входящего человека и с испуга сделала несколько выстрелов прямо через дверь. Какой же меня охватил ужас, когда, обогнув дверь, я увидела на полу тело своего мужа. У меня до сих пор перед глазами стоит эта душераздирающая картина...

Вдова закончила свой рассказ и снова разрыдалась. лейтенант сочувственно стал ее успокаивать.

— Она с вчерашнего вечера никак не может в себя прийти и может она, действительно, так искренне переживает по поводу произошедшего несчастного случая, — тихо прошептал на ухо майору Гордеев.

— А у меня большие сомнения по поводу ее искренности, — жестко и громко произнес Сейтимбетов. — Я абсолютно уверен, что это не был несчастный случай, а гражданка Хватайло пытается нас ввести в заблуждение.

*ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ НЕ ПОВЕРИЛ В РАССКАЗ
ВДОВЫ?*

КРИМИНАЛЬНЫЙ ГИПНОЗ

В ювелирном магазине, расположенном в центре города, было совершено ограбление. Следователь Сейтимбетов вместе со своим помощником Гордеевым выехали на место происшествия. Гордеев, как обычно, всю дорогу не умолкал, высказывая свои версии произошедшего преступления, при этом он живописно рассказывал о подобных случаях, имевших место в городе за последние две недели.

– Представляете, этот преступник всегда действует по одной отработанной схеме. Он дожидается, чтобы продавщица, а во всех случаях жертвой преступника были только женщины, осталась одна. Затем заходит в магазин, выбирает самый дорогой товар, а потом вводит в гипнотическое состояние продавщицу и исчезает. Преступник, несомненно, обладает большим талантом гипнотизера. Ведь своих жертв он вводил в гипнотический сон буквально за одну-две минуты. Весь город только и говорит об этом...

Подъехав к ювелирному магазину, полицейские зашли внутрь. Сейтимбетов сразу увидел жертву преступника. Продавщица сидела на стуле, а рядом с ней со стаканом в руке стоял мужчина, который пытался ее успокоить. Из под темных защитных очков, что были на лице у женщины, шли подтеки черной туши. Увидев полицейских, мужчина направился к ним.

– Я владелец магазина. Представляете, какая неприятность случилась – преступник похитил самое дорогое бриллиантовое кольцо. Оно стоит целое состояние. А я ведь только на полчаса от-

лучился по своим делам. Кто возместит мне такую потерю, ведь это около 50 тысяч долларов.

– А как же ваша охрана? – спросил Гордеев. – Они-то где были?

– Да вот они, – владелец магазина с тоской указал на двух «амбалов», с понурым видом стоявших поодаль.

Один из них рассказал полицейским о том, что произошло.

– Я, как обычно, находился в зале, а Витька, – он кивнул в сторону второго охранника, – находился в комнате наблюдения и следил за всем на экране монитора. Вдруг произошел скачок напряжения. Витька выглянул в зал и позвал меня – компьютер завис, и он никак не мог его перезагрузить. Я помог ему и через пять минут вернулся в зал. Увидел, что Надька, наша продавщица, сидит на стуле и спит. Мне удалось ее разбудить с большим трудом. Вдруг она увидела открытый сейф, где лежали наши самые дорогие вещи и закричала: «О боже, нас же ограбили!». Ну, а что произошло в тот момент, когда меня не было в зале, лучше расскажет она сама.

Нервно всхлипывая, продавщица стала рассказывать:

– Только охранники вышли из зала, в магазин зашел мужчина среднего возраста, представительного вида. Он не стал разглядывать, как обычно поступают посетители, витрины, а попросил показать что-нибудь из дорогих ювелирных украшений, желательно с бриллиантами. Мужчина сказал, что он весьма состоятельный человек, хочет сделать своей жене подарок на день рождения и вопрос цены его не волнует. Я достала из сейфа бриллиантовое кольцо и показала ему. Он спросил: «Это самое дорогое?» Я подтвердила это. И вдруг он так на меня посмотрел, что меня как будто обдало горячим воздухом. У меня закружилась голова, а он тихо, но властно сказал, чтобы я села на стул и заснула. Больше я ничего не помню. Пришла в себя только тогда, когда охранник начал трясти меня. У меня до сих пор сильно бо-

лит голова, видимо это последствия гипноза. Слава богу, преступник больше ничего не похитил, видимо побоялся возвращения охранника.

– А что у вас с глазами? Болят? – спросил Сейтимбетов. – Странно, что в помещении вы ходите в защитных очках.

Продавщица неохотно сняла очки. Под левым глазом у нее сиял большой синяк.

– Мой сожитель два дня назад приревновал

меня к Виктору, нашему второму охраннику. Вот и результат. Не могу же я с таким «подарком» общаться с покупателями.

– И часто вас так он «одаривает»? – иронично спросил следователь.

– Бьет – значит любит, – горько усмехнулась в ответ продавщица.

Гордеев, опрашивавший второго охранника, доложил, что тот ничего нового не рассказал. Из-за сбоя в работе компьютера, камеры наблюдения момент ограбления не зафиксировали.

– Ну что, опять криминальный гипноз, – сказал он майору. – Ох и намучаемся мы с ним еще. Надо оповестить все торговые точки, чтобы продавцы были более бдительны и не попадали под его влияние.

– Да и так, похоже, уже все об этом знают, – ответил майор. – Помучиться то мы с ним, помучаемся, но только не в этом случае. Здесь картина преступления иная.

– Можете не переживать по поводу похищенного кольца, – обратился он к владельцу магазина. – Я знаю, кто вам его вернет.

*КТО? И ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИШЕЛ К ТАКОМУ
ВЫВОДУ?*

ПРОКЛЯТИЕ ВЕЛИКОГО ИСКАНДЕРА

Убийство было совершено в особняке, расположенном в респектабельном районе города.

Следователь Сейтимбетов вместе со своим помощником лейтенантом Гордеевым ехал на машине на место преступления. Когда они проезжали мимо шикарных особняков, Гордеев, как обычно принялся философствовать:

– Как говорил Бальзак, за всяким большим состоянием кроется преступление. Мне жалко этих людей, ведь они живут в постоянном напряжении – или ждут возмездия за свои преступления, или испытывают страх за свою жизнь или жизнь близких. Даже свое богатство стараются не очень афишировать, прячут за этими большими заборами.

– Там царь Кощей над золотом чахнет, – усмехнулся Сейтимбетов.

– Да, Пушкин как будто про них писал эти строчки, – поддержал майора Гордеев.

Они подъехали к нужному особняку, возле которого уже стояли полицейские машины из местного отделения. Сам особняк представлял собой большой двухэтажный дом, обнесенный высоким внушительным забором, по периметру которого были заметны камеры системы наблюдения. Камеры были размещены и на стенах самого особняка.

– Видимо хозяину было, что оберегать, – заметил лейтенант, осматривая дом.

Войдя внутрь, Сейтимбетов прошел в просторную гостиную, в которой два местных оперативника беседовали с пожилым человеком весьма аристократического вида.

Оперативники доложили майору, что владелец дома – известный бизнесмен Эльдар Исаев был убит час назад у себя в кабинете на втором этаже. Свидетелем этой трагедии стал его друг Григорий Яковлевич Ойсман, которого они сейчас и опрашивали.

– Мы дружили с Эльдаром несколько лет, – рассказывал Ойсман. Нас объединило увлечение старинным оружием и военной атрибутикой. У меня, как и у него, очень ценная коллекция и мы часто встречались, чтобы поделиться своими приобретениями, обсудить их... Вчера Эльдар позвонил и пригласил к себе в гости. Он вернулся из Туркмении, где ему удалось приобрести изумительный кинжал, который по легенде мог принадлежать самому Александру Македонскому. Да и мне было чем похвастаться. На днях я приобрел весьма ценную вещь – орден Святого Павла. Этот орден Павел I хотел учредить незадолго до своей гибели, но не успел. Был изготовлен только один экземпляр для того, чтобы император его утвердил. Кстати, первым, кого он собирался наградить этим орденом, был граф Пален, который и организовал его убийство. Да вот, можете сами посмотреть, какая это прелесть.

Он достал из кармана коробочку обшитую черным бархатом, внутри которой лежала большая серебряная звезда, сверкающая россыпью бриллиантов.

– Конечно, это не кинжал Великого Александра, но вещь тоже весьма ценная.

– Что-то вы увлеклись своим орденом, Григорий Яковлевич. Давайте вернемся к делу. А что Исаев делал в Туркмении? – спросил Сейтимбетов.

– У него там бизнес. Что-то связанное с нефтью. Но основная цель его поездки – текинские ковры. Исаев был большим ценителем этих ковров – вон весь дом в этих коврах. Причем это не простые ковры, а ковры ручной работы, сделанные по специальному заказу в одном из туркменских селений, где соблюдают многовековую технологию их производства. Последний ковер Эльдар заказал для своего кабинета и сам выбирал его дизайн.

Ковер делали несколько месяцев, и, наконец, неделю назад он был готов.

— Эльдар горел желанием как можно быстрее его привезти и поэтому сам отправился в Туркмению, чтобы используя свои связи быстрее решить таможенные вопросы. И вот, когда он был там, к нему обратился один археолог, вернее «черный копатель», который знал его страсть к старинному оружию и предложил приобрести у него золотой кинжал, который тот обнаружил во время своих раскопок. По всем признакам кинжал был изготовлен более двух тысяч лет назад и очень был похож по описанию на кинжал Великого Искандера, который был ему подарен во время завоевания им среднеазиатских земель. Этот археолог был человеком меркантильным, и его не интересовала научная слава. Вывезти и продать самостоятельно такую ценность он не мог, вот и предложил он Исаеву приобрести этот кинжал. Тот сразу же отвалил за него без всяких слов огромную сумму. Даже если это не был легендарный кинжал Александра, то это все равно был большой раритет. Кинжал был из чистого золота и украшен

крупными драгоценными камнями. Он стоил этих денег. Я понял это сразу, когда Исаев дал мне его в руки.

– Что же произошло сегодня здесь? – спросил Сейтимбетов.

– Я приехал часа три назад. Эльдар поднялся к себе в кабинет и вынес оттуда кинжал, который хранился у него в сейфе.

– А откуда вы знаете, что кинжал был в сейфе?

– Он хранил в нем все самые ценные экземпляры своей коллекции. Сейф был надежно защищен и Исаев никого не подпускал к нему, чтобы никто не мог случайно подглядеть код к сейфу. Кинжал, как я уже сказал, был великолепен. Даже беглого взгляда было достаточно для специалиста, чтобы понять, что это прекрасный образец бактрийской культуры. Кстати, с кинжалом Александра связано много легенд. Одна из них гласит, что великий завоеватель потерял его во время своих азиатских походов, был чрезвычайно раздражен этим обстоятельством и наложил на него «проклятие Искандера». Он объявил, что любого, у кого окажется этот кинжал, ждет неминуемая смерть. И похоже, что это проклятие не пустой звук...

– Что вы имеете в виду?

– Эльдар был очень встревожен. Буквально за несколько часов до отъезда из Ашхабада, он узнал, что тот археолог погиб при весьма странных обстоятельствах. Эльдар решил подстраховаться, он вызвал сегодня специалистов из компании, которая устанавливала у него систему видеонаблюдения. Они были утром и начали переделывать систему наблюдения, а также решили установить новую сигнализацию. Когда я приехал, они как раз уезжали. Сказали, что нужно привезти какое-то оборудование для завершения работы и обещали до вечера все закончить.

– Так что, система наблюдения не работает? – спросил следователь.

– Нет. И кто-то об этом хорошо знал, – продолжил рассказ Ойсман. – Эльдар отнес кинжал обратно в кабинет и после этого мы с ним стали обсуждать мое собственное приобретение. Вдруг мы отчетливо слышали шаги над головой – кто-то ходил навер-

ху в кабинете. Эльдар вскочил и бросился наверх, крикнув мне, чтобы я вызвал полицию. Когда я набрал номер полиции, то услышал ужасный крик хозяина дома, и что-то тяжелое рухнуло на пол кабинета. Вооружившись саблей, которая висела на стене в гостиной, я с опаской поднялся на второй этаж. На полу кабинета я увидел тело моего друга. Картина была ужасная – у него была рана в области сердца, откуда хлестала кровь, и было понятно, что ему уже не помочь.

– В кабине был кто-нибудь?

– Нет, но окно было открыто. Я побоялся зайти в кабинет и бросился вниз, чтобы сообщить обо всем в полицию и вызвать скорую.

Сейтимбетов вместе Ойсманом поднялся на второй этаж. Там эксперт вместе с лейтенантом Гордеевым проводили осмотр кабинета. Посередине шикарного красно-белого ковра, покрывавшего весь пол кабинета, лежал труп хозяина. Следы крови из раны на груди терялись в толстом ворсе ковра, и сразу было не понять – где следы крови, а где ковровый узор.

Гордеев доложил, что на ковре обнаружены следы обуви, которые шли от открытого окна и обратно. Сейф был открыт.

Сейтимбетов попросил Ойсмана посмотреть, что пропало из сейфа.

Тот внимательно осмотрел содержимое и сказал:

– Я ведь никогда не видел, что точно там хранилось, но, по крайней мере, все ценные экземпляры коллекции на месте, а вот кинжала, о котором я вам рассказывал, в сейфе нет.

– Я все здесь осмотрел, – сказал Гордеев. – Никакого кинжала в кабинете нет. Под окнами я обнаружил цепочку следов, которые идут от забора к дому и обратно.

– Видимо преступник был хорошо осведомлен о том, что в доме не работает система наблюдения, – рассуждал лейтенант. – Он пробрался в кабинет, спрятался за занавеской, там, кстати, остались его следы, подглядел, как хозяин закрывал сейф и, пользуясь подсмотренным шифром, смог открыть сейф и выкрасть

кинжал. А когда хозяин вбежал в кабинет, ударил его кинжалом и выпрыгнул обратно в окно.

– Вот и не верьте в «проклятие Искандера», – тяжело произнес Ойсман.

– Думаю, надо серьезно заняться этой кампанией, устанавливающей систему наблюдения, – заявил Гордеев. – Чувствую, что конец веревочки мы найдем там.

– Да нет, Сережа, – глубокомысленно изрек майор. – Конец этой веревочки здесь в кабинете. Не правда ли, Григорий Яковлевич?

– Что вы имеете в виду, товарищ следователь? – недоуменно спросил тот.

– Я бы очень хотел услышать правдивую историю про данное преступление, и без рассказней о всяких там «проклятиях», – серьезно ответил ему Сейтимбетов.

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ УСОМНИЛСЯ В РАССКАЗЕ ОЙСМАНА И ЗАПОДОЗРИЛ ЕГО В УБИЙСТВЕ ДРУГА? И ЧТО ЖЕ ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО НА САМОМ ДЕЛЕ?

В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

Лейтенант Гордеев с грустью смотрел в окно. Субботний вечер подходил к концу, а ничего интересного не произошло. Он весь день, по его мнению, занимался всякой ерундой: подшивал дела, отправлял запросы, наводил порядок в кабинете. Его шеф, майор Сейтимбетов, еще с самого утра куда-то уехал по заданию руководства, а его нагрузил этой нудной работой. «Вот так всегда, – размышлял про себя лейтенант, – шеф опять сам расследует какое-нибудь интересное дело, а я тут занимаюсь этой рутинной. «Труд следователя – это не погони и стрельба, а тяжелая бумажная работа!» – любит он всегда повторять, а сам всю эту работу почему-то перекладывает на меня, – раззадоривал себя молодой следователь. – Ничего, я ему еще докажу, что умею не только иголкой и дыроколом пользоваться».

Конечно, Гордеев с большим уважением относился к своему шефу – тот был почти легендарной личностью в отделе. Мало какое уголовное дело оставалось у него нераскрытым. Он обладал незаурядным талантом распутывать самые сложные криминальные загадки и его поразительная интуиция удивляла многих. Но лейтенанту не нравилось, что шеф относится к нему как к мальчишке. Все время иронизирует, поучает...

Кабинетную тишину нарушил звонок телефона. Дежурный по отделу прохрипел в трубку:

– Что, стажер, скучаешь? Давай быстро спускайся вниз – у нас убийство. У меня никого свободных нет, поэтому бери эксперта и выезжайте на товарную станцию. Твой шеф будет там где-то через час, я с ним уже связался.

«Ну, наконец-то! Появился шанс отличиться, – Гордеев прыгая через ступеньки, неся к дежурной машине. – Пока шеф придет, у меня есть возможность быстро все раскрыть и без него».

Убийство было совершено в офисе одной транспортной компании, расположенной рядом с товарной станцией. Здание офиса находилось в непосредственной близости от железнодорожных путей, и когда составы проходили мимо, то окна в здании дребезжали. Было ровно восемь часов, когда Гордеев вместе с экспертом туда прибыли.

У входа в офис полицейских с нетерпением ждал охранник.

– Это я звонил в полицию, – сказал он, взволновано. – Несколько минут назад я обнаружил тело нашего главного бухгалтера, который был убит в своем кабинете.

– А что, в офисе больше никого нет? – спросил Гордеев, но охранник не услышал вопроса, поскольку голос лейтенанта заглушил грохот проезжавшего поезда. Когда он проехал, тот снова повторил вопрос.

– Нет, ведь сегодня суббота и все работали только до обеда. Только вот бухгалтер и оставался. У него проверка намечалась, и он разбирался с бумагами. Сказал, что будет работать допоздна. Он был чем-то очень рассержен. Я его никогда таким не видел.

– Как вы обнаружили тело? – спросил Гордеев.

– Ближе к восьми часам вечера я пошел к нему в кабинет, который находится здесь рядом за углом. Я собирался поужинать и хотел предложить ему присоединиться. Несмотря на то, что на двери висела табличка, на которой было написано, чтобы его никто не беспокоил, я заглянул в кабинет и к своему ужасу обнаружил тело бухгалтера, лежащее на полу. Он был мертв. Кто-то застрелил его.

Гордеев спросил у охранника, слышал ли он что-нибудь подозрительное. Тот ответил, что нет.

Лейтенант вместе с экспертом вошли в кабинет бухгалтера. Он действительно находился недалеко от поста охранника, и на

ручке двери красовалась табличка с надписью «Не беспокоить, я очень занят». Тело убитого лежало на спине возле стола. На рубашке растеклось большое пятно крови. Весь стол был завален какими-то бумагами и папками, как будто кто-то в них рылся.

Эксперт, осмотревший труп, констатировал, что в бухгалтера стреляли с близкого расстояния. Было произведено два выстрела, и одна из пуль попала прямо ему в сердце. Тут же на полу он нашел и гильзы от патронов.

Гордеев, чтобы не мешать эксперту работать, вышел из кабинета и продолжил опрашивать охранника.

— Когда вы видели бухгалтера последний раз?

— Около половины пятого, — ответил тот. — Он прошел к себе в кабинет и сказал, что к нему должны будут приехать трое наших экспедиторов. У него к ним возникли какие-то вопросы и, судя по выражению его лица, эти вопросы должны были быть для приглашенных весьма неприятны. Больше я его живым не видел.

— Кто и когда к нему заходил? — задал вопрос лейтенант.

— Первым пришел Ахмедов. Он был около пятнадцати минут и ушел где-то пять минут шестого. Я запомнил время, так как незадолго до его ухода, часы в кабинете бухгалтера пробили пять раз. Он очень нервничал, когда уходил и уронил бумаги из папки. Пришлось его вернуть. После него приходил Иванов. Это было за пару минут до того, как в половине шестого мимо офиса по расписанию проехал пассажирский поезд. Он был минут пять и тоже ушел в плохом настроении.

— У Иванова было что-нибудь в руках?

– Нет. Через полчаса после него пришел Гробарь. Он спросил у меня, который час. Я ответил, что уже шесть часов. Он вышел буквально секунд через 20–30 и быстро прошел мимо меня, что-то перебирая у себя в портфеле.

– Еще кто-нибудь был в офисе или мог пройти, минуя вас?

– Нет. У нас один вход и я никуда не отлучался. По всей видимости, кто-то из этих троих и убил бухгалтера. Видимо один из экспедиторов проворовался, а бухгалтер что-то нарыл на него.

– Да, вы, наверное, правы. У вас есть адреса этих людей? Думаю, мне надо провести каждого из них.

– Эх ты! Как всегда, тебе лишь бы ногами работать, а не головой, – вдруг он услышал за своей спиной ироничный голос шефа.

Майор Сейтимбетов уже давно потихоньку вошел в открытую дверь офиса и внимательно слушал разговор лейтенанта и охранника. Гордеев, увлеченный беседой, его даже и не заметил.

– Ну что, «молодо-зелено», раскрыл убийство? – спросил майор у него.

– Слишком уж рано вы приехали, товарищ майор. Дайте мне часок, и я обещаю, что найду убийцу.

– Да что его искать... И так понятно, кто застрелил бухгалтера, – серьезно сказал ему Сейтимбетов. – Это...

КТО?

СМЕРТЬ ПРОГРАММИСТА

Офис крупной компьютерной фирмы «СНПР» гудел как пчелиный улей. Несмотря на то, что рабочий день уже давно начался, складывалось впечатление, что никто из сотрудников фирмы не работает. Они стояли небольшими группами в коридоре и фойе и что-то возбужденно обсуждали.

Следователь Сейтимбетов, проходя мимо такой группы, услышал, как один из сотрудников горячо объяснял другим:

– Я уверен, что Иванов покончил с собой из-за жены. Вернее из-за ее «шашней» с шефом.

«Надо будет потом поговорить с ним», – подумал про себя майор. Он уже заметил дверь в коридоре, возле которой стоял сержант Ахмедов и направился прямо к ней. Ахмедов улыбнулся майору и открыл дверь в кабинет:

– Вас уже ждали, товарищ майор. Эксперты почти закончили работу.

Войдя в большой офисный кабинет, Сейтимбетов сразу увидел труп относительно молодого человека, навалившегося грудью на стол. Под его головой оказалась компьютерная клавиатура. С правого виска на нее тонкой струйкой стекала кровь из небольшого отверстия в виске.

– Скорее всего он застрелился, – начал докладывать лейтенант Гордеев. – Пистолет выпал из его правой руки и лежит на полу. Отпечатки на нем – только погибшего. Труп обнаружили сегодня утром сотрудники фирмы, когда пришли на работу.

– Я тут опросил некоторых из них и вот какая складывается картина, – продолжил Гордеев. – Иванов был ведущим программистом фирмы. С его разработками связывали все успехи фир-

мы. Он стоял у самого основания фирмы вместе с ее директором Шкряевым. Они с ним были друзьями, но в последнее время между ними как будто пробежала кошка.

– Не жена ли Иванова была этой кошкой? – спросил Сейтимбетов.

– Ну вы прямо экстрасенс, товарищ майор, – с восхищением сказал лейтенант.

«Слух у меня хороший», – усмехнулся про себя майор.

– Так вот, продолжил Гордеев, – Иванов стал подозревать, что его жена завела роман с Шкряевым, из-за чего у него было несколько серьезных конфликтов с ними обоими. Вчера вечером Иванов зашел в кабинет к шефу и застал у него свою жену. Был очень большой скандал, Иванов с кулаками бросился на шефа – их еле растащили. Как рассказывают коллеги, Иванов был очень расстроен, сказал, что останется ночевать в офисе. А утром, придя на работу, они обнаружили его мертвым здесь в кабинете. Рядом лежала записка, напечатанная на принтере и подписанная Ивановым.

Лейтенант передал майору лист бумаги на котором было напечатано:

Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ТАК ЖИТЬ. В МОЕЙ
СМЕРТИ НИКОГО НЕ ОБВИНЯЙТЕ. ЭТО МОЙ
СОБСТВЕННЫЙ ВЫБОР. ПРОШУ, ЗАКОНЧИТЕ
МОЮ РАБОТУ – ОНА БЫЛА ДЛЯ МЕНЯ
ОЧЕНЬ ВАЖНА. ПАРОЛЬ К АРХИВУ С
ДИСТРИБУТИВОМ ПРОГРАММЫ –
«VTYZPFCNHTKVKITA».

ПРОЩАЙТЕ...

– Правда есть одно обстоятельство, – снова начал Гордеев. – Один из сотрудников, который был близок с Ивановым, считает, что здесь дело не чисто. Пару дней назад Иванов рассказал ему о своей новой разработке. Эта программа должна была стать «бомбой» на компьютерном рынке. Она принесла бы Иванову и славу и большие деньги. И этого сотрудника очень интересовало, не стер ли Иванов эту программу перед смертью.

– Ты проверил – сохранилась программа на компьютере? – спросил Сейтимбетов.

– Нет еще, – ответил Гордеев. – Надо убрать труп и заменить клавиатуру, а то она вся залита кровью. Если разрешите, я эти займусь.

Сейтимбетов внимательно осматривал кабинет, изредка бросая взгляд на лейтенанта, который «колдовал» над компьютером. Майор, несмотря на то, что в следственной деятельности без компьютеров уже не обойтись, никак не мог освоить эту технику. Все, что он мог – это набирать простые тексты. Гордеев, который очень хорошо разбирался в компьютерных технологиях, всегда посмеивался над шефом и предлагал ему записаться на какие-нибудь курсы.

– Ну что? – спросил он. – Нашел что-нибудь?

– Да, – ответил Гордеев. – Программа действительно интересная.

– Пароль подошел?

– Да, а то как бы я ее смог открыть, – улыбнулся лейтенант. – Я же не экстрасенс, в отличие от вас.

– Пока я тут возился с программой, я кажется понял, что произошло, – серьезно сказал Гордеев майору. – Я думаю, что это не самоубийство, а убийство. И я догадываюсь кто убил Иванова.

– Ну, ну... – усмехнулся майор. – Не торопишься с выводами? Прямо компьютер у тебя, а не голова. Мне то что прикажешь делать – отдыхать?

– Ну, если вы и дальше будете так скептически относиться к доводам других, то точно придется вам уходить на отдых, заслуженный... – съязвил Гордеев.

– Ладно, не ершись. Рассказывай, что там у тебя за мысли.

ПОЧЕМУ ЛЕЙТЕНАНТ РЕШИЛ, ЧТО ЭТО НЕ САМОУБИЙСТВО И КТО ТОГДА УБИЙЦА?

УБИЙСТВО ДЕДА МОРОЗА

– С Новым годом, товарищ майор! С Новым счастьем! – звенел в трубке голос лейтенанта Гордеева.

Еле продирая глаза, Сейтимбетов глянул на часы – было четыре утра. Ему удалось поспать всего около часа.

– Если ты звонишь, только лишь для того, чтобы поздравить с Новым годом, я тебя убью, – устало сказал он Гордееву. – Что случилось?

– Убийство у нас. Начальник отдела просил вас подключиться к этому делу.

– Кого убили?

– Деда Мороза...

– Кого, кого? – переспросил Сейтимбетов.

– Приедете и увидите, товарищ майор, – ответил Гордеев. – Машину за вами уже отправили.

Майор с большим трудом поднялся с постели, привел себя в порядок и спустился на улицу. Дежурный «бобик» уже ждал его. Через несколько минут они были на месте.

Преступление было совершено в девятиэтажном доме в элитном районе города. Труп убитого находился на лестничной площадке между вторым и третьим этажами. Он был одет в костюм Деда Мороза, а рядом валялся его посох и мешок с подарками.

– Это Григорий Сабилов – владелец банка «Южная звезда», – сказал Гордеев, указывая на труп. – Здесь на четвертом этаже живет главный финансист банка и часть их сотрудников собра-

лась у него, чтобы отметить Новый год. А шеф так и не добрался до вечеринки...

– Свидетели есть?

– Нет. Только нашли водителя такси, который привез Сабирова. Он рассказал, что Сабиров заказал такси всего лишь в половине двенадцатого. У него даже не хотели принимать заказ, но он пообещал оплатить по пятикратному тарифу. Всю дорогу он посматривал на часы, боялся что не успеет. К дому подъехали без двух минут двенадцать и Сабиров бегом бросился в подъезд. Водитель точно запомнил время, так как прикидывал, успеет он добраться до своих знакомых, которые живут здесь по близости или нет.

– И что больше никто ничего не видел и не слышал? – спросил Сейтимбетов.

– Нет. Около половины первого жильцы из квартиры на втором этаже решили выйти на улицу, позапускать фейерверки, и на лестничной площадке увидели труп. Больше никто ничего не видел и не слышал. Эксперты тут все осмотрели, но ничего, что могло бы помочь найти преступника, не обнаружили. Смерть наступила от удара ножом в область сердца, орудия преступления не обнаружили, ну а следов, сами понимаете, на лестничной площадке слишком много различных.

– Интересно, почему он поднимался по лестнице пешком? Ведь он боялся опоздать, а на лифте не поехал, – размышлял вслух Сейтимбетов.

– Так лифт не работал, – пришел ему на помощь Гордеев. – Странная история... Лифт оказался заблокированным на четвертом этаже. И не понятна была причина этого. Только полчаса назад его починили. Да, вот еще – версия ограбления отпадает, так как мешок с подарками не тронут, а там очень дорогих подарков, деньги и ценности тоже не тронули. Сослуживцев Сабирова я опросил, вот все их показания.

Сейтимбетов бегло пролистал протоколы и они вместе с Гордеевым поднялись на четвертый этаж. В большом зале за праздничным столом сидело человек семь-восемь, у которых было совершенно не праздничное настроение. Сейтимбетов решил сначала поговорить с хозяином квартиры Семеном Гельманом.

– Почему Сабилов решил приехать так поздно?

– Он вообще не собирался приезжать. С утра он был не в духе. Мы закончили годовой отчет и кое-что там не понравилось шефу. Он разговаривал со всеми на повышенных тонах, устраивал разносы. И заявил, что не хочет нас никого видеть и после Нового года кое-кому придется расстаться с банком навсегда.

– А в чем была причина такого его настроения? – спросил майор.

– Выяснилось, что Иван Горгадзе, это начальник аналитического отдела, провернул несколько сомнительных операций со своими знакомыми, которые могли поставить под удар репутацию нашего банка. Начальник службы безопасности Пименов знал об этом, но прикрывал Горгадзе, так был с ним в приятельских отношениях. Вот из-за этого шеф и рассвирепел, – тяжело вздохнул Гельман. – Мы уже думали, что не увидим его до окончания праздников. Но в половине двенадцатого у Пименова зазвонил телефон и он сказал, что это звонил шеф и сказал, что все-таки приедет. Но мы его так и не дождались...

– Скажите, а лифт у вас в подъезде часто ломается? – спросил Сейтимбетов.

– Да нет, очень редко. Сегодня он целый день работал и я даже не знал, что он не сломался, – ответил Гельман.

– Шеф позвонил мне и сказал, что не хочет портить всем праздничного настроения и поэтому скоро приедет и присоединится к нам, – рассказал Пименов. – Я все время выглядывал в окно, но так и не увидел, когда он подъехал. Я звонил ему не-

сколько раз, но он не отвечал. Меня это сильно беспокоило, но я решил, что он опять передумал и все продолжает злиться на нас.

– А было за что? – спросил майор.

– Поймите, то что Горгадзе сделал, делают все, кто работает в банке на руководящих постах. И в нашем, и в других. Да был большой риск, но ведь все вроде прошло нормально.

– Ведь в ваши обязанности, как начальника службы безопасности, входит, чтобы подобных сделок не было?

– Да. И поэтому шеф был очень зол на меня и грозился уволить...

– Этого вам, конечно, не хотелось?

– Еще бы! У меня очень высокая зарплата, я взял большой кредит на строительство загородного дома, да и если бы меня уволили, то уже никто в банковском, да и в другом бизнесе, меня на работу не взял. Это был бы полный крах. Поэтому, я очень хотел, чтобы шеф приехал и за праздничным столом можно было бы помириться, – с грустью закончил Пименов.

Начальник аналитического отдела Горгадзе оказался довольно молодым человеком, он очень нервничал, не мог усидеть на месте и все время вскакивал.

– Конечно, все считают, что это я виновен в случившемся, – горячо произнес Горгадзе. – Может быть я и виновен в том, что произошло в банке, но никакого отношения к смерти Сабирова это не имеет.

– А что за сделку вы провернули? – спросил следователь.

Горгадзе бросил быстрый взгляд на красивую молодую женщину – дочь хозяина квартиры и, как оказалось, сотрудницу отдела, которым руководил Горгадзе.

– Меня попросила помочь Роза, мы любим друг друга и я не мог ей отказать. У ее друзей прогорал бизнес и нужен был срочный большой кредит, чтобы спастись от банкротства. Она не хотела обращаться к отцу, так как друзья обещали хорошее

вознаграждение за решение этого вопроса. Вот мы с ней и решили сами все это проверить. Но все вылезло наружу, разразился скандал. Теперь придется нам возвращать вознаграждение, так как договор по кредиту банк расторг. У нас с Розой был неприятный разговор здесь с ее друзьями. Они приезжали где-то в районе одиннадцати часов и мы очень сильно повздорили.

– Они потребовали или исполнения договора или возвращения вознаграждения, да еще и большой неустойки, – подключилась к разговору дочь хозяина. – Даже дело дошло до угроз. Но тут вмешался отец и они ушли, но я думаю, что этим дело не закончится.

– Сабиров знал, что это произошло из-за вас? – спросил Сейтимбетов.

– Да, Ваня был вынужден ему все рассказать. Поэтому он грозился уволить и его, и меня, да и отца за компанию. Так, что ничего хорошего нам эта сделка не принесла.

Майор с лейтенантом уединились в кабинете хозяина, чтобы обсудить все полученные данные.

– Практически у каждого были весомые мотивы, чтобы убить своего шефа, – сказал Гордеев.

– Да, ты прав, – ответил майор. – Ты выяснил, кто и где находился в период с 23.50 до 00.10.

– Ну, женщины бегали, накрывали стол. А мужчины периодически выходили на лестничную площадку покурить. Без десяти двенадцать Пименов выбегал на улицу, чтобы посмотреть не

приехал ли шеф, но через пять минут он вернулся. Хозяин дома примерно в это время заходил к соседям по лестничной площадке, одиноким старикам, его попросила жена занести им пирог, который она испекла. Горгадзе и Роза минут за пять до Нового года выходили покурить ненадолго. Сначала вернулась Роза, а через пару минут и Горгадзе. Как раз начался бой курантов – пошла последняя минута старого года. Все стали открывать шампанское и поздравлять друг друга. А шефа в это момент кто-то и ударил ножом на лестничной площадке. Но кто? Ведь все были в квартире, – задумчиво произнес Гордеев.

– Да, по моим расчетам тоже получается, что Сабиров был убит в последнюю минуту старого года. И я догадываюсь кто это сделал, – уверенно сказал Сейтимбетов. – Ну что, пошли заканчивать это новогоднее представление?

КОГО И ПОЧЕМУ РЕШИЛ ЗАДЕРЖАТЬ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ?

ЗАГАДОЧНОЕ ЧИСЛО

Майор Сейтимбетов остановил свою машину возле ворот большого особняка. Его уже там ждали. Лейтенант Гордеев повел его внутрь дома, торопливо объясняя, что здесь произошло.

– Хозяин дома, Иван Вадимович Лаврентьев, был убит у себя в кабинете ударом тяжелого предмета в затылок. Судебный врач, осмотревший труп, считает, что смерть наступила где-то три часа назад. Труп обнаружила жена убитого – Виктория, она же и вызвала полицию. Лаврентьев был владельцем крупной инвестиционной компании и достаточно состоятельным человеком.

– Кто находился в доме в предполагаемое время убийства? – спросил майор.

– Трое. Жена убитого, его помощник Руслан Темиров и близкий друг Дмитрий Матвеев. Больше никого не было. Сегодня воскресенье и жена отпустила всю прислугу.

– Что они говорят?

– Да ничего особенного, – ответил Гордеев. – Каждый из них был сегодня в кабинете убитого по различным поводам, но, естественно, каждый утверждает, что он не причастен к убийству и никто ничего подозрительного не слышал.

– Я тут собрал кое-какую информацию о всей этой троице и вот, что выяснилось интересное, – продолжил лейтенант. – У каждого из них были довольно натянутые отношения с Лаврентьевым. Он подозревал, что его жена крутит шашни с Матвее-

вым. А Темирова он заподозрил в том, что тот начал вести за его спиной свои «темные» делишки.

– Что же тогда он их всех собрал в воскресенье в своем доме? – спросил Сейтимбетов.

– У него были только подозрения, а человек он был довольно тактичный... Поэтому и не хотел раньше времени разрывать отношений, – ответил Гордеев. – Я тут поговорил с начальником службы безопасности компании. Лаврентьев поручил ему провести негласную слежку за всеми тремя и тот эту работу выполнил добросовестно. Все подозрения подтвердились и он завтра утром хотел все доложить шефу, но не успел.

Разговаривая, полицейские прошли через большой холл в доме и поднялись по лестнице на второй этаж. Здесь Сейтимбетов осторожно вошел в кабинет хозяина, стараясь ни к чему не прикасаться. За большим письменным столом ничком лежал хозяин кабинета, протянув вперед безжизненную руку. На голове у него зияла большая кровавая рана. Следователь обогнул стол и стал внимательно рассматривать предметы лежащие на нем.

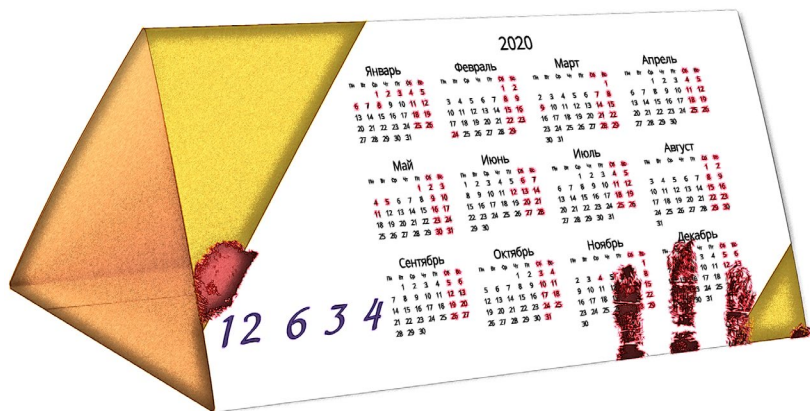
– Эксперты проверили уже отпечатки пальцев? – спросил он у Гордеева.

– Да, они принадлежат только четверым – хозяину, жене, Темирову и Матвееву.

– А чем он был убит выяснили?

– Нет. Понятно, что каким-то тяжелым предметом, но каким не известно. Преступник унес его с собой. Удар был очень сильный, но Лаврентьев умер не сразу, какое-то время он был еще жив, судя по следам крови на столе.

Тут майора привлекла надпись, сделанная ручкой на настольном календаре. Это было число «12634».

– Слушай, Сережа, тебе не кажется, что это число Лаврентьев написал перед смертью? – обратился он к лейтенанту. – Посмотри календарь запачкан кровавыми следами от пальцев, да и рядом с кистью руки убитого лежит ручка.

– Интересно, что он хотел этим нам сказать? – задумался Гордеев.

– Что?.. Просто хотел перед смертью указать на своего убийцу, – ответил Сейтимбетов. – Ну что пойдем познакомимся с ним поближе?

С КЕМ? КТО СОВЕРШИЛ УБИЙСТВО И КАК СЛЕДОВАТЕЛЬ ЭТО ОПРЕДЕЛИЛ?

«ТЕМНОЕ» ДЕЛО

Следователь Сейтимбетов задержался на работе допоздна. Уже давно за окном стояла темень, а он все никак не мог закончить разбираться со своими бумагами. «Вот когда вспомнишь добрым словом лейтенанта, – с грустью подумал майор. – Не заболел он гриппом, сейчас бы загрузил его этой бумажной канителью, а сам бы занялся чем-нибудь более полезным». Его помощника Гордеева не было на работе всего три дня, а это уже заметно ощущалось. «Надо позвонить ему, спросить, как себя чувствует, – решил Сейтимбетов, – а заодно и узнать, когда он «отдыхать» закончит». Но в этот момент в кабинет зашел начальник отдела.

– Хорошо, что ты еще на работе, – сказал он майору. – Бери дежурную машину и выезжай по адресу, где живет наш прокурор. Его квартиру ограбили.

– Но я же не дежурю сегодня, да и не мой это профиль – кражи, – попробовал возразить Сейтимбетов.

– Знаю, знаю, что ты так мелко не «плаваешь», – усмехнулся полковник. – Но не каждый день грабят квартиры прокуроров. Да и он сам просил меня отправить самого лучшего следователя, а самый лучший у нас это ты. Поезжай, разберись что там произошло. Дело какое-то, я прям нутром чувствую, с «гнильцой». Как бы это ограбление не обернулось попыткой дискредитировать прокурора. Сегодня вечером мэр давал большой прием по случаю приезда в город иностранной делегации. Прокурор вместе с женой был в числе приглашенных. У него с женой и так в последнее время очень напряженные отношения, поговаривают, что дело идет к разводу. А тут она устроила ему скандал, что ей не в чем идти на прием, не будет позориться и в том же духе. Ну

наш прокурор и договорился с ювелирным салоном, чтобы они на вечер одолжили ему набор состоящий из кольца, серег и кольца. И все это в эксклюзивном исполнении, с россыпью крупных бриллиантов. Цена умопомрачительная. Решил таким образом порадовать на вечер свою жену, а может и попытаться помириться с ней. После приема он отвез ее домой, а сам поехал на работу. Ну и вот результат, кто-то проник в квартиру и похитил драгоценности, не побоявшись того, что жена была в доме. Так что давай поезжай, ребята там уже работают, помогут тебе. И держи меня в курсе.

Через несколько минут Сейтимбетов уже был около дома, в котором жил прокурор. Это был трехэтажный дом в тихом переулке. Майор обратил внимание на то, что решетки были только на окнах первого этажа. Прокурорская квартира находилась на третьем...

Войдя в квартиру Сейтимбетов поздоровался с прокурором и с его женой, которая сидела за столом в зале и прикладывала мокрое полотенце к голове.

– И зачем я поехал на работу, – накручивал себя прокурор. – Остался бы дома и ничего бы не произошло.

– Вы не могли бы мне вкратце обрисовать то, что произошло, – попросил Сейтимбетов.

– Я закрыл драгоценности в ящике письменного стола в кабинете и уехал по срочным делам на работу. Жена оставалась дома одна. Минут через 20-30 в доме отключилось электричество. Жена зажгла свечи и сидела в зале. Через некоторое время она услышала шум в моем кабинете и решила посмотреть, что там происходит. Когда она со свечой в руке подошла к двери кабинета, та распахнулась и кто-то выскочил оттуда, оттолкнув при этом жену. Только когда приехали сотрудники полиции, выяснилось, что электричество было отключено в доме умышленно. Ящик, где лежали драгоценности, был взломан, а они сами были похищены. По всей видимости, преступник знал о том, что драгоценности останутся в доме и следил за нами. Почти уверен,

что это кто-то из лиц связанных с ювелирным салоном. Если драгоценности не найдутся я буду поставлен в очень неловкое положение. У меня нет таких денег, чтобы компенсировать их потерю.

— Скорее всего преступники следили за домом из чердачного окна напротив нашей квартиры, — подключилась к разговору жена прокурора. — Я твердо в этом убеждена, что их было несколько человек. Слишком уж быстро и нагло все это произошло. Когда грабитель оттолкнул меня, я упала и ударилась сильно головой о ножку стола. Но больше всего я боялась, что он меня убьет. Я лежала тихо, как мышка. И только когда не стало слышно никаких звуков, я добралась до домашнего телефона на столике в коридоре и позвонила мужу. А уж он сам вызвал и полицию, и скорую помощь на всякий случай. Но помощь медиков не понадобилась, у меня небольшой синяк на лбу от удара.

— Вы не запомнили, как выглядел преступник, — спросил майор.

— Да ну, вы что... Все произошло так стремительно. Да и освещение было очень слабое. Единственно, в чем я уверена, что это был мужчина крепкого телосложения. Я отлетела от него как перышко.

В этот момент зазвонил телефон в коридоре. Жена сняла трубку и стала разговаривать с кем-то. Она извинилась перед следователем, прошла с трубкой в руке через зал на балкон, закрыв за собой дверь, чтобы не мешать разговором сотрудникам, работающим внутри квартиры. Эксперт-криминалист, изучавший следы в кабинете, сказал, что не обнаружил посторонних отпечатков пальцев ни на двери, выходящей на балкон, ни в самом кабинете.

— Видимо, преступник орудовал в перчатках, — сказал он следователю.

— А как он проник в кабинет? — спросил тот.

— Балкон открытый и с крыши легко спуститься на него. Сейчас оперативники осматривают чердак. Пойду помогу им, поищу там какие-нибудь следы, — ответил эксперт.

– Не торопись, – сказал ему Сейтимбетов. – Я думаю в этом нет никакой необходимости.

– В чем дело майор? – обратился к нему прокурор, нахмурив брови. – Объяснитесь...

– Извините за вопрос, но вы действительно разводитесь со своей женой? – спросил Сейтимбетов.

– Да, но какое отношение это имеет к делу?

– Самое прямое. Я думаю, что ваша жена решила обеспечить себе «безоблачную» жизнь после развода и поэтому придумала эту инсценировку. Вы же сами расследовали столько преступлений, а попались на ее удочку как желторотый стажер, – иронично улыбнулся майор прокурору.

*ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ РЕШИЛ, ЧТО ОГРАБЛЕНИЯ
НЕ БЫЛО, А ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЫЛО ИНСЦЕНИРОВАНО
ЖЕНОЙ ПРОКУРОРА?*

В БИБЛИОТЕЧНОЙ ТИШИНЕ

Следователь Сейтимбетов уже второй час сидел в читальном зале городской научно-технической библиотеки, погруженный в изучение книг по кристаллографии. Нельзя сказать, что это занятие доставляло ему большое удовольствие. Но... Работа есть работа! Пару недель дней назад ему поручили расследовать весьма сложное дело, связанное с хищением искусственных алмазов, которые производились на местном заводе «Кристалл».

В результате оперативных мероприятий было установлено, что в последнее время в сеть городских ювелирных магазинов, принадлежащих известному бизнесмену Амирхану Даутову, стали поступать ювелирные изделия с искусственными бриллиантами и заменителями бриллиантов. Продавали их только «своим» людям. И это понятно – вся эта торговля была хорошо поставленным бизнесом. Искусственные бриллианты, а в особенности заменители бриллиантов, внешне совсем не отличались от настоящих, но могли сэкономить кругленькую сумму их покупателям. Естественно, что в магазинах Даутова их продавали как «настоящие» и спрос на них был очень большой.

Следствию пока не удалось выйти на всю преступную цепочку. Понятно, что камни похищали на заводе «Кристалл», так как только там было необходимое оборудование для их производства. Но не удавалось установить кто за этим стоит, кто обрабатывает эти камни в бриллианты и поставляет их Даутову.

Вот эти обстоятельства и привели майора в этот тихий и уютный зал библиотеки. Он решил сам разобраться в основах производства искусственных алмазов – может это как-нибудь помогло бы в его расследовании. Конечно, в век интернет-тех-

нологий он мог все это изучить и не выходя из кабинета, но Сейтимбетов не любил все эти технические новшества. Он считал, что они не позволяют глубоко проникнуть в суть вещей, сконцентрироваться на чем-то важном. Правда его помощник, лейтенант Гордеев, все время посмеивался над шефом, считал это его причудами.

«Причуды!.. Так приятно вечером посидеть с книгой в руках, в тишине, в теплых лучах лампы под абажуром, – отвлекся от чтения майор. – Никто не мешает, не отвлекает...»

Тут он обратил внимание на мужчину средних лет, который уверенной походкой шел к библиотечной стойке. Он о чем-то переговорил с библиотекаршей и она исчезла на несколько минут в книгохранилище.

Сейтимбетов отличался очень хорошей памятью на людей. Ему показалось, что он знает этого человека, хотя был уверен, что никогда его не видел. И тут его озарило – да ведь это начальник лаборатории завода «Кристалл» Николай Кравчун! Только вчера майор изучал в отделе кадров личные дела всех сотрудников завода, имеющих отношение к производству искусственных алмазов. Среди них было и дело Кравчуна. Его лаборатория имела самое непосредственное отношение к этому производству. Но никаких подозрений ни Кравчун, ни его сотрудники не вызывали.

В это время девушка-библиотекарь вынесла стопку книг и передала их Кравчуну. Тот оглядел зал и направился в его глубь. Сейтимбетов, на всякий случай, отодвинулся от лампы, чтобы лицо оставалось в тени и стал наблюдать за этим неожиданным посетителем библиотеки. То, что он ведет следствие на заводе, знали пока считанные единицы, но кто его знает...

Кравчун разложил на столе книги и стал их по очереди пролистывать. Именно пролистывать, а не читать. Время от времени он бросал взгляд на часы, которые висели на стене библиотечного зала. Минут через десять в зал вошел молодой человек, который также показался Сейтимбетову знакомым на лицо. Не сразу, но он вспомнил его. Гордеев, который помогал ему в рас-

следовании этого дела, занимался отработкой различных версий того, как алмазы выносятся через очень строгую систему охраны предприятия. Он организовал силами оперативного отдела скрытое наблюдение за всеми кто пересекает проходную и имел доступ к производству алмазов. Как-то он просматривал отснятые материалы в кабинете и тогда Сейтимбетов обратил внимание на микрофургон с яркой надписью «ТЕХНОПРО», который заезжал на территорию завода. За рулем сидел как раз вот этот молодой человек, который направлялся к библиотекарше. «Если мне не изменяет память, его фамилия Каспарян..., – подумал про себя майор. – Так вроде его назвал Гордеев».

Новый посетитель взял какую-то книгу и расположился за столом неподалеку от библиотечной стойки. Кравчун через пару минут после его появления вдруг засобирился. Он подошел к библиотечной стойке, переговорил с библиотекаршей и отложил стопку книг из тех, которые он брал. Библиотекарша взяла их и поставила на стеллаж за своей спиной. Туда ставят те книги, которые читатели оставляют, чтобы взять их если они хотят ими попользоваться в следующие дни. После этого Кравчун быстро вышел из зала, ни на кого не смотря.

Каспарян повертел несколько минут в руках взятую книгу и отнес ее назад. Он недолго о чем то переговорил с девушкой за библиотечной стойкой, судя по всему сделал ей пару комплиментов и не спеша направился по направлению к выходу.

Сейтимбетов еще минут пятнадцать-двадцать бросал взгляд на входную дверь, вдруг еще кто объявится из «интересных» людей, но больше посетителей не было, за исключением молоденькой студентки. Следовательно взял свои книги и подошел к библиотечной стойке. Пока библиотекарша принимала у него книги, он внимательно рассматривал обложки книг, которые оставил на следующий день Кравчун. Судя по их тематике, у него возникли проблемы с автомобилем. «Но так ли это? – задался вопросом к самому себе майор. – Слишком уж много совпадений в вечернем

визите этих двоих в библиотеку. Может хотели о чем-то договориться? Но они даже не посмотрели друг на друга.».

Майор последний раз взглянул на полку с книгами и пошел в выходу, набирая номер телефона лейтенанта Гордеева:

– Слушай, Сергей, ты ведь выяснял все о тех, кто имеет доступ на территорию завода?

– Да, конечно, – ответил лейтенант.

– Чем занимается фирма «ТЕХНОПРО» и связан ли ее сотрудник Каспарян с начальником заводской лаборатории Кравчуном?

– Эта фирма обеспечивает техническое обслуживание всей сложной аппаратуры на заводе. Раза три в месяц они приезжают, проводят профилактические работы, когда требуется – ремонт техники.

– А ремонт они проводят на месте? – перебил лейтенанта майор.

– Когда как. Иногда забирают аппаратуру в свой офис и после ремонта возвращают. Но все это тщательно фиксируется и вывоз контролирует служба безопасности, чтобы они под этим

предлогом не вывезли чего лишнего. – продолжил Гордеев. – А на счет связей Каспаряна с Кравчуном я не знаю. За эти две недели они никогда не демонстрировали того, что знакомы. Дней десять назад Каспарян забирал какую-то технику из лаборатории Кравчуна, но того в этот день не было даже на работе, брал отгул.

– Кстати, ведь завтра по графику «ТЕХНОПРО» должна опять проводить профилактику в этой лаборатории, – вдруг с удивлением произнес лейтенант. – Колитесь, шеф, вы что-то выяснили?

– Слушай, а у Кравчуна какая машина? Не «Тайота»? – спросил Сейтимбетов, игнорируя его вопрос.

– Нет. У него «Ауди».

– А микрофургон «ТЕХНОПРО» какой марки?

– Вполне возможно, что и «Тайота». Если надо, я уточню.

– Ладно, не к спеху. Ты помнишь, что за оборудование находится в лаборатории? – спросил Сейтимбетов.

– Ну там много чего. Всякие приборы для проведения физических и химических опытов. Ведь именно в этой лаборатории разрабатывают новые методы производства алмазов.

– А поконкретнее...

– Ну я точно даже не знаю, как они называются. Спектрометр, осциллограф, колориметр, автоклав, барокамера, термopечь, реакторы, тигли... Компьютеры, принтеры, сканер... Ну это так, что вспомнил.

– Ты что заканчивал физфак? – спросил майор.

– Нет, шеф, в отличии от некоторых хорошо учился в школе, – съязвил Гордеев.

– Ну ты там поосторожнее на поворотах, – недовольно пробурчал Сейтимбетов. – Значит, говоришь, что завтра в лаборатории будут проводить профилактические работы. И я так предполагаю, что Кравчуна завтра опять в лаборатории не будет.

– Шеф, откуда все-таки такая осведомленность, – недоумевал лейтенант. – Действительно, завтра в университете будет какая-та научная конференция и часть заводских сотрудников при-

нимает участие в ней, в том числе и Кравчун. По крайней мере до вечера их никого не будет.

– Значит так, Сережа, – серьезным голосом произнес майор. – Завтра объявляй аврал для всей наружки. Уверен на сто процентов, что он завтра будет вывозить с завода партию алмазов. И они будут спрятаны во что-то из оборудования лаборатории, обслуживанием которого занимается фирма Каспаряна. Надо будет проследить куда он его отвезет и, самое главное, кому из ювелирных мастеров передадут алмазы. Думаю, что завтра мы сможем всю эту цепочку выявить.

– А в какой аппаратуре будет тайник, шеф, – спросил Гордеев. – Может быть и это вы знаете?

– Конечно знаю. Алмазы будут спрятаны в

В ЧЕМ? И КАК МАЙОР ДОГАДАЛСЯ ОБ ЭТОМ?

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ МАТЧ

Вчера вечером, примерно в девять часов, было совершено дерзкое ограбление квартиры известного в городе собирателя антиквариата – бизнесмена Базарова. Грабители позвонили в дверь, а когда хозяин ее открыл, нанесли ему сильнейший удар кулаком в лицо от которого тот упал на пол и отключился. Через час, пришедшая домой дочь Базарова, обнаружила отца лежащим на полу в коридоре, вызвала скорую и полицию. Потерпевший пришел в себя, но плохо помнил о том, что произошло. Было установлено, что грабители забрали из квартиры несколько весьма ценных вещей, общая стоимость которых составляла весьма кругленькую сумму.

Оперативно-следственные мероприятия позволили установить круг предполагаемых грабителей, среди которых оказались давние знакомые следователя Сейтимбетова – Петька «Кувалда» и Мишка «Художник». Несколько лет назад он вел дело в отношении этой «сладкой» парочки, которая специализировалась на похищении произведений искусства. Тогда суд приговорил их к довольно большому сроку заключения, но месяц назад они вышли из колонии на свободу. И, видимо, снова взялись за старое.

С утра майор вместе с лейтенантом Гордеевым допрашивали у себя в кабинете приятеля подозреваемых – некоего Виктора Бухреева. Допрос длился уже больше часа, но следователи так и не могли пока получить от допрашиваемого правдивых показаний. Он все время юлил, стараясь выгородить своих приятелей.

– Ну так что? – обратился к нему Гордеев. – Вы будете продолжать утверждать, что ваши друзья весь вечер провели у вас в гостях?

– Гражданин следовательно, я уже в десятый раз повторяю вам, – устало произнес Бухреев, – они пришли ко мне часов в пять вечера, принесли пива и мы сидели, пили пиво, играли в нарды... Ребята твердо решили завязать с прошлым и у них были большие планы на то, как устроиться на хорошую работу и начать жить как добропорядочные граждане.

– Ничего, – ответил ему лейтенант, – повторение освежает память. Вы так весь вечер и провели, играя в нарды?

– Нет, мы играли ровно до восьми часов, – ответил допрашиваемый.

– Почему ровно до восьми? – спросил Гордеев.

– В восемь по телевизору начиналась трансляция финального матча Кубка мира по регби между сборными Австралии и Новой Зеландии... Это бесподобное зрелище! Вы ведь знаете, что «Кувалда», играл в свое время за сборную города по регби? – обратился Бухреев к Сейтимбетову. – Да и я с тех пор тоже являюсь страстным поклонником этого вида спорта. Пропустить такую игру было нельзя.

– И в течении всего матча никто из них не отлучался? – майор внимательно посмотрел на Бухреева.

– Да как можно было! – горячо воскликнул тот. – Вся игра была на сплошных нервах. Соперники ни в чем не уступали друг другу. К последней минуте счет был 16:10, в пользу новозеландцев. И тут нападающий австралийцев Стивен Мур делает стремительный рывок к воротам новозеландцев. Несколько их игроков буквально повисли на нем, но он продолжал рваться к воротам. В этот момент защитник австралийцев Фолау рванул с огромной скоростью к воротам. Пожалуй, в этот момент сам Усейн Болт не смог бы его догнать... Так вот, уже падая на землю, Мур бросает мяч вперед Фолау, тот подхватывает его и стремительно делает занос прямо по центру ворот, а затем Мур реализует удар по воротам и счет становится 17:16 в пользу австралийцев. Это надо было видеть! Мы еще полчаса, наверное, обсуждали все подробности матча.

– Когда ваши друзья ушли от вас? – спросил лейтенант.

– Где-то в районе половины одиннадцатого, – твердо ответил Бухреев.

– Где они могут находиться? – спросил Гордеев.

– Ну, не знаю, – протянул Бухреев. – Они собирались проехать по поводу устройства на работу...

– И чем это наши друзья собираются заняться? – с интересом спросил Сейтимбетов.

– Ну, если повезет, то они собирались устроиться в одну охранную фирму. Она занимается обеспечением безопасности многих объектов у нас в городе, в том числе и музея художеств, выставочного комплекса... У них всегда была тяга к прекрасному.

– Вот это точно, – улыбнулся Гордеев. – Эта тяга у них неистребима. Решили «козлы капусту пойти охранять». Представляю, что от этой «капусты» останется.

– Зачем вы так! – возмутился Бухреев. – Если люди оступились в прошлом, то теперь до конца жизни им не будет веры?

Надо доверять людям, гражданин начальник. Вы еще молоды и не научились хорошо разбираться в людях.

– Зато я очень хорошо научился разбираться в таких, как ты, – жестко ответил ему майор. – Если ты продолжишь нам рассказывать сказки про своих дружков, придумывать им алиби, то я привлеку тебя к ответственности за дачу ложных показаний. Тем более доказать мне это будет не очень сложно...

*ПОЧЕМУ СЕЙТИМБЕТОВ НЕ ПОВЕРИЛ БУХРЕЕВУ И
КАК ЭТО ОН МОЖЕТ ДОКАЗАТЬ?*

«Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНИЕ...»

– Вы не можете себе представить, какая это будет сенсация! – рассказывал Сейтимбетову бизнесмен Куропаткин. – Такие находки чрезвычайно редки... Даже представить себе не могу, что через несколько минут у меня в руках окажется автограф Пушкина!

Майор давно дружил с Куропаткиным. Как-то, несколько лет назад, он помог бизнесмену, когда на него «наехала» одна преступная группировка и с тех пор они поддерживали довольно тесные отношения. Куропаткин был известен своей страстью к собиранию различных исторических артефактов, предметов старины. У него дома была большая коллекция, которой мог похвастаться любой музей. И всегда первым, кто становился свидетелем его нового приобретения, был Сейтимбетов. Это было связано не только с тем, что майор сам был большим любителем старины, но и тем обстоятельством, что в силу особенностей своей профессии ему приходилось часто иметь дело с различными аферистами и мошенниками. И, естественно, у него был большой опыт в разоблачении подобных жуликов. Поэтому для Куропаткина всегда было очень ценно мнение следователя.

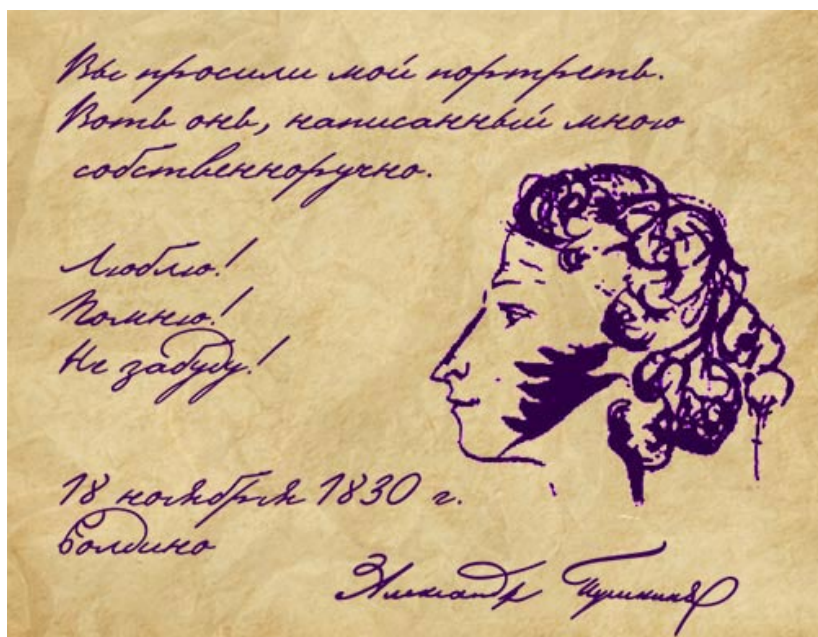
Сегодня он попросил его после работы прийти к нему в гости. Ему должны были принести ценнейший документ – неизвестный автограф Пушкина, который случайно был обнаружен несколько дней назад.

Через некоторое время раздался звонок в дверь и через минуту хозяин ввел в дом молодого человека весьма интеллигентного вида. Он прижимал к груди тонкую кожаную папку так, как будто кто-то хотел ее у него отнять.

– Познакомьтесь, этого молодого человека зовут Александр Нежданов. – представил хозяин молодого человека. – Он из старинного дворянского рода. Его дед дружил с Блоком, а прапрабабушка была весьма в близких отношениях с самим Пушкиным.

– Покажите же скорее, то что вы принесли, – обратился Куропаткин к гостю.

Тот положил на стол папку и с большой осторожностью достал из нее небольшой пожелтевший лист бумаги. На нем было начертано размашистым почерком несколько строчек и профиль, в котором легко угадывался знаменитый поэт.

– Как к вам попал этот раритет? – с интересом спросил майор молодого человека.

– Совершенно случайно, – ответил тот. – Хотя, конечно, в нашей семье не исключали наличие чего-нибудь подобного. Видите ли, у нас в семье из поколения к поколению переходит предание о том, что моя прапрабабушка, Елизавета Петровна

Михайловская, была одной из «муз» великого Пушкина. Но, к сожалению, документальных подтверждений этого не было.

— И вот, пару дней назад, я копался в дедушкиной библиотеке, — продолжил свой рассказ гость. — Надо сказать, что ее собирали несколько поколений моих предков и она насчитывает тысячи томов. Причем многие из них весьма раритетные. Гордостью этой библиотеки были прижизненные издания Александра Блока с авторскими посвящениями моему деду.

— Почему были? — спросил майор.

— После смерти деда, они по его завещанию были переданы в литературный музей, — ответил Нежданов и продолжил. — Так вот, я разбирал книги, которые находились в самых «глухих» местах библиотеки и мне в руки попал томик стихотворений Пушкина. Издание было старинное, 1859 года, но само по себе не представляло большой ценности — я в этом разбираюсь. Но когда я открыл томик, то обнаружил там вот этот листок. Я сразу понял, что это такое... Наконец я держал в руках доказательство того, что семейная легенда была правдой. Самое интересное, что листок лежал между 381 и 382 страницами.

— А что здесь необычного? — спросил его хозяин дома.

— Наш домашний телефон долгие годы был 381–382 и только недавно, в связи с переходом на семизначные номера, впереди добавилась цифра 2, — ответил Нежданов. — И вот в этой связи, у меня есть предположение, что дед знал об этом автографе Пушкина. Ведь это совпадение объяснимо только тем, что это дедушка спрятал там это сокровище специально, чтобы не забыть в каком месте. В другом случае это было бы просто мистикой.

— Я показал кое-каким специалистам этот автограф и они все уверены, что это подлинный автограф Пушкина, — закончил свой рассказ молодой человек.

Куропаткин взял за локоть Сейтимбетова и отвел его в сторону.

– Ну что скажешь? – прошептал он. – Я видел много рукописей Пушкина и могу точно сказать, что это его почерк. Да и манера рисунка – это рука Поэта.

– И сколько он хочет за это «сокровище»? – спросил майор.

– Не очень дорого. Всего двадцать тысяч долларов, – ответил Куропаткин. – Поверь мне, этот листок стоит этих денег.

– Ну, если тебе не жалко потратить этих денег на эту красиво сделанную «историческую» сенсацию... Ведь это очень хороший бизнес на имени своего знаменитого дедушки, не правда ли, молодой человек? – с иронией обратился майор к гостю.

– Я вас не понимаю! Что вы хотите этим сказать? – с негодованием в голосе обратился тот к Сейтимбетову.

– Ничего, кроме того, что это хорошо сделанная подделка. Есть, по крайней мере, два обстоятельства указывающие на это...

КАКИЕ? КАК МАЙОР ПОНЯЛ, ЧТО МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК МОШЕННИК?

РИСКОВАННОЕ ДЕЛО

– Ну что, Сережа, ты мечтал заняться громким делом с международным размахом? – обратился майор Сейтимбетов к своему помощнику, входя в кабинет. – Только что был у начальства – нам поручают расследование совместно с Интерполом.

– Да ну! – лейтенант Гордеев даже подскочил со своего стула. – Вы не шутите, шеф?

– Какие шутки! – майор бросил на стол перед лейтенантом папку с какими-то бумагами. – Вот полюбуйся, какой геморрой обрисовался тут у нас.

– Интерпол подозревает одного из менеджеров канадской юношеской хоккейной команды «Грозные гризли» Джона Смола в контрабандной торговле наркотиков, – начал свой рассказ Сейтимбетов. – Но у них нет прямых улик на него и никак не удастся взять его с поличным при перевозке наркотиков. Через несколько часов его команда прибывает к нам в город, чтобы провести пару товарищеских игр с нашими ребятами. У интерполовцев есть основание считать, что наш город и является конечной точкой этого «нарковояжа».

– Понял, – ответил лейтенант. – И нам поручают завершить эту «блестящую» операцию. А если что, то крайними будем мы...

– Какой ты догадливый! – усмехнулся майор. – Ладно, давай прикинем, что мы имеем и что надо будет сделать. Во-первых, эти «гризли» везут с собой целый вагон снаряжения – форма, клюшки, шайбы, напитки, продукты питания, различные сувениры и т.д. и т.п. Даже чучело медведя-гризли с собой возят. Оно у них вроде талисмана. То есть, есть где спрятать наркотики.

Можно было бы конечно все это перепотрошить, но представляешь какой будет международный скандал. Надо точно знать, где искать. Во-вторых, интерполовцы зафиксировали в Риге, где команда находилась несколько дней до того, как отправиться к нам, контакт Смола с одним известным европейским поставщиком наркотиков. Кстати, там в Риге команда и пополнила свои запасы напитков и провизии. Так вот, Смол как-то зашел в один бар и присел за столик, где как раз сидел этот наркодилер. Он обратился к нему по-английски с просьбой разрешить сесть за столик, но тот сделал вид, что не понимает его и через минуту встал и ушел. В пепельнице он оставил сложенную бумажку. Смол взял ее и через секунду поджег зажигалкой. Официант поднял шум, забрал пепельницу с горячей запиской и потушил ее. Интерполовцы забрали эту пепельницу с остатками записки у официанта, но там остался только лишь небольшой кусочек, на котором можно прочитать слово «риск». Да вот можешь сам посмотреть – они прислали фотографию.

Гордеев внимательно осмотрел протянутый снимок и спросил майора:

– А почему по-русски? Этот Смол, что знает русский язык?

– Да. Он занимается поиском перспективных игроков в постсоветских странах и неплохо разговаривает по-русски. Отсюда у него и связи в нашей стране.

– Интересно, что значит это слово? – размышлял в слух лейтенант. – «Большой риск», «рискованная операция»...

– Узнаем, если сможем задержать преступников, – ответил Сейтимбетов. – Сейчас наши оперативники ведут наблюдение за Смолом, но пока никаких подозрительных контактов у него не было. Я так думаю, что все произойдет только после игры.

– Почему? – удивленно спросил его Гордеев.

– Суета, большое количество людей, журналисты, фотовспышки и тому подобное... Самый удобный момент для передачи «товара». Короче, завтра мы с тобой идем смотреть хоккей.

На следующий день Сейтимбетов вместе с Гордеевым сидели на трибуне местного стадиона и изображали из себя страстных болельщиков, при этом ни на секунду не упуская из поля зрения Смолла. Их подстраховывали несколько оперативников в разных местах на стадионе, но и они ничего подозрительного не заметили.

Внимание всех болельщиков было привлечено не только к захватывающей игре, но и к талисману канадцев – чучелу гризли. Смол сидел рядом с ним и периодически поднимал его лапы, раскачивал тело и грозно рычал, когда канадцы атаковали ворота противника.

Хоккей удался на славу. Игра, к восторгу зрителей, закончилась вничью, но на этом представление не закончилось. Канадские хоккеисты вытащили на лед чучело гризли, сделали с ним круг почета и посадили прямо на лед, чтобы желающие могли сфотографироваться с ним.

Потом были торжественные речи, обмен сувенирами. Канадцы подарили местным ребятам кучу подарков – форму, коньки, клюшки, шлемы и даже несколько упаковок с хоккейными шайбами. Смол принимал активное участие в передаче всех этих подарков.

Сейтимбетов внимательно следил за всем этим действием и вдруг он толкнул Гордеева в бок и сказал ему:

– А ну-ка пошли быстрее вон за тем типом!

– За кем? – с недоумением спросил Гордеев.

Но майор уже устремился в подтрибунные помещения за человеком, который, прогибаясь под тяжестью, тащил упаковки с подаренными шайбами.

Через несколько минут в кабинете директора стадиона собралась большая куча народа: сотрудники полиции, представители местной хоккейной команды и стадиона. Возле дверей крутились несколько журналистов, которые уже что-то пронюхали.

Задержанный оказался завхозом стадиона и он громко возмущался тем обстоятельством, что его задержали не понятно за что.

Посреди большого стола в кабинете лежало три больших упаковок с хоккейными шайбами. В каждой из них было по пятьдесят штук. Упаковки были запечатаны в красочные целлофановые оболочки без каких-либо видимых повреждений.

Не обращая внимания на причитания завхоза и недоуменные взгляды спортивных деятелей, Сейтимбетов приказал Гордееву вскрыть одну из упаковок. Он протянул лейтенанту свой знаменитый швейцарский перочинный нож и сказал, чтобы тот разрезал одну из шайб.

Лейтенант, недоуменно поглядывая на майора, начал резать шайбу. Она была из очень твердой резины и с трудом подавалась лезвию ножа. Но через пару минут Гордеев держал в руках две половинки шайбы. Ничего интересного в них не было.

Сейтимбетов приказал ему продолжать разрезать шайбы. К этому делу он подключил и двух оперативников, которые находились здесь же в кабинете. Одному из них вместо ножа досталась ножовка, которую нашли в кабинете.

– И что мне с ней делать? – спросил оперативник.

– Пилите, Шура, пилите, они золотые! – съязвил Гордеев.

Когда полицейские разрезали уже более половины шайб из упаковки, дверь кабинета открылась и на пороге появился руководитель канадской команды. Из-за плеча у него выглядывал Джон Смол.

– Што ви делаете? – возмутился канадец. – Эта видь подарок наших ребят вашим детям. Ми будим жаловаться.

– Режь следующую, – приказал майор Гордееву. Повернувшись к канадцам, он произнес на чистом английском:

– Вам придется немного подождать, господа, а потом можете жаловаться куда хотите.

Гордеев с удивлением посмотрел на своего шефа. Он и не подозревал, что тот так свободно владеет английским.

Через несколько минут полицейские перерезали все шайбы в упаковке. В них ничего не было. Гордеев и оперативники с неммым вопросом смотрели на майора.

– Вскрывают вторую упаковку, – приказал тот.

Гордеев подошел к нему и потихоньку сказал:

– Шеф, рискованное дело вы затеяли. Если мы ничего не найдем, будет грандиозный скандал. Под дверью куча журналистов, падких на любую сенсацию.

Но майор был непреклонен и молодым полицейским не оставалось ничего другого, как вскрыть новую упаковку и начать резать шайбы.

И тут из шайбы, которую, разрезал Гордеев, вдруг посыпался белый порошок. Шайба оказалась полым контейнером в котором находилось около 100 грамм белого порошка. Приглашенный эксперт-криминалист провел экспресс-анализ и уверенно заявил, что это героин. Все пятьдесят шайб были точно такими же контейнерами. И хотя в третьей упаковке были обычные шайбы, улов полицейских оказался богатым – пять килограммов чистейшего героина...

Вечером, после завершения всех следственных мероприятий, уставшие, но довольные полицейские сидели в кабинете

Сейтимбетова и потягивали хороший коньяк, который майор по этому случаю достал из сейфа.

– Ну вот, Сережа, дождался ты, – обратился он к Гордееву.
– Теперь и в Интерполе будут знать про тебя.

– Ладно, шеф, – довольно улыбнулся лейтенант, – лучше колитесь, каким образом вы догадались, что «товар» будет в шайбах? Ведь было множество других удобных мест. Я, например, был уверен, что тайник будет в чучеле медведя...

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КАК СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ДОГАДАЛСЯ, ЧТО ТАЙНИК ОБОРУДОВАН В ШАЙБАХ?

НАДЕЖНЫЙ СЕЙФ

Сейтимбетов едва только успел зайти в свой кабинет, как раздался телефонный звонок. Взяв трубку, он услышал дежурного, который сообщил ему, что он должен срочно выехать на место преступления.

– Неудачно день начинается, – проворчал в трубку дежурный, – убийство с утра...

Когда следователь спустился вниз к дежурной машине, то увидел, что Гордеев уже удобно устроился на переднем сидении полицейского «бобика», на котором обычно любил сидеть сам майор.

– Шеф, занимайте места согласно купленным билетам, – с улыбкой на лице лейтенант указал ему на заднее сидение. Чувствовалось, что у него у утра было хорошее настроение.

По дороге Гордеев рассказал майору о том, что ему удалось узнать по поводу этого происшествия:

– Позвонил помощник владельца адвокатской фирмы «Фемида» и сообщил, что придя утром на работу в офис, он обнаружил труп своего шефа, Рифа Каланова, на полу его кабинета. Каланов очень авторитетный в адвокатских кругах человек и славился своей настойчивостью и беспристрастностью. Он брался за самые сложные дела и его адвокатские расследования многим доставляли неприятности.

Через несколько минут полицейская машина добралась до офиса «Фемиды», который располагался в центра города, и полицейские проследовали внутрь. В большом кабинете они увидели тело погибшего, которое лежало на полу возле письменного стола. В углу кабинета в кресле сидел молодой человек, нервно

вытиравший платком взмокший лоб. Пока судебный медик осматривал труп, Сейтимбетов начал опрашивать молодого человека, который оказался тем самым помощником Каланова, который и вызвал полицию.

– Расскажите, что здесь произошло, – обратился к нему майор.

– Я пришел на работу утром как обычно. Сигнализацию не отключал, так как знал, что шеф собирался на ночь остаться в офисе, чтобы поработать с документами. Здесь у него есть все условия, чтобы можно было и спокойно работать и нормально отдохнуть. Так вот, как только я вошел в кабинет, то сразу увидел тело шефа на полу. Я бросился к нему, но он не подавал никаких признаков жизни...

– А почему вы решили, что это убийство?

– У шефа никогда не было никаких проблем со здоровьем. И вчера вечером, когда я уходил домой, он ни на что не жаловался. Был бодр и полон энергии. И есть еще одно обстоятельство... В кабинете большой беспорядок – разбросаны документы, как будто кто-то что-то искал.

– Может это он сам и искал что-нибудь в бумагах.

– Шеф был очень аккуратным человеком, любил чтобы во всем был порядок. Сейчас мы занимаемся одним очень щекотливым делом, которое затрагивает интересы очень влиятельных людей и я боюсь, что это их дело. Они могли предпринять попытку похитить бумаги, которые изобличают их в неправомерных действиях.

В этот момент к майору подошел судебный медик.

– Я осмотрел труп и пока могу сделать только предварительные выводы, – обратился он к следователю. – Смерть наступила где-то около семи часов утра. И я практически уверен, что смерть не криминальная. По всем признакам – сердечный приступ. Но точно я смогу сказать только после вскрытия.

– Ну что же, нам остается только просмотреть документы и убедиться, что бумаги, о которых вы говорили, находятся на

месте. Тогда можно будет успокоиться и отбросить версию о криминальном характере происшествия, – обратился Сейтимбетов к молодому человеку.

– Да, конечно, – взволновано ответил тот. – Я помогу вам. Когда я уходил документы лежали на столе в толстой синей папке и шеф их изучал. Но на ночь он мог их убрать в сейф.

Майор бросил взгляд на сейф, который стоял в одном из углов кабинета. Это был массивный квадратный сейф с кодовым замком, который был вмонтирован в книжный шкаф.

– Сергей, – обратился Сейтимбетов к Гордееву, – ты осмотри бумаги в офисе, в особенности на столе и в его ящиках, а мы осмотрим сейф.

– Я надеюсь вы знаете код? – спросил он помощника адвоката.

– Нет! – лоб молодого человека снова покрылся капельками пота. – Шеф практически каждый день менял код на сейфе. Он считал, что так будет надежнее защититься от злоумышленников, если такие найдутся...

– Тогда надо просмотреть его записную книжку, может там есть запись с номером кода, – предложил Гордеев. – Ведь не мог же он держать код в голове, если все время его менял.

– Мог. Я никогда не видел, чтобы он пользовался какими-нибудь записями, когда набирал код, – произнес помощник адвоката.

– У него была очень хорошая память? – спросил Гордеев.

– Да нет, – ответил помощник, – очень даже обычная. Мне часто приходилось напоминать ему номера телефонов клиентов, другие сведения. Даже не знаю, как ему удавалось так хорошо запоминать код от сейфа.

– Ну что же, придется вызывать специалистов и взламывать сейф, – вздохнул лейтенант.

– Это будет очень сложно сделать даже специалистам, – произнес помощник. – Это новая модель с замком повышенной надежности. Как нас уверяли в фирме, которая нам его поста-

вила, взломать его практически невозможно. Он на вид такой элегантный. Но его невозможно взломать и даже разрезать автогенном, там какой-то особенный сплав. Думаю, что уйдет очень много времени, а то и дней, чтобы вскрыть его.

– И что же будем делать? – Гордеев вопрошающе посмотрел на майора.

Тот в этот момент стоял возле сейфа и рассматривал книги на полках над сейфом.

– Ваш начальник был очень читающим человеком? – спросил он помощника.

– Да, он очень любил в свободное время почитать. Здесь, кстати, его самые любимые авторы.

– Судя по всему он был любитель «легкой» литературы, – произнес следователь. – Агата Кристи, Жюль Верн, Александр Дюма...

– Да, действительно, – произнес молодой человека, – он очень любил приключенческий жанр. Я все время видел у него на столе эти книги. Вон и сейчас на столе лежит томик Жоржа Сименона.

– Так, лейтенант, – грозно обратился Сейтимбетов к Гордеву, – ты закончил осмотр бумаг?

– Так точно, товарищ майор, – лейтенант издевательски вытянулся перед майором в струнку. – Ничего в них нет.

– Ну в таком случае набери на замке сейфа вот этот номер и посмотрим, что получится, – произнес майор и передал лейтенанту листок с цифрами, которые он быстро набросал перед этим.

Через несколько секунд лейтенант с изумлением смотрел на содержимое открытого сейфа.

– Ну что на месте документы? – спросил его майор.

– Да, вот они, – Гордеев достал из сейфа толстую синюю папку.

– Ну и хорошо, – произнес Сейтимбетов. – Значит, по всей видимости, дело не криминального характера. Думаю, что и вскрытие тоже это подтвердит.

– Подтвердит, подтвердит... Но как вы узнали код? Вот в чем вопрос, – изумление все еще не сошло с лица Гордеева.

– Да, поторопился я... Надо было заставить тебя попилить его пару дней. Для профилактики, чтобы знал, где твое место согласно купленным билетам, – усмехнулся майор.

КАКОЙ КОД БЫЛ У СЕЙФА И КАКИМ ОБРАЗОМ МАЙОР СЕЙТИМБЕТОВ ЭТО УЗНАЛ?

ПЕРЕСТРЕЛКА В ОФИСЕ

Вечер дежурства выдался на редкость спокойным и следователь Сейтимбетов позволил себе немного расслабиться. Лейтенант Гордеев развлекал своими байками дежурного эксперта, симпатичную Машу Рахманову в ее кабинете и поэтому в кабинете у майора было непривычно тихо. Он удобно устроился в глубоком кресле, поставив рядом на столик чашку горячего кофе, который он сам себе заварил. Майор достал из ящика стола кубинскую сигару и, обрезав кончик, с удовольствием ее раскурил. Он уже два года как почти бросил курить, но раз в неделю позволял себе выкурить по одной сигаре. Закурив, он погрузился в чтение новой книги по криминальной психологии, которую купил утром по дороге на работу. «Что нужно, чтобы почувствовать себя счастливым человеком? – подумал про себя майор. – Чашка обжигающего ароматного кофе, любимая сигара и интересная книга». И в этот момент раздался телефонный звонок...

– Товарищ майор, – прохрипел в трубке голос дежурного по отделу, – в офисе компании «Альбатрос» на Солнечной патрульный экипаж ППС обнаружил два трупа.

«И как легко разрушить счастье!» – с горечью произнес про себя Сейтимбетов и с сожалением посмотрел на сигару и недопитый кофе.

Спустя некоторое время он вместе с экспертом и лейтенантом Гордеевым прибыл на место происшествия. Возле трехэтажного офисного здания стояла машина патрульного экипажа, водитель которой, увидев подъехавший дежурный наряд, вышел из машины и представился:

– Младший сержант Платов! Старший экипажа находится внутри здания, охраняет место происшествия. Пойдемте, я вас провожу...

На втором этаже в конце коридора возле открытой двери в один из кабинетов стояло двое в форме – один в полицейской, другой в форме охранника. Еще один человек в форме охранника лежал неподвижно на полу, загораживая проход в кабинет.

Поздоровавшись со стоящими, следователь заглянул в кабинет и тщательно его осмотрел. Возле открытого сейфа лежал еще один труп, рука которого сжимала рукоятку револьвера. Рядом лежала большая сумка набитая пачками денег. Окно в кабинете было открыто, что указывало на то, как преступник попал внутрь. Рядом с письменным столом лежали осколки разбитого графина для воды.

Поручив эксперту осмотреть труп и изъять отпечатки пальцев, а Гордееву начать составлять протокол осмотра места происшествия, Сейтимбетов подошел к старшему экипажа ППС и попросил его рассказать о том, что здесь произошло.

– Мы вместе с Платовым патрулировали этот квартал с семи часов вечера. В районе одиннадцати мы проехали мимо здания этого офиса и повернули на параллельную улицу, когда Платов сказал мне, что он услышал звук выстрела. Честно сказать, я сам ничего не слышал. Но сержант у нас страстный охотник, активно занимается спортивной стрельбой и его слух довольно чувствителен к подобным звукам. Мы остановили машину и прислушались. Платов сказал, что выстрел был из здания, которое мы проехали. Развернув машину, мы подъехали к входу в офис и в этот момент раздался второй выстрел. Мы бросились к входной двери, но она была заперта. Через минуту дверь открыл взволнованный охранник, пропустивший нас внутрь и сообщивший, что офис подвергся нападению, в результате которого был убит один из охранников. Мы с ним поднялись на второй этаж и увидели эту картину. Оба – и охранник и грабитель были мертвы. Я сразу связался с дежурным и сообщил о происшедшем.

Майор внимательно посмотрел на охранника, который нервно перетаптывался в сторонке. Чувствовалось, что он потрясен случившимся.

– Расскажите, как все произошло, – обратился к нему следователь.

– Мы с Петровым, – охранник кивнул головой в сторону тела второго охранника, – делали очередной обход здания. Когда мы поднялись на второй этаж, мы слышали звук разбившегося стекла в кабинете у главного бухгалтера нашей компании. Достав оружие, мы устремились к кабинету. Петров на ходу достал связку ключей от кабинетов и нашел нужный ключ. Подбежав к двери кабинета, он быстро ее открыл. Из-за его спины в свете уличного освещения я увидел человека, который целился в нас из револьвера. Раздался выстрел и Петров упал бездыханно на пол. Не раздумывая ни на секунду, я выстрелил в преступника и попал ему прямо в лоб. В этот момент я увидел отблески от сигнальных огней полицейской машины, включил свет в кабинете, убедился, что преступник мертв, да и в том, что моему напарнику уже не помочь и побежал, чтобы открыть дверь полицейским.

В этот момент к Сейтимбетову подошел Гордеев:

– Товарищ майор, а ведь грабитель это наш старый знакомый, Витька «Ключик». Я его не сразу узнал... Известный медвежатник. Вон его отмычки в дверце сейфа торчат.

– А почему в сейфе главного бухгалтера находилась такая крупная сумма денег? – спросил майор охранника.

– Точно не знаю. Он собирался завтра рано утром рассчитаться с одним из партнеров нашей компании за какие-то поставки. Когда он уходил вечером, он предупредил нас об этом. Чтобы мы были повнимательнее. Но, по всей видимости, об этом знали не только мы. Кто-то ведь навел этого «медвежатника»...

– Да не кто-то, а вы сами и навели его на этот сейф! Сержант, наденьте на него наручники и заберите оружие, – приказал Сейтимбетов.

– Я не понимаю, – бормотал охранник, когда на него надевали наручники, – Как это возможно? Я чуть не погиб, задерживая грабителя... Он ведь мог застрелить меня, так же как и моего напарника.

– Он и был вашим настоящим напарником, – произнес майор. – Вы договорились с ним о похищении денег из сейфа, но ваш дружок оказался неосторожным и разбил случайно графин, чем выдал свое присутствие. Петров был убит, а вы, по всей видимости, поругались со своим напарником из-за его оплошности. А когда в добавок увидели, что выстрел привлек внимание полиции, вы убили его, боясь, что он выдаст вас. Уведите его, сержант!

– Товарищ майор, я еще даже не успела изъять все следы, а вы уже все раскрыли, – с восхищением произнесла Маша. – Как это у вас получилось?

– Книжки надо читать умные про психологию преступников, а не байки рассказывать красивым девушкам, – пошутил майор, иронично поглядывая на Гордеева. – Ладно, вы здесь сами все закончите, а я поеду в отдел. Может кофе еще не совсем остыл...

КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ДОГАДАЛСЯ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО ЗДЕСЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

УБИЙСТВО РОСТОВЩИКА

Полицейская машина везла следственную группу в тихий городской район на окраине. Когда-то это был дачный поселок, но город стремительно развивался и несколько лет назад поглотил его. Дачные участки со временем были все перекуплены состоятельными товарищами и на месте небольших «огородных» домиков возник весьма симпатичный район, застроенный красивыми особняками. Но аура того дачного поселка осталась. Этот район был весь засажен плодовыми деревьями, воздух был чист и прозрачен, в отличие от центра. Да и сам район все продолжали называть по старинке дачным поселком.

«А ведь я что-то и не помню на своей практике, чтобы здесь был когда-либо серьезный криминал, — размышлял майор Сейтимбетов, покачиваясь в такт движению машины. — Ну, пара краж за все время и все... А тут нате вам — убийство!»

Машина проехала по тихим улочкам поселка вглубь и остановилась возле ворот красивого двухэтажного особняка. Возле ворот их поджидал мужчина лет пятидесяти, который сразу бросился к машине и галантно помог выбраться из нее эксперту Маше, которая сидела на заднем сидении вместе с Гордеевым. После этого мужчина протянул руку Сейтимбетову:

— Мирон Тимофей Иванович, — представился он майору. — Это я вызвал полицию. Сегодня утром я решил навестить своего друга, Ивана Березняка, он проживает, ...вернее проживал, в этом доме. И ворота, и входная дверь были не заперты, что меня удивило. А когда я вошел в дом, то на полу в гостиной увидел тело хозяина. Голова его была чем-то разбита и все было в крови.

Убедившись, что я уже не могу ему ничем помочь, позвонил в полицию.

Как только полицейские вошли в открытые ворота, на встречу им с громким лаем бросилась большая красивая овчарка, которую удержала только цепь, прикрепленная к ее будке. Миров грозно окрикнул ее и она с недовольным видом нехотя отправилась в будку.

Эксперт начала свою работу по осмотру трупа и места происшествия, лейтенанта Гордеева Сейтимбетов отправил опросить соседей погибшего, а сам продолжил разговор с Мировым во дворе на воздухе.

– Мы дружили с Иваном многие годы, – тяжело вздохнул он. – Нас как-то объединило увлечение филателией. Собирали марки, обменивались, хвалились своими приобретениями. Вот и сегодня я хотел показать ему свое новое приобретение.

– Он был очень одиноким и замкнутым человеком. Ни семьи, ни друзей. Пару лет назад, когда он вдруг озабочился тем, что живет один и забеспокоился о своей безопасности, я подарил ему свою любимицу, Альфу, – Миров кивнул головой в сторону овчарки. Та, услышав свое имя, сразу завиляла хвостом. – Но не уберегла она его...

– А чем занимался Березняк? – спросил следователь.

Миров на какое-то время замялся, но потом все-таки проговорил:

– Он был ростовщиком.

– Кем? – удивленно переспросил майор.

– Ростовщиком. Вы ведь все равно об этом узнали бы. Вот уже третий год, как он живет за счет того, что дает деньги взаймы под определенные проценты. Из-за этого у него бывали конфликты с должниками, но такого и представить себе было нельзя...

– Вы считаете, что его могли убить из-за его деятельности?

– Ну а из-за чего еще его могли ограбить? – удивленно спросил Мирон. – Обнаружив его труп, я обратил внимание, что сейф был открыт и пуст. А там ведь были большие деньги, расписки должников, наиболее ценные экземпляры его коллекции.

В это время к ним подошла эксперт-криминалист Маша. Они с Сейтимбетовым отошли в сторону и она ему доложила следующее:

– Я могу сделать только предварительные выводы, точнее скажет судебный медик. Убийство было совершено вчера вечером, где-то между десятью и двенадцатью часами. Удар был нанесен тяжелой мраморной фигуркой, смерть была мгновенная. Судя по тому, что удар был нанесен в затылок и нигде нет следов борьбы, погибший был знаком с убийцей. К сожалению, отпечатков пальцев ни на фигурке, ни на сейфе не было обнаружено, убийца их стер.

– Тимофей Иванович, – обратился майор к Минову, – а были у Березняка враги? Не знаете, с кем у него были конфликты в последнее время?

– Да особо не было, – пожал плечами тот. – Хотя... Тут у нас в поселке проживают двое – Амиров и Беленький. Так вот, Амиров занимал у Ивана очень большую сумму денег и вовремя не мог ее вернуть. Из-за этого у них были весьма напряженные отношения. Березняк даже угрожал, что предпримет какие-то репрессивные меры... А с Беленьким, он живет на соседнем участке, у них давний спор. Тот считает, что Иван захватил часть его участка. Они уже пару лет судятся из-за этого, но у Ивана были все необходимые документы по этому поводу.

Сейтимбетов отправил подошедшего участкового за Амировым и Беленьким, чтобы переговорить с ними. В этот момент вернулся и лейтенант Гордеев.

– Я опросил всех соседей, – доложил лейтенант, – никто ничего подозрительного не слышал и не видел. Никто посторонний

не появлялся, не было и посторонних машин. Как говорят соседи, здесь даже слышно, как комары жужжат у соседей. Поэтому, если бы что, то все были бы в курсе. Но вчера было тихо, никаких подозрительных звуков.

В это время к дому подъехала машина участкового и из нее вышло двое мужчин, по всей видимости те, за кем посылал следователь.

Они осторожно зашли в ворота, напряженно поглядывая на овчарку. Та злобно залаяла на них. Чувствовалось, что они давно испытывали неприязнь к друг другу.

Первым обратился к майору черноволосый толстячок, это был Амиров.

— Гражданин начальник, — быстро заверещал он, — я ни в чем не виноват. Да у меня есть долг перед Иван Ивановичем, но я регулярно, по частям выплачиваю его. Через пару дней я намеревался его полностью погасить. Зачем же мне было убивать моего благодетеля? И вообще, последний раз я был в этом доме неделю назад. Клянусь!

— Ну а мне вообще не было никакого резона убивать соседа, — сказал Беленький. — Да, мы с ним «воевали» из-за части участка, который Березняк считал своим, а я считаю своим. Даже судились с ним. Но, поверьте мне, это просто развлечение для меня. В определенном плане это было «смыслом жизни». Ну такой у меня характер, что уж тут поделать. Скучно просто так жить на пенсии. А теперь что мне делать? Нового «недруга» искать?

- А где вы были вчера вечером? – спросил майор.
- Дома. Весь вечер смотрел телевизор.
- Кто-то может подтвердить это?
- Нет. Жена уехала на пару дней к дочери и я был совсем один.
- То есть ваше алиби никто не может подтвердить? – вклинился в разговор Гордеев.
- Ладно, Сергей, тут все понятно, – произнес Сейтимбетов.
- Один из этих трех – убийца. И я догадываюсь кто...

КТО? КАК СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ПРИШЕЛ К ЭТОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ?

СКРЫВШИЙСЯ АВТОМОБИЛЬ

Дерзкое ограбление было совершено среди ясного дня в центре города: двое неизвестных грабителей напали на гражданина Лимонова, ударили по голове и похитили у него дипломат с крупной суммой денег, которую потерпевший пятнадцать минут назад снял в отделении Сбербанка неподалеку от места происшествия.

Майор Сейтимбетов только вернулся в свой кабинет после обеда, как его вызвал начальник отдела, рассказал об этом происшествии и попросил присоединиться к расследованию.

— Сам понимаешь, — проговорил начальник, — такие преступления лучше всего раскрывать сразу по горячим следам. А в наряде, который выехал туда, все молодые и неопытные. Так что съезди, подстрахуй их.

Через десять минут майор был на месте. Преступление было совершено в проходном дворе, куда потерпевший завернул с оживленной центральной улицы.

Увидев Сейтимбетова, к нему подошел его помощник, лейтенант Гордеев, который работал вместе с дежурным нарядом. Он дополнил картину преступления той информацией, которую удалось собрать.

— Потерпевший снял деньги для того, чтобы рассчитаться за приобретение квартиры. Сделка должна была состояться здесь неподалеку в одной риэлтерской конторе, но до нее он не дошел. И как специально — никто ничего не видел. Время было обеденное и народу здесь во дворе никого не было. Сам потерпевший помнит все смутно. Единственно, что он запомнил, что нападавших было двое. Тут старушка еще одна как раз вышла во

двор и видела сцену ограбления, но у нее плохое зрение и толку от ее показаний мало. Единственно, что она смогла дополнить, это то, что преступники побежали в подворотню, выходящую на центральную улицу и там их ждала какая-то машина. Но что за машина, какой модели, цвета, она сказать не может. Ребята почти закончили обход квартир, которые выходят окнами во двор, но результатов никаких нет.

– Надо искать машину, – сказал Сейтимбетов. – А вернее тех кто ее мог видеть.

– Я как раз хотел зайти в офис Билайна, – лейтенант кивнул головой в сторону желтого здания, видимого в подворотне. – Правда, там у них тоже был обеденный перерыв, но вдруг повезет.

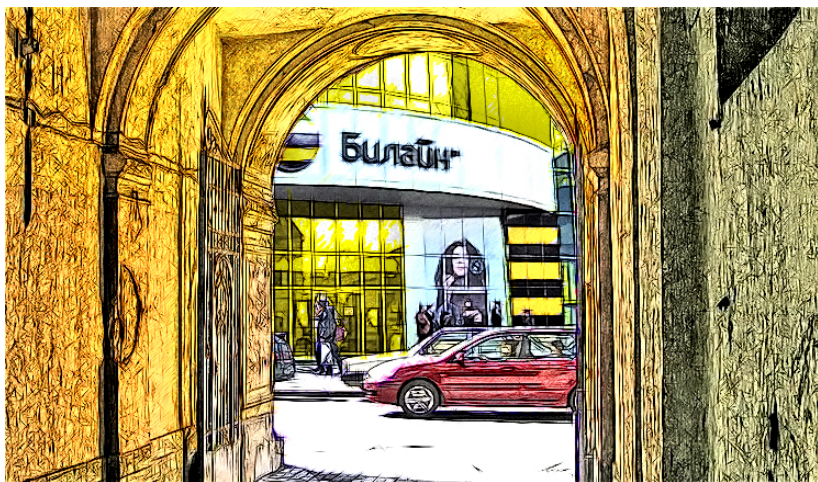
– Хорошо, давай попробуй. А я посмотрю с этой стороны улицы. Может тоже повезет.

Но удача на этот раз была не на стороне майора. Он обошел несколько офисов, которые располагались по обе стороны от подворотни, из которой выбежали преступники. Но никто из сотрудников этих офисов ничего не видел. Они были закрыты на обеденный перерыв и в момент, когда преступники садились в машину никого в них не было.

Сейтимбетов внимательно оглядел все вокруг в надежде, что где-то установлена система видеонаблюдения, направленная на подворотню, но тоже тщетно. Оставалась последняя надежда, что удача улыбнется лейтенанту.

Майор произвольно бросил взгляд на офисное здание Билайна. Ведь сейчас время работало на преступников. Но лейтенант все не появлялся.

Центральный офис Билайна в народе прозвали «Пчелкой». В его отделке преобладали официальные цвета компании – желтый и черный. Даже все окна и фасадные витражи здания были сделаны из желтого стекла. Сейтимбетов был как-то один раз внутри здания и обратил внимание на то, что это было сделано не ради внешнего эффекта. Воздействие желтого цвета на человека

было достаточно сильным, придавало уверенности, поднимало настроение. Это был сильный маркетинговый ход. По всей видимости архитекторы, которые создавали это здание были знакомы с научным трудом Гёте «Учение о цвете», где тот писал, что при взгляде через желтое стекло «радуется глаз, расширяется сердце, светло становится на душе».

Наконец, из здания выскочил Гордеев и бросился сломя голову к Сейтимбетову.

– Есть результат! – радостно прокричал он. – Преступники уехали на голубой «Тойоте», которая ждала их возле подворотни. Я уже сообщил об этом дежурному, он принимает уже меры для задержания таких машин.

– Расскажи подробнее, что ты узнал.

– Я уже отчаялся, – начал рассказывать Сергей. – Опросил десяток сотрудников, но никто ничего не видел. Большая часть была на обеде, а другие просто не смотрели на улицу. Только на третьем этаже натолкнулся на двух симпатичных сотрудниц из рекламного отдела, которые в ходе милой беседы с ними рассказали, что видели двух мужчин, выскочивших из подворотни и запрыгнувших в машину, которая их ждала. Вон окна их кабинета – прямо над входом в офис. Правда, к сожалению, они не

смогли запомнить номер машины и приметы мужчин, но обещали вспомнить и сразу позвонить. Я им дал свой номер телефона и обещал вечером угостить чашечкой кофе с пирожными в каком-нибудь кафе.

– Что, так понравились девушки? – с улыбкой спросил майор.

– Ну есть немного, – засмутился Гордеев. – Правда тут дело еще в том, что они рассказали о преступниках только тогда, когда я им пообещал, что приглашу в кафе. Так что это все в интересах дела было.

– Все понятно с тобой, – грустно вздохнул Сейтимбетов. – Позвони дежурному и скажи, что ты ошибся и пусть он отменит объявленный перехват. Опять пусто...

*ПОЧЕМУ СЕЙТИМБЕТОВ ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?
НА ЧЕМ ОНО БЫЛО ОСНОВАНО?*

ПОДСОЛНУХИ ДА ВИНЧИ

После работы Сейтимбетов решил заехать к своему другу бизнесмену Куропаткину. Тот еще с утра пораньше позвонил и попросил приехать – ему снова требовалась помощь майора. Он был очень возбужден и пообещал представить какую-то «бомбу». «Наверное опять ему чего-нибудь втюхнули очередные «искусствоведы», – размышлял Сейтимбетов по дороге к дому Куропаткина. – Сколько раз его уже обманывали, а он все продолжает оставаться доверчивым ребенком. И автограф Пушкина, и статуэтку Микеланджело, и даже саблю Тамерлана приобретал «великий» коллекционер. Лучше бы он коллекционировал бабочек... Хотя и там ему могли под видом какого-нибудь южноафриканского махаона всучить раскрашенную капустницу. Интересно, чем это он меня собирается сегодня поразить?»

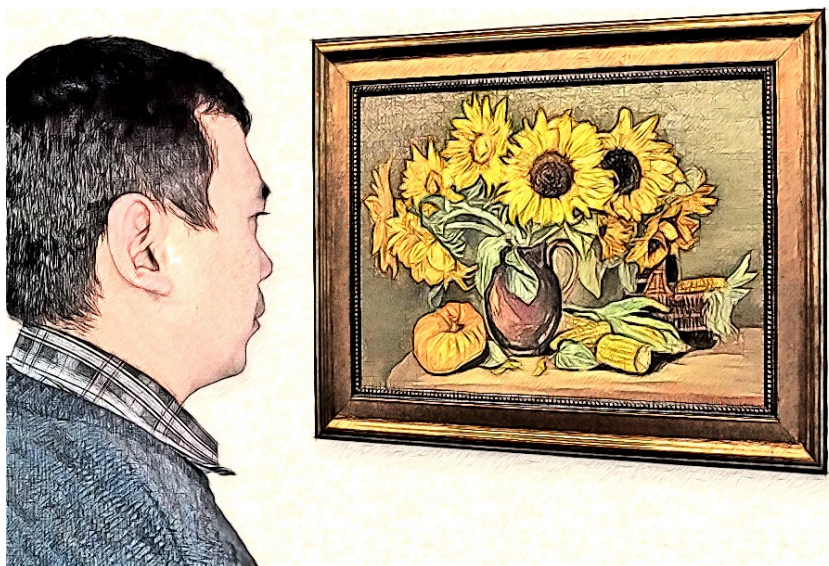
Куропаткин с порога сразу потащил Сейтимбетова в свою обширную гостиную, которая одновременно служила ему и художественной галереей, и подвел к одной картине на стене, на которой был изображен натюрморт с букетом цветов подсолнуха.

– Ну, что скажешь? – хозяин дома вопрошающе посмотрел на Сейтимбетова и с нетерпением ожидал его реакции.

– Ну что сказать, – протянул тот, – хорошая работа... Но вроде тебя никогда не интересовали натюрморты?

– И это все, что ты можешь сказать? Хорошая работа... – возмутился Куропаткин. – Да перед тобой один из шедевров мировой живописи! А он – «хорошая работа» ...

– Да не бурчи, Семен! – Сейтимбетов похлопал его по плечу. – Ты ведь знаешь, что я довольно спокойно отношусь к живописи, в отличие от тебя. Это у тебя при виде «шедевров» подкашиваются ноги, трясутся руки и кружится голова.

– Ты как всегда иронизируешь над моими увлечениями, – «пробурчал» Куропаткин, – но посмотрим как у тебя закружится голова, когда ты узнаешь, что это за картина перед тобой и кто ее автор.

– Да неужели это рука самого Великого Мастера? Леонардо, я угадал? – попробовал поиронизировать майор и был поражен реакцией хозяина.

– Ты, ты уверен?.. – дрожащим голосом тот переспросил его. – Значит меня не обманули. А я дурак еще сомневался. Надо ведь теперь принять меры к обеспечению ее безопасности. Вот я дурак, повесил ее на стенке. Надо переложить ее в сейф...

– Эй, алё, Сеня! Приди в себя, – Сейтимбетов был уже не рад своей шутке. – расскажи, откуда у тебя эта картина.

– Пару дней назад ко мне обратился один мой знакомый, мы с ним как-то провернули одно удачное дело, и предложил купить у него неизвестное полотно да Винчи – вот этот натюрморт.

– Семен, да будет тебе известно, что великий Леонардо никогда не писал натюрмортов, – произнес Сейтимбетов.

Но Куропаткин его не слышал:

– Да, все так считали. Но этот знакомый рассказал, что эта картина хранилась в его семье на протяжении нескольких поколений в строгой тайне. У них есть все документы, в том числе и исторические, которые подтверждают, что это работа Леонардо. Мало того... Тебе ничего не напоминает эта картина?

– «Подсолнухи» Ван Гога... – улыбнулся майор. – Кстати, меня быстрее можно убедить в том, что это одна из его работ.

– Вот именно, Ван Гог! – воодушевленно произнес Куропаткин. – Прапрадед моего знакомого долгое время вел бизнес в Париже в конце XIX века и познакомился там с Ван Гогом. У художника ведь были большие финансовые проблемы, при жизни его картины не очень то продавались и вот он как-то предложил этому прапрадеду купить у него этот натюрморт. Он рассказал, что это картина кисти самого Леонардо да Винчи.

– А как она к нему попала? – спросил Сейтимбетов. – И почему о ней никто ничего не знал?

– Все знают, что отец Ван Гога был священником, но мало кто знает, что он был одним из рыцарей того самого Приората Сиона, Великим магистром которого в свое время был да Винчи. Смотрел фильм «Код да Винчи»? – спросил Куропаткин и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Так вот, отец хранил эту картину, которая досталась ему, по всей видимости, по роду его тайной деятельности. После его смерти картина перешла к Ван Гогу, но в то время у него начались проблемы с психикой и он, видимо, не осознал того, что у него оказалось в руках. Он продал ее за какие-то пять тысяч франков. Это не очень большие деньги в те времена. Но что самое интересное, первые «Подсолнухи» Ван Гога появились как раз в то время, когда он был владельцем этой картины. Так что он заимствовал свой знаменитый сюжет у Леонардо.

– Но Леонардо не писал натюрмортов. – возразил ему Сейтимбетов. – И вообще в те годы почти никто не писал их. Они вошли в моду только лет через триста...

– Ну, при Леонардо, да и через сотни лет после него, никто не строил вертолетов, не использовал парашюты, да и многое другое, что придумал Великий магистр. – возразил ему Куропаткин. – В результате проведенных исследований, моему знакомому удалось выяснить, что эту картину Леонардо написал еще в молодости и больше к этому жанру не возвращался.

– Если одна из работ «Подсолнухи» Ван Гога была в свое время продана за сорок миллионов долларов, то подсолнухи да Винчи оставят тебя без штанов, – опять сыронизировал майор.

– Не переживай, – серьезно произнес его друг, – мой знакомый в сложной финансовой ситуации и ему очень срочно нужны деньги. Он готов ее продать за миллион. Да, это большие деньги, но мне их не жалко. Я хочу представить миру этот неизвестный шедевр и передать в наш городской музей.

– Представляешь, как мне будет благодарно все прогрессивное человечество, – пафосно закончил Куропаткин.

– Я представляю, как все «прогрессивное человечество» будет смеяться над тобой, – еле сдерживая смех произнес майор. – В который раз говорю тебе – перестань приобретать «шедевры» у сомнительных типов. Тебя в очередной раз пытаются развести на большие деньги.

*ПОЧЕМУ СЕЙТИМБЕТОВ НЕ ПОВЕРИЛ В ТО, ЧТО ЭТО
КАРИНА КИСТИ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ?*

ПОСЛЕДНИЙ БАЛ ЗОЛУШКИ

Когда следователь Сейтимбетов в темноте подъезжал к дому известного в городе бизнесмена Егора Прохорова, то увидел, что машина оперативно-следственной группы еще стояла возле красивых ворот особняка, освещенная уличным фонарем. Ее водитель что-то ковырял в моторе под открытым капотом.

– Привет, Виктор! – поздоровался с ним майор. – Что, ребята еще не закончили работу?

– Добрый вечер, вернее ночи, товарищ майор! – водитель радостно улыбнулся в ответ. – Уже почти два часа там ковыряются. Устал ждать... Вы уж там их поторопите.

Сейтимбетов прошел внутрь дома. В просторной гостиной оперативник из местного отдела полиции разговаривал с молодым человеком, а лейтенант Гордеев беседовал с симпатичной брюнеткой. Эксперт-криминалист Маша Рахманова собирала свой криминалистический чемодан. Возле окна в большом кресле сидел мужчина, одетый в странный костюм, похожий на наряд какого-то средневекового вельможи. Весь его вид говорил об испытываемом им отчаянии и страдании. По всей видимости, это был хозяин дома.

Увидев майора, Гордеев прервал беседу с женщиной и поднялся навстречу своему шефу. Он вкратце рассказал ему о том, что здесь произошло.

– Пару часов назад владелец дома, – лейтенант кивнул в сторону мужчины, сидевшего в кресле, – вернувшись с костюмированной вечеринки, обнаружил свою жену мертвой. Она лежала в своей комнате наверху и, на первый взгляд, признаков насильственной смерти нет. Скорее всего она отравилась – рядом с кро-

вацию на тумбочке стоял бокал с вином, в которое был подмешан сильнодействующий яд. Посмотрите сами?

Майор вместе с лейтенантом поднялись на второй этаж и зашли в просторную спальню. На кровати лежала красивая молодая женщина. Казалось, что она лишь на минуту прилегла, чтобы отдохнуть. Она была похожа на спящую принцессу: длинное кружевное белое платье, отделанное какими-то камнями, похожими на бриллианты, белоснежные чулки, белокурые волосы охватывала красивая диадема из драгоценных камней... На полу, рядом с кроватью лежала белая карнавальная маска и пара чудесных серебристых туфель, отделанных кристаллами хрусталя.

– Вот так, наверное, и выглядела Золушка, собираясь на бал, – грустно произнес Гордеев. – Они с мужем были сегодня на костюмированном балу и одели костюмы Золушки и принца, соответственно. На балу они были вместе недолго. Через какое-то время они разругались и она уехала с бала одна домой, а муж оставался на балу до конца еще пару часов. Домой он вернулся не один, а со своими друзьями, семейной парой, которая находится внизу в гостиной. По возвращению муж и обнаружил, что его жены уже нет в живых.

В этот момент в спальню зашла эксперт-криминалист. Сейтимбетов попросил ее рассказать о том, что удалось установить.

– Предварительно могу сказать, что смерть наступила около четырех-пяти часов назад, – сказала Маша. – Смерть была практически мгновенной. Скорее всего это яд – цианид. Вино в бокале имеет явный запах горького миндаля. Следов борьбы и насилия нет. На бокале отпечатки пальцев только погибшей.

– Слушай, – обратился майор к Гордееву. – Рядом со спальней я заметил кабинет. Пригласи туда мужа, а затем и свидетелей. Я хочу сам с ними тоже поговорить.

Через некоторое время следователь беседовал с мужем погибшей женщины.

– Мы с женой были приглашены на частный костюмированный бал, который давала жена моего партнера по бизнесу, – начал рассказ хозяин дома. – Для этого бала мы специально заказали костюмы Золушки и принца. Жена несколько дней занималась этим и очень ждала этого мероприятия. На балу мы были самой красивой парой. Так все говорили. Но тут возникла весьма неприятная ситуация – жена приревновала меня к одной из дам и устроила скандал. Она вообще-то была очень ревнивая.

– А вы давали ей повод для этого? – спросил Сейтимбетов.

– Ну, как вам сказать, – замялся Прохоров. – Я не без греха. Люблю красивых женщин, они отвечают мне тем же. Но все в рамках пристойности. Жена об этом ничего не знала, а только могла догадываться. Так и в этот раз. Но тут я, к большому сожалению, не выдержал. Наорал на нее, обозвал при всех истеричкой... Она попыталась ударить меня, но я оттолкнул ее. Вера споткнулась, одна туфля слетела с ее ноги... Она сбросила вторую, так босиком и убежала. Я был очень зол и не пытался ее остановить. На балу я пробыл еще часа два и после его окончания вместе с моим другом и его женой приехал домой. Я специально их захватил, чтобы они помогли мне помириться с женой. Но когда я поднялся в спальню, то увидел Веру в кровати. Она

была мертва. Если можно было все вернуть назад, я бы все за это отдал...

– Откуда ваша жена могла взять яд? – спросил следователь.

– Не знаю, – пожал плечами скорбящий муж. – До замужества она работала в косметической фирме. Может оттуда?

Через несколько минут майор уже беседовал с семейной парой – друзьями Прохорова.

– Мы с женой, к сожалению, приехали на бал с опозданием где-то на полчаса, – рассказывал молодой человек. – Если бы мы приехали раньше, может это позволило избежать трагедии. Егора я заметил сразу, он кокетничал с какой-то симпатичной девушкой, а Веру я сразу и не узнал, она была в очаровательном костюме, а лицо ее закрывала белая кружевная маска. Мы не успели к ним подойти, как разыгралась эта весьма прискорбная сцена. Вера пыталась ударить Егора своим веером, тот ее оттолкнул, она убежала.

– Это была безобразная сцена, – подхватила разговор девушка. – Вера чуть не упала на пол, когда Егор ее оттолкнул. Промчалась мимо нас как ураган. А этот кобель даже не сделал попытки ее остановить...

– Лиза, зачем ты так, – недовольно протянул ее муж.

– А что, Лиза? Разве я не права? – девушка гневно сверкнула глазами. – Он ведь ни одной юбки не пропустит.

– Ты еще скажи, что он и за тобой ухлёстывал, – начал кипятиться муж.

– Нет, – усмехнулась жена, – ты ведь знаешь, что я не в его вкусе.

– Вы знаете, – обратилась она к следователю, – все его женщины удивительно похожи друг на друга. Примерно одного роста, телосложения, блондинки... Вот и нынешняя его любовница из той же породы.

– Жена Прохорова знала о любовнице? – спросил майор.

– Не думаю, он умел хорошо их скрывать, – ответила Лиза.

– Паразит... Он даже ее туфли не поднял. Мне их пришлось взять

самой. Это я настояла, чтобы мы вместе после бала поехали к Егору домой, чтобы помирить его с Верой. Но, к большому сожалению, было уже поздно.

Когда молодые люди вышли из кабинета, Гордеев вопрошающе посмотрел на майора.

— Что скажите, шеф? — спросил он. — Обычное самоубийство на почве ревности?

— Да нет, Сережа, — ответил майор. — Это классическое убийство.

— И кто же тогда убийца?

— Муж.

— Но у него ведь железное алиби! — удивленно воскликнул лейтенант. — Десятки людей подтвердят, что его жена была живой, когда они расстались.

— Есть пара обстоятельств, которые разрушают это «железное алиби», — возразил ему майор.

КАКИЕ ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА? КАК СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО ЭТО БЫЛО УБИЙСТВО.

ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ

В течении нескольких месяцев в городе действовал серийный убийца, от рук которого погибло несколько человек. Полицейские сбились с ног разыскивая «Зверя». Так они его называли за ту изощренную жестокость с которой он убивал своих жертв.

Но несколько дней назад удача улыбнулась сыщикам. Во время расследования последнего преступления на орудии убийства был обнаружен отпечаток пальца ранее судимого некоего Липатова. Сыщики шли по следам преступника и установили, что он проживал на одной заброшенной даче за городом. Группа задержания выехала по данному адресу, но они опоздали... На даче был обнаружен труп подозреваемого с признаками, указывающими на самоубийство.

Следователь Сейтимбетов приехал в дачный поселок через полчаса после того, как оперативно-следственная группа начала свою работу. Проходя через дом в комнату, где был обнаружен труп, он обратил внимание на то, что дом имел неуютный, нежилой и довольно мрачный вид. Вся обстановка говорила о том, что дом был давно заброшен.

В комнате, где находился труп работала эксперт-криминалист Маша Рахманова, ну и как всегда, вокруг нее крутился лейтенант Гордеев.

Обстановка в комнате была очень скудной: старый диван, такой же стол и пара разошедшихся стульев.

Липатов лежал на диване, его левая рука свисала вниз, касаясь пола. Сразу бросилось в глаза, что в области локтевых сгибов обеих рук располагались глубокие резанные раны. Диван

был пропитан кровью. На левой руке потеки крови от раны шли только вниз и на полу образовалась большая лужа крови, которая уже подсохла.

Маша, которая осматривала труп, подошла к Сейтимбетову. Тот вопросительно посмотрел на нее.

– Смерть наступила около пяти часов назад, – сказала она следователю. – Причина смерти – большая кровопотеря от ран на обеих руках. Повреждения были нанесены канцелярским ножом. Отпечатки пальцев на ноже – только погибшего. На правой руке покойного порезы настолько глубокие, что повреждены не только кровеносные сосуды, но и один из крупных нервов.

– Рядом с диваном была также найдена предсмертная записка, – вклинился в разговор лейтенант Гордеев и протянул майору тетрадный лист.

Записка, написанная неряшливым почерком, содержала следующее послание: *«Не могу больше так жить. Каждую ночь ко мне приходят убитые мною жертвы. Я чувствую, что схожу с ума. Никто, кроме меня самого, не может остановить Зверя, живущего во мне. Все... Я уничтожу его...»*

– Что скажешь, Маша? – следователь вопросительно посмотрел на криминалиста.

– Я сравнила почерк с другими образцами, которые здесь удалось обнаружить, – ответила Маша. – Нет никакого сомнения, что записка написана Липатовым собственноручно.

– Раньше надо было этого зверя душить, – проворчал Гордеев. – Как только он проявил себя в зародыше. Сколько невинных жертв тогда осталось бы жить.

– Не все так просто, Сережа, – вздохнул Сейтимбетов. – Кто-то хочет нас убедить в том, что это самоубийство. Зачем? Чтобы скрыть убийство Липатова или, что еще хуже, убедить нас в том, что «Зверя» больше нет?

– Почему вы так решили, шеф? – Гордеев с удивлением посмотрел на своего начальника.

– Убийца Липатова допустил одну оплошность, которая разрушает всю версию о самоубийстве. Придется начать его поиски, – сказал майор. – Ну что же, примемся за работу, лейтенант.

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ СДЕЛАЛ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО УБИЙСТВО?

ФАЛЬШИВАЯ КАРТИНА

У следователя Сейтимбетова было много друзей, но ни один из них не причинял ему столько хлопот, как бизнесмен Куропаткин. За долгие годы дружбы в какие только передряги он не попадал: то на него «наезжали» рэкетеры, то его обворовывали, то он становился жертвой мошенников... Причем последнее случалось с регулярной частотой. Дело в том, что Куропаткин был большим почитателем искусства и антиквариата, имел достаточные средства для того, чтобы регулярно пополнять свою домашнюю коллекцию, но был очень доверчив и постоянно становился жертвой различных махинаторов. Вот и сейчас, судя по дрожащему голосу в телефонной трубке, он попал в очередную криминальную историю.

– У тебя есть связи в Интерполе? – с ходу огорошил майора Куропаткин.

– На тебя что, международная мафия наехала? – иронично спросил его Сейтимбетов.

– Международная банда мошенников, – серьезно ответил Куропаткин. – Ты можешь сейчас приехать? Нужна твоя помощь...

Через четверть часа Сейтимбетов, удобно расположившись в большом кресле, внимательно слушал рассказ своего друга.

– Ты ведь знаешь, – взволновано начал хозяин дома, – что я недавно по делам своего бизнеса был в Италии. После завершения переговоров мои итальянские коллеги организовали мне поездку во Флоренцию. Я давно мечтал побывать в городе, знаменитого тем, что именно отсюда Европа шагнула в эпоху Воз-

рождения. Там кажется, что даже воздух пропитан духом искусства, каждый камень несет на себе воспоминания о тех, чья нога касалась его – Леонардо, Рафаэль, Микеланджело, Боттичелли.

– И у тебя закружилась голова от этого воздуха, – произнес с улыбкой Сейтимбетов, уже догадываясь о том, что произошло, – а эти камни направили тебя к ловцам «особых» любителей искусства.

– Ты прав, – со смущением произнес Куропаткин. – Бродя по старинным улочкам Флоренции, я наткнулся на одну весьма приличную художественную галерею, в которой можно было приобрести великолепные картины современных итальянских мастеров.

– А с чего это вдруг тебя потянуло на современное искусство? – спросил майор своего друга. – Вроде бы ты никогда им не интересовался.

– Когда-нибудь я должен был к этому прийти. Просто не было случая приобрести действительно что-то стоящее. А тут такой случай и подвернулся, – ответил Куропаткин и продолжил. – Среди выставленных работ меня заинтересовала картина «Апостол с яблоком» Аурелио Бруни. Бруни это один из самых известных художников современной Италии и приобрести его работу – мечта многих коллекционеров. И вот представляешь какая удача, владелец галереи мне сказал, что эта картина продается и цена была вполне приемлемая для меня.

– Пару миллионов? – рассмеялся Сейтимбетов.

– Не угадал, – произнес с обидой его друг. – Всего двести тысяч евро.

– Какая мелочь, – усмехнулся майор.

– Действительно, – продолжил хозяин дома, не замечая иронии своего собеседника. – Я сразу согласился. Мы заключили договор о купле-продаже, был приглашен известный в городе эксперт, который подтвердил, что картина подлинная. Мне пока-

зали документ, в котором сам Аурелио Бруни передавал галереи право на продажу его картины. Все было законно и чисто... Так как в Италии довольно долгая процедура оформления вывоза из страны произведений искусства, а мне надо было уже уезжать, я не мог забрать картину с собой. Но владелец галереи успокоил меня. Он предложил мне и эксперту расписаться на оборотной стороне холста и поставить печати, чтобы таким образом застраховать картину от подмены. Что мы и сделали. Сегодня картина прибыла к нам в город, я поехал и забрал ее. Все печати и все подписи были на месте. Я пригласил к себе Льва Ивановича Петровского и Юру Вайсмана, чтобы похвастаться своим приобретением.

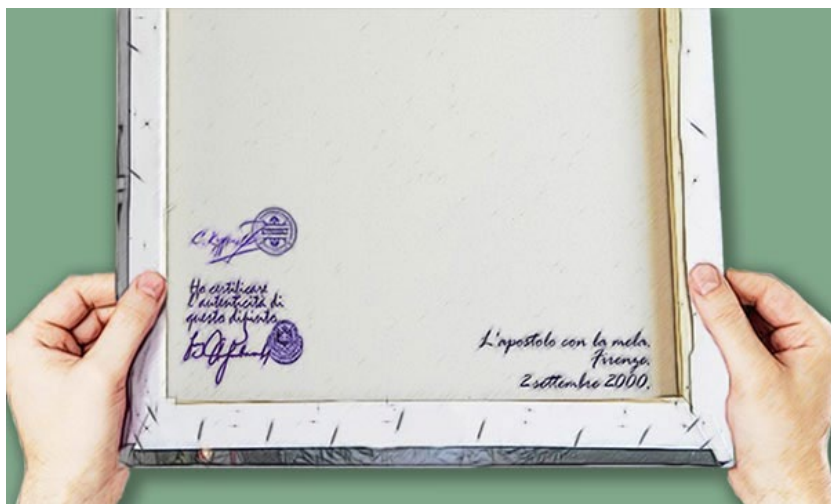
– Ты ведь знаешь их, – обратился к майору Куропаткин. – Они прекрасные ценители современного искусства, а Вайсман вообще без ума от итальянцев. И вдруг как гром среди ясного времени – Лев Иванович заявляет мне, что картина поддельная, что это копия. Вайсман не стал сразу делать подобных заявлений, он внимательно изучил картину и категорично заявил, что он согласен со Львом Ивановичем. Я был в шоке. Сначала я подумал, что друзья решили меня разыграть, но они были более чем серьезные и тверды в своих убеждениях.

– А можно взглянуть на картину? – спросил майор.

– Да, конечно, вот она, – и бизнесмен передал ему в руки холст не очень большого размера.

Следователь с вниманием осмотрел его с разных сторон. Достал из кармана портативную лупу и еще раз просмотрел картину, вглядываясь в какие-то детали. Больше всего его внимание привлекла оборотная сторона, где были подписи и печати эксперта и Куропаткина.

– Может эксперт был в сговоре с преступниками? – спросил майор Куропаткина. – Как ты думаешь?

– Да нет, что ты, – ответил тот. – Это уважаемый в мире искусства человек, который не стал бы из-за такой мелочи ставить под сомнение свою честность.

– А подписи и печати подлинные?

– Безусловно, – уверенно ответил хозяин.

– Кто-то мог похитить в Италии на время твою печать?

– Нет. Я не расставался с ней ни на минуту, – сказал Куропаткин. – Да и через несколько часов после того как я купил картину, я уже возвращался на родину.

– Ну что же, поздравляю тебя, – серьезно сказал Сейтимбетов Куропаткину. – Ты стал жертвой не международного преступного синдиката, а обычных итальянских мошенников от искусства.

– Флоренция, Флоренция... Я еще когда учился в школе милиции, нам на занятиях по криминалистике приводили в пример подобный способ мошенничества с поддельными картинами, изобретенный флорентийскими преступниками. Сколько лет прошло, а во Флоренции все продолжают таким способом

облапошивать доверчивых простаков, – майор с усмешкой посмотрел на своего несчастного друга.

Тот растеряно смотрел на майора.

– Ладно, не переживай, – похлопал Сейтимбетов по плечу Куропаткина. – Сейчас свяжусь с Интерполом и попробуем вернуть твои деньги.

*КАКИМ ОБРАЗОМ МОШЕННИКИ СМОГЛИ ПРОДАТЬ
ФАЛЬШИВКУ ВМЕСТО ПОДЛИННИКА И КАК СЛЕДОВА-
ТЕЛЬ ЭТО ОПРЕДЕЛИЛ?*

НЕУЛОВИМЫЙ КАРМАННИК

Следователь Сейтимбетов, как всегда утром торопился к себе в кабинет, но его внимание привлекли молодой оперативник Руслан Юсубов и помощник следователя лейтенант Гордеев, которые что-то горячо обсуждали возле входа в дежурную часть.

– Что случилось, Сергей? – обратился майор к Гордееву.

– Да вот заканчивается дежурство, а тут опера подсобили, – лейтенант раздраженно махнул рукой в сторону Юсубова. – Задержали с утра пораньше на рынке карманника, типа с поличным...

– А почему «типа»? – спросил следователь.

– Да не «типа», а точно, – возмутился молодой оперативник. – Утром мы с Прохоровым проводили розыскные мероприятия на рынке по поиску воров-карманников. Достали они уже... В месяц по несколько краж и все не раскрытые.

– И вот я обратил внимание на подозрительного мужчину, который терся среди покупателей в овощных рядах, – продолжил оперативник. – Там всегда очень много народа, а уж в субботу и подавно. Мы стали внимательно наблюдать за ним, осторожно приближаясь. В какой-то момент он быстрым движением руки провел по сумке одной из покупательниц и я заметил, что сумка оказалась разрезанной. Мужчина быстро отошел от женщины, что-то пряча у себя внутри куртки. Мы с Борисом рванулись и схватили его крепко за руки, но, как оказалось, кошелек, который он похитил у женщины у него уже не было. Он валялся на земле недалеко от того места, где мы его задержали. Когда он его

выбросил, я не знаю. Мы, к сожалению, не видели этот момент. Хорошо, что потерпевшая не успела далеко отойти.

– Вот поэтому я и возмущаюсь, товарищ майор, – прервал оперативника лейтенант Гордеев. – Как так можно было проводить задержание? Они его задержали, а мне теперь отдуваться – придется его отпускать, а начальству я думаю это не понравится. И вместо того, чтобы ехать отдыхать домой после суточного дежурства, придется тут торчать неизвестно сколько.

– Самое интересное, что это точно он, – продолжил лейтенант. – Из кошелька пропала крупная сумма денег и примерно такая же была обнаружена у задержанного, но он утверждает, естественно, что это его деньги.

– Кошелек был пустой? – спросил майор. – Отпечатки пальцев задержанного были на нем обнаружены?

– В кошельке осталось несколько мелких купюр и монеты, а отпечатков пальцев его на кошельке не обнаружено, – ответил Гордеев.

– Тут такое дело, – смущенно проговорил оперативник. – Когда мы его задерживали, его левая рука была в перчатке – морозно сегодня на улице... По всей видимости, кошелек он держал ею.

– И главное, у него не было с собой ничего, чтобы могло быть орудием преступления, – сказал Гордеев. – Ведь он чем то разрезал сумку. Его несколько раз обыскали.

– И место происшествия все чуть ли не через сито протрясли, – добавил оперативник.

– Ну что же, давайте посмотрим на вашего «героя», – сказал Сейтимбетов и вместе с лейтенантами вошел в комнату для задержанных.

Там он увидел второго оперативника, который что то записывал, заплаканную женщину, перед которой на столе лежала сумка с разрезанным боком и невзрачного мужчину средних лет с бегающими глазами.

– Ба, какие люди у нас в гостях! – произнес майор, который сразу узнал своего старого знакомого. – Это же Виктор Коритич, вернее Витя «Пятачок», легенда среди карманников. Сколько нервов он мне в свое время попортил, когда я только начинал работать. Практически это было единственное дело, по которому мне не удалось доказать вину преступника. Точно такая же была ситуация...

– И вам не хворать, гражданин начальник, – произнес задержанный. – Рад вас видеть. Вы уж прикажите меня отпустить, я ни в чем не виноват.

– Так уж и ни в чем? – серьезно спросил майор. – Я не скажу, что рад тебя снова видеть, но рад что наконец смогу отправить тебя туда, где ты уже давно должен находиться.

– Что счета пытаешься свести, начальник? – со злостью произнес задержанный. – В прошлый раз меня отпустил и в этот раз отпустишь. Нет у вас на меня ничего.

– Ну счета у тебя не со мной, а с законом, – произнес Сейтимбетов. – Задолжал ты ему много. А уйти от ответственности в этот раз у тебя не получится. Многому с прошлой нашей встречи мне пришлось научиться. Да и про тебя, «Пятачок», я не забывал, собирал потихоньку информацию о тебе. Так что в этот раз придется тебе за все ответить.

Молодые полицейские, затаив дыхание, следили за словесной «дуэлью» старых противников.

– Вот что, Сережа, – обратился майор к Гордееву. – Единственная вещь, которая его изобличит, это «инструмент» с помощью которого он совершил кражу. И я уверен, что на нем мы найдем отпечатки его пальчиков. Ведь правая рука, рабочая, была без перчатки, правильно Руслан?

– Да, – ответил оперативник.

– Но где искать? – спросил Гордеев. – Что и куда он выбросил?

– Да этот предмет здесь рядом, – произнес майор, внимательно вглядываясь в почерневшее от злобы лицо задержанного. – Вы найдете его в ...

ГДЕ И ЧТО?

УКРАДЕННОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Следователь Сейтимбетов бросил взгляд на окно своего кабинета. На улице уже стемнело. «Как быстро уже темнеет, – подумал про себя майор. – Надо бы сходить поужинать, пока все спокойно. Кто его знает, как будет проходить дежурство...».

Он посмотрел на своего помощника – лейтенанта Гордеева. Тот сидел за своим столом и разбирал какие-то бумаги.

– Сережа, может сходим поужинать, пока есть возможность? – обратился Сейтимбетов к нему.

Тот с удивлением посмотрел на своего начальника. Обычно во время дежурства тот ужинал в кабинете. У него были застарелые проблемы с желудком и жена майора не позволяла ему питаться где попало. Майор всегда на дежурство приносил с собой приготовленные ею диетические блюда. Готовила она очень вкусно и много, так что лейтенант тоже был всегда сыт. Ему то пока готовить было некому...

– Домашнего ужина сегодня не будет, – сказал майор, заметив удивление Гордеева. – Жена уехала на несколько дней к своим родителям. Так что давай, заканчивай свои дела и догоняй меня. А я пойду в кафе напротив, займу столик и закажу что-нибудь. Дежурного я предупрежу, где нас искать если что...

Через пару минут Сейтимбетов удобно устроился за столиком в углу зала. Кафе было не очень большое, но тихое и уютное. Ожидая официанта, майор оглядел зал. Сегодня посетителей было не очень много – половина столиков была свободна.

Возле окна сидели двое мужчин и рассматривали какие-то документы. Видимо в кафе у них была деловая встреча. За соседним столиком сидел пожилой мужчина и скучающе оглядывал

зал кафе. Судя по всему он здесь уже находился давно и торопиться ему было некуда. В противоположном углу разместилась молодая пара, весело что-то обсуждая. Недалеко разместилась семейная пара с двумя детьми.

Посередине зала за большим столом сидела веселая компания из трех мужчин и одной женщины. Женщина привлекала всеобщее внимание. Она была красива, изысканно одета. На шее у нее сверкало ожерелье из толстой золотой цепочки, на которой крепилось несколько очень крупных камней в оправе. По всей видимости это были бриллианты. Майор по долгу своей службы разбирался в камнях и сразу понял, что ожерелье стоит очень больших денег.

Компания, скорее всего отмечала какое-то событие. Посередине стола в вазе стоял роскошный букет цветов, несколько бутылок с вином, разнообразная закуска. Один из мужчин пил белое вино из бокала, а второй что-то весело ему рассказывал. Третий мужчина, сделав большой глоток из чашки кофе, склонился к уху женщины и что-то ей сказал. Она в ответ громко рассмеялась. Сразу было видно, что все они старые друзья и им приятно проводить время друг с другом.

Сейтимбетов увидел, что через зал к нему направляется официант и повернулся к нему, чтобы сделать заказ. В этот момент в зале неожиданно погас свет и стало темно. В темноте раз-

дался пронзительный крик женщины, звук падающих стульев, а затем и плач детей.

Майор быстро похлопал себя по карманам и достал оттуда сотовый телефон, чтобы включить на нем фонарик. Но пока он разбирался в темноте с телефоном, в зале снова зажегся свет.

Женщина из веселой кампании испугано сидела и лихорадочно ощупывала свою шею. Великолепное ожерелье исчезло!

Один из ее спутников вскочил из-за стола, вылив при этом на стол бокал с вином, который он пил. Собеседник женщины осторожно поставил на стол полную чашку кофе, взял плачущую женщину за плечо и начал ее расспрашивать о том, что произошло. Через несколько секунд он громко крикнул: «Вызовите полицию!».

Официант, чертыхаясь, поднимался с пола. Он, видимо, в темноте споткнулся о стул и упал на пол. Семейная пара пыталась успокоить своих детей, которые не на шутку перепугались. Один из двух мужчин, которые вели деловой разговор, поднимал упавшие на пол документы, которые он уронил в темноте. Пожилой мужчина растеряно оглядывался. Спокойными казались только молодые люди за угловым столиком.

В этот момент на пороге зала кафе появился лейтенант Гордеев, который очень быстро оценил обстановку и громко приказал:

– Я из полиции. Всем оставаться на своих местах! Никому не двигаться!

Увидев майора, он направился к нему, не упуская из зрения всех других посетителей кафе.

– Что случилось? – спросил он своего шефа.

– Ограбление... – ответил ему майор. – Кто-то воспользовавшись минутной темнотой похитил ожерелье вот у этой дамы.

– Я сейчас вызову подмогу из отдела, – сказал Гордеев. – Надо будет обыскать всех присутствующих. Я входил в кафе, когда потух свет и никто из него не выходил. Значит преступник здесь, среди присутствующих.

– Да, ты прав, преступник здесь, – сказал ему Сейтимбетов. – Но помощь нам не потребуется. Я уже знаю, кто совершил ограбление. Арестуй вот этого гражданина, который похитил ожерелье. Думаю, что он нам также расскажет и о своем пособнике, который выключил свет и таким образом помог совершить преступление.

КОГО ПРИКАЗАЛ АРЕСТОВАТЬ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ И КАК ОН ДОГАДАЛСЯ, КТО ИЗ ПРИСУТСТВУЮЩИХ ПРЕСТУПНИК?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПРОМАХ

Следователь Сейтимбетов расследовал довольно сложное уголовное дело в отношении одного мошенника, который обманым путем выманивал крупные денежные суммы у потерпевших. В течении длительного времени тому удавалось действовать безнаказанно и оставаться вне поля зрения сотрудников полиции.

И наконец сегодня ему удалось выйти на след неуловимого преступника. Было установлено, что это некто Краснов, который длительное время снимал особняк в одном из престижных районов города. Вместе с лейтенантом Гордеевым и сержантом Мамедовым майор приехал к данному особняку. Это был весьма респектабельный дом с большим садом. Но в доме никого не было, кроме домработницы, которая закончила уборку в доме и уже собиралась уходить. Она заявила, что не видела Краснова уже несколько дней. По договору она убиралась по вторникам и видела его не часто. Он передал ей ключи, чтобы она могла заходить в дом в его отсутствие, а деньги за работу он оставлял в конверте на столе. Так было и сегодня. Она пропустила полицейских в дом и они убедились, что там никого не было.

После того, как следователь опросил домработницу, она ушла. Ключи от дома она передала полицейским. Сейтимбетов договорился с Гордеевым о том, что тот разыщет владельца особняка и привезет сюда, чтобы провести обыск в доме. Заодно лейтенант должен был позаботиться и о понятых. Сам следователь отправился в прокуратуру, чтобы получить ордер на обыск. Они договорились о том, что встретятся здесь через два часа.

Сержанта Мамедова они оставили возле дома на тот случай, если кто-нибудь появится здесь. Гордеев подробно проинструктировал его, как себя вести, в особенности, если вдруг объявится возле дома разыскиваемый.

Через два часа следователь с ордером на обыск был возле дома. Лейтенант уже ждал его вместе с хозяином и двумя понятыми, которых он нашел в соседнем доме.

Майор вместе со всеми зашел в дом. Он направился в большую гостиную, откуда собирался начать обыск и вдруг понял, что в его отсутствие здесь кто-то побывал.

Сержанта Мамедов заявил ему, что за то время, когда он ждал следователей, к дому никто не подходил и ничего подозрительного он не заметил. По всей видимости, этот некто проник в дом через сад и веранду дома с задней стороны. Дверь веранды не была повреждена и была закрыта на ключ. Это позволило Сейтимбетову сделать предположение, что это сам Краснов проник тайно в дом, чтобы успеть забрать оттуда улики, изобличающие его.

На сержанта было жалко смотреть. Он понял, что из-за него преступнику снова удалось скрыться.

Гордеев обратился с вопросом к майору:

– А как вы поняли, что в доме кто-то был? На мой взгляд тут все по прежнему. Все на месте.

– Есть, по крайней мере, два обстоятельства, которые указывают на то, что в доме кто-то был после нашего посещения,

– ответил майор.

КАКИЕ?

ОКУРОК В ПЕПЕЛЬНИЦЕ

Следователь Сейтимбетов гнал свой автомобиль по пустынным улицам вечернего города. Кровь стучала в висках – только что дежурный по управлению сообщил ему, что был убит директор крупного предприятия «Инвестбизнес» Корней Шишкин.

Майор дружил с Шишкиным на протяжении многих лет. Несмотря на свою занятость они всегда находили время, чтобы встретиться, пообщаться. Корней был очень эрудирован и с ним было приятно поговорить на любую тему. И вот теперь его нет...

Ведь только сегодня они встречались по просьбе Шишкина и вместе обедали. Майор вспомнил сегодняшний разговор:

– Что то случилось, Корней? – спросил майор, глядя на расстроенное лицо своего друга.

– Да, неприятности в фирме, – ответил Шишкин. – Появилась паршивая овца, которая решила обогатиться за счет мошеннической схемы с нашими партнерами по бизнесу. Я пока не могу ничего конкретно сказать, только догадки и предположения. Да и афишировать все это не могу, чтобы не спугнуть этого паразита. Сегодня к вечеру мне должны собрать необходимые бухгалтерские документы, финансовые отчеты и тогда точно смогу определить кто это.

– Может я помогу тебе? – спросил Сейтимбетов. – Или договорюсь, чтобы подключился кто-нибудь из ОБЭПа?

– Пока не надо, – сказал Шишкин. – В бумагах я сам прекрасно разберусь, ведь я всегда разбирался в финансовых документах ничуть не хуже, чем любой специалист в области бухгалтерии. Твоя помощь понадобится, чтобы когда я определю этого

мошенника, выяснить с кем из наших партнеров он проворачивал эти дела.

– Хорошо! А кого-нибудь ты уже подозреваешь? – спросил майор.

– Единственно, кого я подозреваю, это заместитель начальника финансового отдела Сугробов и начальник отдела ценных бумаг Петрушин. – ответил Корней. – Больше некому. Завтра утром я тебе позвоню и скажу точно, кто из них.

– Хорошо, – ответил Сейтимбетов. – Я буду ждать...

«Надо было настоять на немедленной помощи. И он бы остался живым!» – накручивал себя следователь.

Тем временем он подъехал к зданию «Инвестбизнеса». Майор быстро прошел на второй этаж в кабинет Шишкина. Зайдя в кабинет, он сразу понял, что здесь произошло. В момент убийства Корней сидел за письменным столом, там он и остался лежать. В спине у него торчала рукоятка ножа, которым преступник нанес смертельную рану.

В кабинете было несколько сотрудников полиции, каждый из которых делал свою работу. Увидев Сейтимбетова они смущенно отвели взгляд в сторону, так как все знали о его дружеских отношениях с погибшим.

– Сочувствую, шеф, – обратился к нему лейтенант Гордеев. – Мне искренне жаль, что произошла такая трагедия...

– Ладно, Сережа, – прервал его майор, – расскажи, что удалось установить.

– Как рассказала секретарь, Корней Иванович сегодня после обеда закрылся у себя в кабинете с документами, которые ему принесли из бухгалтерии и приказал его не беспокоить. В шесть часов вечера, она зашла к нему и он сказал, что она может идти домой, а он останется еще на пару часов поработать. Секретарь предупредила на вахте охрану, что шеф остается работать и что он просил его не беспокоить.

– Охранники показали, – продолжил Гордеев, – что к восьми часам в офисе компании никого не осталось кроме них и ди-

ректора. Через полчаса после этого один из охранников начал обход здания, чтобы убедиться, что все в порядке, что окна и двери везде закрыты. Так они поступают ежедневно. Около девяти он проходил возле кабинета директора и увидел, что дверь в его кабинет приоткрыта. Он сам не понимает, что его заставило заглянуть в кабинет. Увидев директора лежащего на столе с ножом в спине, он подбежал к нему, проверил пульс на руке и убедившись, что тот уже мертв, поднял тревогу. По его слова он ни к чему больше не прикасался в кабинете. Через пятнадцать минут мы уже были здесь.

— Пал Петрович, ты можешь сказать, когда наступила смерть? — обратился Сейтимбетов к судебному медику.

— Думаю, что в районе между семью и половиной восьмого, — ответил тот. — Но точно могу сказать только после вскрытия. Однозначно, что умер он мгновенно. Удар пришелся прямо в сердце.

Майор перенес свое внимание на стол, за которым покоилось тело его друга. Эксперт-криминалист обрабатывала поверхность стола кистью, чтобы обнаружить следы.

— Ну что, Маша? — обратился к ней Сейтимбетов. — Что-нибудь обнаружила?

— Абсолютно ничего. Никаких отпечатков пальцев! Ни на ноже, ни на столе, ни на папках с бумагами... Все тщательно протерто. Даже на окурке «Мальборо» в пепельнице нет отпечатков.

— Окурок? — удивился Сейтимбетов. — Корней не курил, а пепельницу держал только для исключительных случаев, когда не мог отка-

зять важным клиентам. Да и то, сразу выбрасывал окурки, так как абсолютно не переносил запаха табака.

– Сергей, – позвал майор Гордеева, – узнай у охраны, были ли сегодня после шести вечера в офисе кто-нибудь не из числа сотрудников фирмы. Свои ни за что бы не позволили себе курение в кабинете шефа. Да, заодно узнай, когда сегодня ушли с работы Сугробов и Петрушин.

Лейтенант ушел, а свое внимание Сейтимбетов переключил на секретаря директора, которая тихо плакала сидя в кресле в дальнем углу кабинета.

– Люда, подойди к столу, можешь ли сказать – не пропало что-нибудь из документов?

Секретарь с опаской подошла к столу. Когда ее взгляд остановился на теле директора, она закрыла глаза и покачнулась. Сейтимбетов даже испугался, что она упадет в обморок. Но девушка собралась и внимательно оглядела все на столе.

– Нет красной папки с документами, – твердо заявила она.

– Ты уверена? – спросил ее следователь.

– Да! Когда я заходила вечером, она лежала на столе перед Корнеем Ивановичем и он складывал в нее какие-то бумаги. А теперь ее нет.

В этот момент в кабинет вернулся Гордеев. Он сказал, что охранники просмотрели все записи в журнале посетителей – никого посторонних после обеда в офисе не было.

– Значит курил кто-то из своих, – сделал вывод лейтенант. – Причем, если учитывать то, что вы сказали, курил он после того как директор был уже мертв.

– Что насчет Сугробова и Петрушина? – спросил следователь.

– Они ушли почти одновременно. Около половины восьмого.

– Тут вот что я еще узнал у охранников, – продолжил Гордеев. – Сугробов не курит. А Петрушин курящий, причем курит исключительно «Мальборо». Кроме него в фирме никто не курит

«Мальборо», охранники в этом абсолютно уверены. Они помимо все прочего отвечают и за противопожарную безопасность и знают всех кто курит и что они курят.

– Товарищ майор, – обратилась к Сейтимбетову эксперт-криминалист, – давайте я поеду сейчас в лабораторию и проведу экспертизу следов слюны на окурке. Преступник то не мог от этих следов избавиться. А потом возьмем пробы слюны подозреваемых и все станет ясным.

– Не надо Маша никуда ехать, – ответил ей майор.

– Сергей, надо срочно задержать и арестовать ...

КОГО И ПОЧЕМУ ПРИКАЗАЛ АРЕСТОВАТЬ СЛЕДОВАТЕЛЬ?

ЗАСНУТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПРОСНУТЬСЯ

Оперативно-следственная группа, в которую входил и майор Сейтимбетов, только что вернулась с места преступления, которое им удалось быстро раскрыть по горячим следам и задержать преступников. Но едва они появились на пороге дежурной части, дежурный по отделу лейтенант Петров, немного смущаясь, подошел к Сейтимбетову.

– Товарищ майор, – обратился он к следователю, – вам вместе с экспертом-криминалистом нужно выехать снова.

– А что такое еще произошло? – спросил майор. – Мне надо допросить задержанных, оформить бумаги.

– Внезапная смерть... – произнес дежурный. – Вернее самоубийство. Погибла жена бывшего директора инвестиционной компании «Норд» Юсупова. Наряд туда выехал. Ваш помощник Гордеев уже там работает.

– Так в чем проблема? – спросил следователь. – Сергей прекрасный специалист и спокойно разберется там со всем.

– Я конечно понимаю, что вы устали и с этим делом спокойно справиться Гордеев, – опять смущаясь произнес дежурный, – но это приказ начальника отдела.

– Не приказ, а большая просьба. – рядом с полицейскими вдруг неожиданно возник сам полковник Петров, начальник отдела.

Он взял Сейтимбетова за локоть и отвел немного в сторону.

– Погибшая – племянница бывшего прокурора города, – вздохнул полковник. – Он мне позвонил и попросил, чтобы я подключил тебя к этому делу.

Сейтимбетов с удивлением взглянул на своего начальника.

– Во-первых, он считает тебя самым гениальным следователем, – улыбнулся полковник, – а во-вторых, старик считает, что там не все чисто. У него есть серьезные предположения, что это не было самоубийством. Так что, не в службу, а в дружбу, съезди, посмотри что там. Георгий Иванович ждет тебя и сам все объяснит.

В скором времени полицейский «бобик» трясся по городским улицам, неся следователя и эксперта-криминалиста, лейтенанта Рахманову, на место происшествия. Через минут двадцать он остановился возле весьма симпатичного особняка, у ворот которого курил пожилой человек. Увидев полицейскую машину, он быстро направился к ней.

– Здравствуйте, Георгий Иванович! – обратился к нему Сейтимбетов. – Примите мои соболезнования.

– Спасибо, майор, – ответил бывший прокурор. – Давай поговорим тут у вас в машине.

– Хорошо, – ответил Сейтимбетов.

– Маша, ты давай там начинай свою работу, а я попозже присоединюсь, – обратился майор к эксперту.

Водитель «бобика» сам под благовидным предлогом вышел из машины, оставив следователя и бывшего прокурора вдвоем.

– Пойми меня правильно, майор, – обратился Георгий Иванович к Сейтимбетову. – Это не старческий маразм бывшего прокурора. Это действительно весьма темная история. Настя была единственной дочерью моего младшего брата. Он, к сожалению, скончался полгода назад. Может быть ты в курсе, он был крупным банкиром и весьма состоятельным человеком. Так как Настя была у него единственным ребенком, она унаследовала все его состояние. А ее муж, извини меня, последняя сволочь. Он промотал весь свой бизнес по казино и девкам, остался практически без копейки. И сейчас у него последняя надежда – это наслед-

ство, которое досталось Наде от отца. Но Надежде давно надоели все эти его измены, беспутство и она решила порвать с ним. И вдруг такая неожиданная смерть...

Георгий Иванович смахнул скатившуюся слезу и тяжело вздохнув продолжил:

– Я прошу тебя, разберись как следует. Не верю, что Наденька могла наложить на себя руки. Она была жизнелюбивым человеком и у нее были очень большие планы на будущую жизнь. Я тебя очень уважаю как следователя и верю, что благодаря тебе справедливость восторжествует.

– Георгий Иванович, не волнуйтесь, – ответил Сейтимбетов, – я сделаю все, что от меня зависит, чтобы разобраться во всей этой истории. Если здесь криминал, то преступник будет наказан. Не сомневайтесь в этом. Но я не могу и отбросить версии несчастного случая...

– Я тебе верю, майор, – обратился к нему бывший прокурор. – Я уверен, что ты во всем разберешься по закону.

Через минуту следователь уже был внутри особняка. Здесь его встретил лейтенант Гордеев и провел его на второй этаж в спальную комнату, где на кровати лежала погибшая хозяйка особняка. Рядом с кроватью работала эксперт-криминалист, обрабатывая дактилоскопическим порошком предметы, стоящие на тумбочке возле кровати. Лейтенант вкратце доложил своему шефу то, что удалось установить к этому времени.

– Утром, около 9 часов, муж вошел в спальню своей жены и увидел, что она не дышит. Он вызвал скорую, та констатировала смерть женщины предположительно от приема большой дозы снотворного. Рядом с кроватью на тумбочке стоял полупустой флакон от сильного снотворного. Никаких повреждений на теле погибшей не обнаружено, что подтверждает версии о самоубийстве или случайной передозировке снотворным. Правда

есть одно обстоятельство, указывающее на то, что это все-таки самоубийство.

– Какое? – спросил майор.

– На письменном столе я обнаружил вот это недописанное письмо, – Гордеев протянул майору лист бумаги. – Почерк погибшей. Я сравнил его с другими записями, которые остались в доме.

Следователь внимательно читал то, что было написано неровным женским почерком: *«Это дальше продолжаться не может. Я устала от всех твоих измен, постоянного обмана, лжи. Так жить я больше не хочу. Я ухожу и ухожу навсегда. Прощай...»*.

– Отпечатки пальцев проверили? – спросил Сейтимбетов.

– Да, – к ним подошла Маша, держа в руках флакон от лекарства. – Сережа первым делом попросил меня проверить отпечатки на записке, стакане с водой, флаконе от снотворного и на его упаковке, а также на бутылке коньяка и стакане с остатками коньяка на письменном столе. Везде на них только отпечатки пальцев погибшей и больше никого.

– В спиртном, воде, во флаконе нет ядов? – спросил следователь эксперта.

– Ну это, товарищ майор, я могу определить только в лаборатории, – ответила Маша.

– Да нет здесь отравления ядами, – на пороге спальни нарисовался судебный медик Патрикеев. – Я внимательно осмотрел погибшую – налицо все признаки передозировки снотворным, усугубленной принятием большой дозы алкоголя. Точно, конечно, можно будет сказать после вскрытия. Но я убежден в этом на 99 процентов.

– Когда наступила смерть? – спросил майор.

– Ночью, между часом и двумя.

– А где муж погибшей? – спросил Сейтимбетов у Гордеева.

– Он у себя в кабинете. Я попросил его подробно описать все, что произошло. Сейчас позову.

Через пару минут перед следователем стоял хозяин особняка. Сейтимбетов попросил его рассказать о том, что было вечером.

– Да обычная история, – начал тот. – Я приехал домой поздно. Жена устроила очередную истерику, сцену ревности, вдобавок ко всему она была сильно выпившая. Она долго кричала, рыдала, угрожала уйти от меня. Потом ушла к себе в спальню, сильно хлопнув дверью. Утром я хотел зайти к ней извиниться, попробовать поговорить спокойно, но, увы... Было уже поздно!

– Вы ничего не трогали в спальне у жены? – спросил майор.

– Я думал, что она спит. Потряс ее за плечо и понял, что она не дышит. Сразу выбежал из комнаты и позвонил в скорую.

– Я случайно увидел, что вы разговаривали с дядей моей жены, – продолжил хозяин дома. – Представляю, что он вам про меня наговорил. Он меня сильно невзлюбил с первых минут нашего знакомства. Человек старых взглядов. Считает, что не бы-

вает честных бизнесменов и что я женился на Насте только из-за денег. Поверьте, это все неправда. Я очень любил свою жену!

– Скажите, она принимала раньше снотворное? – прервал его следователь.

– Честно говоря, не знаю. Мы в последнее время спали в разных спальнях. Раньше я не замечал, чтобы она принимала снотворное.

– Ну что же, все ясно, – сказал майор. – Лейтенант оденьте наручники на гражданина Юнусова. Георгий Иванович, все-таки был прав...

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИШЕЛ К ТАКОМУ ВЫВОДУ?

ПЕРСТЕНЬ ШАХА

В этот летний день работать не хотелось... Дневная жара, сытый обед и тишина в кабинете, ввиду отсутствия лейтенанта Гордеева, оказали «пагубное» влияние на следователя Сейтимбетова, который поклевывал носом. В это время кабинетную тишину разорвал телефонный звонок. Майор нехотя открыл глаза, освобождаясь от сладких оков послеполуденной дрёмы, и медленно потянулся к телефону.

– Майор Сейтимбетов слушает, – произнес он в трубку.

– Здравствуйте, – прозвучал взволнованный женский голос, – это Елизавета Акчурова, секретарь профессора Исаева. Помните меня?

– Конечно, – прервал ее майор, – как же можно не помнить вас и кофе по-ирански, которым вы постоянно угощали нас с профессором. Как, кстати, он?

– Виктор Исаевич умер около часа назад от сердечного приступа, – разрыдалась женщина. Успокоившись, она продолжила:

– Я поэтому и звоню, так как просто не к кому обратиться за помощью. Две недели назад профессор подарил мне перстень с изумрудом, а теперь его сын предъявляет обвинение в том, что я похитила перстень, вернее, совершила акт мародерства – сняла его с руки покойного и присвоила...

– Где вы находитесь? – спросил Сейтимбетов.

– В доме профессора, – ответила женщина. – Здесь приехали полицейские и я не знаю, что делать. Все с недоверием относятся к моим оправданиям. Помогите, вы ведь были другом профессора...

Через несколько минут следователь ехал по жарким улицам города к дому профессора. Он долгие годы дружил с профессором Исаевым, известным ученым-филологом, который был большим знатоком фарси и персидской литературы. Сколько вечеров они провели в уютном профессорском кабинете, книжные шкафы которого были заставлены книгами на фарси, и майору доставляло большое удовольствие слушать бессмертные стихи Омара Хайяма, Фирдоуси, Саади в авторском переводе Исаева.

Профессор был уже в солидном возрасте, с женой развелся более двадцати лет назад, с сыном от этого брака встречался редко и был большим затворником. Единственный человек, который всегда находился рядом – это Лиза, которая двадцать лет работала его секретарем. Она тоже увлекалась персидской литературой и просто боготворила профессора. К сожалению, у профессора было больное сердце и, видимо, болезнь сделала свое гиблое дело...

Следователь подъехал к дому профессора и прошел внутрь. В большой гостиной он застал двух сотрудников полиции, один из которых опрашивал заплаканную женщину – это была Лиза, а второй беседовал с каким-то моложавым человеком.

Увидев майора, они поздоровались и старший из них коротко доложил, что произошло.

– Чуть более часа назад профессору стало плохо и ему вызвали скорую, но было уже поздно – он скончался от сердечного приступа. Такое заключение сделал приезжавший врач. Скорая вызвала нас. Мы осмотрели тут все – вроде это действительно некриминальный случай. Сейчас должны приехать и забрать труп на судебно-медицинскую экспертизу. Мало ли что... Но вот тут сын профессора обвиняет его секретаря в том, что та сняла с тела профессора перстень и присвоила его. Она передала нам перстень, но утверждает, что профессор подарил его ей две недели назад. А он, наверно, стоит больших денег.

Полицейский протянул Сейтимбетову красивый золотой перстень с большим зеленым камнем. Майор осторожно взял его двумя пальцами, посмотрел на свет и произнес:

– Не больших, а очень больших денег – целого состояния. Это перстень шаха Пехлеви. Профессор получил его много лет назад от сына последнего монарха Ирана в знак признания его работ в изучении персидской литературы. Он дорожил им и никогда не расставался с ним.

Следователь в сопровождении полицейского прошел в профессорский кабинет. Тело профессора покоилось в кресле. Одна рука свисала вниз и под ней лежала раскрытая книга с персидской вязью. По всей видимости, профессор читал ее, когда случился сердечный приступ.

– Здесь ничего не трогали? – спросил майор у полицейского.

– Нет, – ответил тот, – врачи осмотрели тело и поняли, что уже поздно что-либо предпринимать. Они оставили все так, как обнаружили.

Сейтимбетов не нашел в кабинете ничего, что могло бы его заинтересовать и вернулся в гостиную. Он обратился к молодому человеку:

– Как я понял, вы сын профессора? Я хорошо знал вашего отца, но вас вижу впервые. Что вы можете рассказать о том, что произошло и почему обвиняете секретаря в краже?

– Да, я его сын Михаил, – ответил молодой мужчина. – Я редко бывал у отца, но это не моя вина. У нас были довольно напряженные отношения и отец особо не испытывал радости от общения со мной. Вот и сегодня он тоже не очень обрадовался моему визиту и всем своим видом показывал, что он очень занят. Во время разговора он больше смотрел в книгу, которую не выпускал из рук, чем на меня. Я ушел, а через некоторое время позвонила Елизавета и сказала, что у отца случился приступ и он скончался. Я сразу примчался сюда, но уже ничего нельзя было сделать...

– Почему вы обвиняете Елизавету в краже перстня? – спросил следователь.

– Ну а как же? – недоуменно вопрошал сын профессора. – Еще пару часов назад я видел этот перстень на руке отца, а потом он вдруг оказался у нее.

– Вы в этом твердо уверены? – спросил майор.

– Конечно! Я беседовал с отцом, а он, как я уже сказал, не отрывался от чтения книги. У него была странная привычка – водить пальцем по строкам, и вот когда его правая рука двигалась слева направо по строкам, изумруд на его мизинце завораживающе сверкал искрами, попадая в лучи солнечного света. А когда я примчался сюда после его смерти, перстня на руке уже не было. На мой вопрос, Елизавета ответила, что перстень отец подарил ей еще две недели назад и он все это время был у нее на руке. Какое нахальство! А ведь отец щедро платил ей за работу. Это в голову не укладывается – снять перстень с руки умершего! Это ведь форменное мародерство!

– А что скажете вы? – обратился следователь к секретарю профессора.

– Гнусная ложь! – возмутилась та. – Профессор подарил мне этот перстень.

– Это дорогой подарок, – сказал майор. – Я знаю, как профессор относился к этому перстню и как его ценил. Он ведь никогда не снимал его с пальца, даже когда демонстрировал его кому-нибудь.

– Я сама поражена этим подарком, – ответила Лиза. – Две недели назад исполнилось ровно двадцать лет, как я начала работать у Виктора Исаевича. Он устроил по этому случаю праздничный ужин, во время которого и подарил этот перстень. Я отказывалась от подарка, так как знала, как ему дорог этот перстень, но он был непреклонен. Он сказал, что хочет таким образом отблагодарить меня за верность и чтобы у меня осталась память о нем, когда его не будет. Он как чувствовал, что ему осталось немного...

Женщина смахнула слезы с глаз и отвернулась к окну.

– Ну что же, – проговорил майор, – все ясно. Вам, молодой человек, необходимо немедленно извиниться перед Елизаветой за ложные обвинения. Мне понятны ваши мотивы – элементарная жадность. Не хватает того наследства, которое вам достается? Решили его увеличить? Теперь только от Лизы будет зависеть, привлекут вас к ответственности за клевету или нет. По крайней мере, есть три обстоятельства, которые изобличают вас во лжи.

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ПРИШЕЛ К ТАКОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ? ЧТО ИЗОБЛИЧИЛО СЫНА ПРОФЕССОРА ВО ЛЖИ?

ЗАБОТЛИВЫЙ МУЖ

Полицейская машина, мягко покачиваясь на дорожных кочках, стремительно несла дежурную группу по ночному городу на очередной вызов.

Майор Сейтимбетов поклевывал носом на переднем сидении в такт движениям машины, сзади похрапывал судебный медик Патрикеев. Ему не могли помешать даже лейтенант Гордеев с экспертом-криминалистом Машей Рахмановой, которые весело болтали всю дорогу.

Десять минут назад в дежурную часть позвонила взволнованная женщина и сообщила, что очень беспокоится о муже, который три часа назад закрылся в кабинете и она не может до него достучаться. Женщина высказала предположение, что с мужем произошло несчастье.

Между тем машина доехала до двухэтажного дома по указанному женщиной адресу и водитель притормозил возле ворот. Не успели полицейские выйти из машины, как открылась дверь и на пороге появилась женщина средних лет, которая пригласила их в дом.

– Меня зовут Елена Воронова, – представилась она. – Муж три часа назад поднялся в кабинет и больше не выходил оттуда. Полчаса назад решила зайти к нему в кабинет, но дверь оказалась закрыта изнутри. Я стучала, звала его, но в ответ была полная тишина. Сильно обеспокоившись этим, позвонила в полицию.

– А почему не в скорую помощь? – спросил лейтенант Гордеев. – Может ему стало плохо?

– У мужа никогда не было проблем со здоровьем, – ответила женщина. – А вот последние дни его что-то тревожило – был мрачный, расстроенный. На мои расспросы о том, что случилось, только отмахивался.

– Так, с этим разберемся позже, – сказал майор Сейтимбетов. – Покажите, где кабинет мужа. Нужно быстрее открыть дверь, вдруг требуется помощь.

Женщина провела их на второй этаж и указала на дверь. Маша достала из криминалистического чемоданчика инструменты и через пару минут открыла дверь.

Картина, которая открылась их взору, была удручающей. В кабинете на письменном столе распласталось тело мужчины, сжимающего в руке пистолет. В области правого виска было видно пулевое отверстие, из которого кровь стекала на стол. Стало понятно, что помощь ему уже не требовалась. Хозяин дома был мертв...

Патрикеев хлопотал возле жены погибшего, которой стало плохо при виде этой ужасной картины. Он усадил ее в кресло, которое стояло в углу кабинета и дал успокоительное.

Майор отправил Гордеева за понятыми, а сам вместе с Машей приступил к осмотру места происшествия.

Труп мужчины лежал ничком на письменном столе, голова покоилась на клавиатуре компьютера и кровь из раны залила ее. Кисть правой руки лежала на рукоятке пистолета Макарова. Компьютер, стоявший на столе, работал и на дисплее был виден какой-то текст. Рядом с монитором лежал лист бумаги с отпечатанным на нем текстом. Одев резиновые перчатки, майор осторожно взял в руки этот лист и внимательно прочитал про себя, то что было на нем написано. Он сравнил с текстом на мониторе – они были идентичными.

Это предсмертное письмо хозяин дома адресовал жене:

«Дорогая Лена! Не представляешь, какие муки приходится испытывать, решившись на этот шаг! Но по-другому поступить не могу. Я имел глупость втянуться в одно темное дело, теперь меня шантажируют и угрожают. В полицию обратиться не могу, так как это будет грозить тюремным сроком, а другого способа избавить тебя от опасности не вижу. Думаю, что после моей смерти эти негодяи успокоятся и тебе ничто не будет угрожать.

Я позаботился о тебе – обналичил все ценные бумаги, а деньги спрятал в тайнике за картиной в нашей спальне. Они твои и думаю, что их тебе хватит на всю оставшуюся жизнь. Ключ у меня в кармане. К счастью, никто не знает о них. Хотя тебе ничто не угрожает, постарайся уехать из этого города в другой, на всякий случай. Пользуйся тем, что я тебе оставил, всем нашим имуществом так, как считаешь нужным и вспоминай иногда своего непутевого мужа. Надеюсь, что встретишь надежного мужчину, который станет твоей опорой в жизни.

Целую тебя и прощай! Твой любящий муж Николай».

Сейтимбетов протянул лист бумаги Маше и попросил проверить отпечатки пальцев на нем. Та в этот момент рассматрива-

ла гильзу от пистолетного патрона, которую обнаружила на полу возле стула, на котором находился труп.

Маша взяла у майора лист бумаги и, наклонившись к его уху, тихонько спросила:

– Товарищ майор, вы не замечаете ничего странного в этой обстановке?

– Заметил, Маша, сразу, – ответил следователь. – Чуть позже мы это обсудим.

Майор подошел к креслу, где сидела хозяйка дома и присел рядом.

– Как себя чувствуете? – спросил он женщину.

– У меня нет слов! – тяжело вздохнула она. – Просто не укладывается в голове, что Коли больше нет...

– Вы знали о том, что у мужа были неприятности? Он ничего не говорил об этом?

– Нет, но чувствовала, что происходит нечто нехорошее... Муж сильно изменился в последние дни. Стал замкнутым, раздраженным, уклонялся от расспросов. Теперь то понимаю, почему он так себя вел – беспокоился, боялся, чтобы это не отразилось негативно на мне. Он сильно меня любил и даже в последнюю минуту думал только обо мне, – кивнула Воронова на лист бумаги, который изучала эксперт-криминалист.

– Вы слышали звук выстрела? – спросил следователь.

– Нет, – твердо ответила женщина. – Я выходила на полчаса к соседке и думаю, что тогда и произошло несчастье.

В это время в дом вернулся лейтенант Гордеев вместе с понятыми. Он успел опросить соседей и подтвердил, что Воронова была вечером в течение получаса у них дома.

– Ну что же, понятно, – проговорил майор и подошел к эксперту-криминалисту. – Что скажешь, Маша?

– На листе отпечатки пальцев только одного человека – погибшего...

– Ясно! Лейтенант, наденьте наручники на гражданку Воронову, – приказал майор Гордееву. – Я обвиняю ее в преднамеренном убийстве мужа с целью завладения всем его имуществом.

Гордеев с удивлением посмотрел на своего начальника. То ответил ему:

– Есть, по крайней мере, три обстоятельства, которые указывают на это. Маша может подтвердить мои выводы.

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ОБВИНИЛ ВОРОНОВУ В УБИЙСТВЕ МУЖА? ЧТО ПОЗВОЛИЛО ЕЕ ИЗОБЛИЧИТЬ?

ПЫЛАЮЩИЕ АЛМАЗЫ

Все хорошее рано или поздно заканчивается. Отпуск пролетел, как одно мгновение. Майор Сейтимбетов с грустью вспоминал, как еще пару дней назад он нежился под теплыми лучами солнца на берегу голубого моря. Да, отпуск это такая мистическая вещь – то он есть, а то его сразу нет!

Только вышел на работу, а впечатление было такое, что как будто и не был в отпуске, а три недели на черноморском курорте были в далеком прошлом. Лишь бронзовый загар, которым теперь майор выделялся в этот осенний день среди своих сослуживцев, не давал усомниться в этом.

Не успел, он появиться в отделе, как его вызвал к себе полковник Петров и после стандартных вопросов об отпуске сразу приступил к делу.

– Как хорошо, что ты вышел на работу именно сегодня, – обратился к нему Петров. – Я попрошу сразу подключиться к делу о расследовании хищения алмазов на заводе «Кристалл».

– Опять? – майор с удивлением посмотрел на своего начальника.

Год назад он уже вел дело о хищении искусственных алмазов на этом заводе. Тогда ему пришлось почти две недели разбираться в основах технологического процесса, прочитать массу литературы о том, как выращивают искусственные алмазы.

– Не опять, а снова, – усмехнулся начальник отдела. – Видимо, коварный блеск этих камней магически действует на некоторых людей, которые не могут устоять перед искушением и идут на преступление, чтобы завладеть ими.

– И кто на этот раз не устоял? – спросил Сейтимбетов.

– Заместитель директора Лебединский, – ответил полковник. – Он создал преступную группу из четырех человек, которая смогла похитить довольно крупную партию алмазов – не меньше, чем каратов на 300.

– Не хило! – удивленно воскликнул майор. – Это ведь около полутора миллионов долларов навскидку!

– Чувствуется, что ты в теме, – улыбнулся начальник. – Поэтому я и прошу помочь ребятам. Там, в принципе, уже все ясно. Сегодня ночью трое подельников Лебединского арестованы и у них проведены обыски. Нашли некоторые документы, их изображающие, крупные суммы денег, но вот самих алмазов у них не было. Утверждают, что они у Лебединского в его загородном доме. Оперативно-следственная группа уже находится там, Лебединский задержан, но утверждает, что ничего не знает об алмазах. Ребята проводят обыск, но пока алмазы не найдены. Съезди, помоги им. Дело серьезное, нужно поставить последнюю точку в нем.

Уже через полчаса Сейтимбетов был на месте. Его появление вызвало на некоторое время дезорганизацию в работе полицейских, проводящих обыск в доме. Они все были рады его появлению, посыпались вопросы и шутки по поводу отпуска. Но больше всего, конечно, рад был его помощник лейтенант Гордеев.

– С возвращением, шеф, – радостно воскликнул лейтенант. – Как здорово, что вы снова с нами! Я уже начал скучать – никто не ворчит, не поучает...

– Вот уж не могу ответить взаимностью, – пошутил майор. – Опять исправлять твои косяки, получать по шее от начальства... Ладно, шучу, и я рад тебя видеть! Что тут у вас?

– Ищем... Пока ничего не нашли.

– И не найдете! – вмешался в разговор человек в домашнем халате, сидящий в кресле возле камина.

– Гражданин Лебединский, если не ошибаюсь? – обратился к нему Сейтимбетов.

– Он самый, – ответил мужчина. – А я вас помню – в прошлом году вы здорово потрясли наш завод.

– Ну, видимо, слабо тряс, – усмехнулся майор, – раз снова приходится заниматься подобным.

Лебединский, по всей видимости, был единственным человеком, которого не обрадовало появление майора в доме. Он подбросил еще пару поленьев в камин и огонь в нем заплясал еще веселее. Сосновые дрова издавали характерное потрескивание,

разбрасывая вокруг яркие искры, и по дому разносился неповторимый смолистый аромат.

– Может ваше появление уже закончит этот цирк, – обратился Лебединский к следователю. – Ваши коллеги за два часа перевернули весь дом, обшарили все закоулки, но ничего не нашли. Пора им уже признать тот очевидный факт, что я не имею никакого отношения к краже алмазов на нашем заводе. Кто-то пытается свалить с больной головы на здоровую, а я должен отдохнуть.

– Не переживайте, мы разберемся, – ответил майор.

Он взял за локоть Гордеева и ответ его в сторону.

– Ну, что скажешь?

– Алмазы здесь! Я в этом уверен на все сто процентов, – ответил Сергей. – Вот только где? Мы уже все осмотрели. Без них нам будет сложно доказать вину Лебединского.

Майор бросил взгляд на хозяина дома. Тот делал вид, что его не интересует разговор с полицейскими и он кочергой шевелил горящие поленья, чтобы пламя разгорелось посильнее. Но чувствовалось, что он напряжен и прислушивается к тому, о чем они говорили.

– А камин осматривали? – спросил Сейтимбетов.

– Да, – ответил лейтенант, – перед тем как хозяин его затопил, ребята осмотрели – там ничего не было. Да и не похож он на человека, который может вот так просто сжечь пару миллионов долларов. Вы же сами рассказывали, что алмазы горят как уголь.

– А алмазы, молодой человек, и есть, по сути, уголь, – включился в разговор Лебединский. – И если бы я их бросил в огонь, то от них уж точно ничего не осталось. Как известно, алмазы при горении превращаются в углекислый газ и не оставляют от себя и следов. Не так ли, товарищ следователь? Насколько я помню, вы ведь хорошо разбираетесь в алмазах.

– Вы даже себе и представить не можете насколько, – усмехнулся майор. – Ну-ка, Сережа, потушите осторожно огонь и поищите еще раз в углях. Я думаю, что вы там кое-что найдете интересное.

Гордеев с удивлением посмотрел на своего шефа, но еще большее удивление он испытал, когда через несколько минут из-под каминной золы начали доставать блестящие камушки.

– Как вы догадались? – обратился он с восхищением к майору.

– Ну, кроме меня здесь есть еще один человек, который очень хорошо разбирается в алмазах, – майор кивнул на поникшего хозяина дома.

КАК? КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ДОГАДАЛСЯ, ГДЕ СПРЯТАНЫ АЛМАЗЫ?

«СИЛОЮ ВЕЧНОГО НЕБА...»

Наряд патрульной службы полиции, передвигался вечером на автомобиле по своему маршруту и заметил мужчину, склонившегося над телом, которое лежало на тротуаре. Мужчина заявил полицейским, что его зовут Спартак Старцев и он живет в доме, напротив которого остановились полицейские.

– Я вышел из дома и наткнулся на тело своего соседа, – взволновано сказал мужчина сотрудникам полиции. – Я наклонился, чтобы посмотреть, что с ним случилось и тут подъехали вы.

Полицейские вызвали скорую помощь, она забрала мужчину, но по дороге в больницу он скончался от удара, который ему нанесли по голове.

Через некоторое время следователь Сейтимбетов прибыл на место происшествия, где его ждали патрульные полицейские. Своего помощника – лейтенанта Гордеева он отправил в больницу для сбора необходимой информации.

Старший наряда доложил майору о происшествии и указал на свидетеля происшествия, который стоял немного в стороне от них.

Старцев предложил Сейтимбетову подняться к нему в квартиру, где подробно ответил на его вопросы.

– Петр Ложкин – мой сосед по лестничной площадке, – начал он. – Он живет здесь чуть более трех месяцев. У нас с ним сразу установились дружеские отношения. Так получилось, что у нас обоих нет семьи и мы очень часто по вечерам подолгу беседовали друг с другом за бутылочкой хорошего вина. Сегодня я решил вечером пройти прогуляться, вышел на лестничную пло-

щадку и увидел Петра, который куда-то спешил. Он кивнул мне, извинился за то что спешит и убежал вниз по лестнице.

– Я не торопясь спустился на улицу и рядом с подъездом наткнулся на лежащее на тротуаре тело мужчины. Уже темнело и я не сразу узнал его. Я наклонился к телу и понял, что это мой сосед. В это время подъехала полицейская машина, ну а дальше вы все знаете.

Следователь задал свидетелю еще несколько вопросов и в это время в квартире появился лейтенант Гордеев, который приехал из больницы.

Лейтенант рассказал все, что удалось ему установить.

– Смерть наступила от удара тупым предметом в область затылка. Я осмотрел одежду убитого. Во внутреннем кармане куртки лежал бумажник, в котором была небольшая сумма денег и ключ, скорее всего от дома. В заднем кармане брюк – носовой платок. А вот в наружном кармане куртке лежал проездной билет и вот эта штука, – Гордеев протянул майору металлический

жетон неправильной овальной формы. – По-моему он из золота.

– Это золотая пайцзы Великого хана, – с дрожью в голосе сказал Старцев, который не отрывал своего взора от этой вещицы в руках следователя.

– Что это такое? – спросил майор Старцева.

– Так называлась табличка с гравировкой государственной печати, которая выдавалась монгольскими ханами тем, кого они посылали с каким-либо важным поручением. Она служила им

удостоверением личности, давала защиту и многие другие преимущества.

– У вас в руках пайцзы, выданная в конце 13 века Великим ханом Хубилаем знаменитому путешественнику Марко Поло, которого он отправил с важным поручением в Европу, – продолжил рассказ Старцев. – Она из чистого золота, а надпись на ней гласит: «Силою Вечного Неба, указ Императора: кто не покорится воле обладателя сей печати да будет виновен и наказан смертью».

– Эта вещь служила знаком высокого почета и давала баснословные привилегии своему обладателю. Археологами нашли много таких символов власти монгольских правителей, но только чугунных, медных, бронзовых и всего пару серебряных. К настоящему времени была известна всего одна золотая пайцза – та, которую хан Хубулай вручил Марко Поло и которую вы держите в своих руках. То, что это та самая пайцза – это бесспорный факт, она полностью соответствует описанию, которое дал в своих воспоминаниях сам Марко Поло.

– Петру предлагали за нее несметные деньги, но он только смеялся, – продолжил Старцев. – Он говорил, что не променяет ее ни на какие земные богатства, что сама судьба дала этот оберег. Он считал, что благодаря этому талисману ему во всем будет сопутствовать удача. Но вот не сберег его этот оберег...

– Говорил ведь я Пете, что не доведет до добра ношение в кармане такой ценности, – горестно покачал головой Старцев, – а он только смеялся в ответ. Вот и сегодня, выскочил из своей квартиры и понесся сломя голову по лестнице, звеня, как обычно, своим сокровищем в кармане.

– Спартак Васильевич, а откуда вы так хорошо знаете все про пайцзы? – спросил Гордеев.

– Я историк по образованию, увлекаюсь сбором различными редких артефактов – у меня неплохая коллекция. Считаюсь специалистом по эпохе монгольской империи, и когда я узнал про то, что Ложкин обладает такой исторической ценностью то собрал всю информацию про нее.

– Вы бы, конечно, хотели бы иметь ее в своей коллекции? – продолжил расспросы Гордеев.

– Я об этом и мечтать не мог, – сказал Старцев. – Это очень дорогая вещь и у меня просто нет таких денег. Она стоит как целое сокровище, да к тому же Ложкин и слушать ничего не хотел о том, чтобы продать пайцзы. Он вбил себе в голову, что это семейный талисман, который приносит ему удачу во всех делах... Какие только деньги ему не предлагали.

– А откуда у него эта ценность?

– Он рассказывал, что эта вещь была у них в семье всегда и передавалась по наследству многие века. А вот как эта пайцзы оказалась у них в семье – об этом доподлинно никто не знает.

– Я предполагаю, что на Петра напал тот, кто хотел заполучить это сокровище, но Петр отказывался ему продать, – сделал предположение Старцев. – Видимо грабитель знал, что он должен выйти и караулил его. По всей видимости я спугнул его и он не успел похитить пайцзы. Эх, Петя, Петя!..

– Да вы правы, Спартак Васильевич, – сказал ему Сейтимбетов. – Грабителя спугнули. Только не вы, а наряд полиции. Вы ведь не успели похитить пайцзы только лишь из-за того, что не вовремя появились полицейские. Не правда ли?

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ОБВИНИЛ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СТАРЦЕВА? КАКОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ИЗ ЕГО РАССКАЗА ПОЗВОЛИЛО ЕМУ ЭТО СДЕЛАТЬ?

УБИЙСТВО В ПАРКЕ

В этот воскресный день следователь Сейтимбетов с удовольствием предавался кулинарным изыскам. Из кухни по дому распространялись ароматы, которые источал казан с готовившемся пловом. Закрыв крышку, майор глянул на часы – они показывали половину второго.

– Через полчаса все за стол! – крикнул он в комнату домоладцам.

В этот момент на кухне появилась жена, державшая в руках телефон. По выражению ее лица Сейтимбетов понял, что вкушать плов семья будет без него.

– Извините, товарищ майор, – услышал он голос дежурного. – ЧП... В парке обнаружен труп молодой женщины с огнестрельным ранением. Начальство уже выехало на место происшествия и ждут вас там.

Через несколько минут следователь был в парке. Там находились начальник полиции, прокурор города, другие сотрудники, каждый из которых выполнял свою работу.

Увидев Сейтимбетова, начальник полиции подозвал его.

– Знаю, знаю, что у тебя были другие планы, но и у нас у всех они были другими, – обратился к нему полковник. – Днем, в воскресный день, в городском парке, из огнестрельного оружия убивают молодую женщину... Это уже никуда не годится! Поручаю тебе возглавить расследование. Надеюсь на твой опыт!

Труп обнаружили в укромном уголке парка. Женщина лежала на тропинке, раскинув в стороны руки. Она была одета в джинсы и куртку черного цвета, на ногах мокасины такого же

цвета. Ее раскрытая сумка лежала рядом с левой рукой, тут же валялись и солнцезащитные очки. Но внимание сразу привлекала круглая рана во лбу.

– Смерть, как установил судмедэксперт, наступила мгновенно, – доложил майору лейтенант Гордеев, который одним из первых прибыл на место происшествия. – Она была убита примерно два часа назад. Ее обнаружил муж, который пошел в парк ее искать.

– А почему он ее искал? – спросил Сейтимбетов.

– Она давно должна была вернуться домой и он стал волноваться. Да вот, он сам может все рассказать, – Гордеев повернулся к находившемуся неподалеку мужчине средних лет, который поникшим взглядом уставился на труп жены.

– Моя фамилия Джабраилов, а это моя жена Наташа, – мужчина кивнул головой в сторону трупа. – Сегодня утром она ушла к друзьям и я ее ждал к обеду. Час назад я позвонил к ним и они сказали, что Наташа уже давно ушла домой. Я начал волноваться и пошел в парк искать ее. И вот нашел...

– А далеко живут ваши друзья? – спросил следователь.

– Наши дома расположены с противоположных сторон парка и можно пройти максимум минут за двадцать, – ответил Джабраилов.

– Сергей, – обратился майор к своему помощнику, – ты контролируй тут, чтобы ребята все прочесали как следует. Может преступник избавился от оружия или еще что найдется.

– Думаете грабеж? – спросил Гордеев. – В сумочке не было никаких ценностей и денег.

– Сережа, здесь не Чикаго и не Детройт, где из-за пары бумажек в кошельке тебе могут выпустить пулю в лоб, – ответил Сейтимбетов. – Ищите... Просто так в воскресный день у нас не убивают.

Через несколько минут следователь стучался в дом друзей погибшей. Мария и Виктор Чижих находились дома и их шокировало известие о смерти подруги.

– Наташа, прибежала рано утром, – рассказала Мария. – Она с утра поссорилась с мужем и ушла к нам. Это часто случалось у них. Ее муж очень ревнив, к тому же у них большая разница в возрасте. Два дня назад у нас была вечеринка и он в очередной раз приревновал Наташу, теперь к моему мужу. Случилась бурная сцена, крики, слезы...

– А в чем дело? – спросил майор.

– Видите ли, – вмешался в разговор Виктор, – Наташа моя бывшая девушка. Мы дружим с нею с самого детства. И расстались с ней только когда она познакомилась с Джабраиловым. Вернее не расстались, а прекратили отношения. Она подружилась с Машей, часто бывала у нас дома. Да и работает она главным финансистом у меня в компании.

– Как видите, у меня не меньше причин ревновать мужа к Наташе, – сказала Мария, – но я же так не поступала.

– Когда ушла ваша подруга?

– Около полудня, – ответил Виктор. – Она сказала, что приближается время обеда и ей надо идти домой, а то голодный муж рассвирепеет еще больше. Мы вышли вместе из дома, я распрощался с ней и пошел в ближайший супермаркет, чтобы купить чего-нибудь на обед. Маша еще разговаривала с ней...

– Мы поговорили пару минут, – сказала Мария, – она перешла через дорогу в парк и помахала на прощание. Я еще сфотографировала ее на смартфон, получился красивый кадр. Хотела ей отправить эту фотографию. Она ушла и больше мы ее не видели. И теперь не увидим...

Женщина вытерла слезы на глазах, достала смартфон и показала фотографию следователю. В это время на пороге дома появился лейтенант Гордеев.

– Шеф, есть важная новость, – шепотом произнес он и отвел майора в сторону. – Мы нашли недалеко от места происшествия в кустах оружие убийства. Это пистолет и он принадлежит хозяину этого дома...

Майор удивленно посмотрел на своего помощника.

– Это точно?

– Да, мы пробили номер по базе данных. Он зарегистрирован на Виктора Чижих. Правда, на пистолете стерты все отпечатки пальцев.

– Скажите, Виктор, – обратился следователь к хозяину дома, – у вас есть оружие?

– Да, но на что вы намекаете? – возмутился мужчина. – Я владелец крупной охранной фирмы и мой пистолет официально зарегистрирован, а у меня есть разрешение на его хранение. Он лежит в ящике стола в моем кабинете.

– Мы можем на него взглянуть? – спросил Сейтимбетов.

Через минуту полицейские смотрели на пустой ящик стола в кабинете хозяина и на то, как его лицо покрывается неприкрытым испугом.

– Черт побери, – дрожащим голосом произнес Виктор, – он был здесь. Клянусь вам! Вы ведь не думаете, что это я убил Наташу? Она была одним из самых дорогих для меня людей.

- Когда вы видели свое оружие в последний раз?
- В пятницу вечером после работы. У нас дома начиналась вечеринка, как мы уже говорили, я поднялся к себе в кабинет и положил его в стол.
- Вы закрыли ящик стола? – спросил Гордеев.
- Не помню, – ответил Виктор.
- Это уже не важно, – сказал майор. – Теперь я знаю, кому из троих следует предъявить обвинение.

*КОМУ? КОГО ЗАПОДОЗРИЛ В УБИЙСТВЕ СЕЙТИМБЕ-
ТОВ И ПОЧЕМУ?*

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР

Авторитетный в городе бизнесмен и меценат Коробейников устроил у себя в особняке прием по случаю приобретения редчайшей марки – «Розового Маврикия», стоимость которой на рынке составляла миллион долларов. На презентацию пригласили известных в городе коллекционеров и собирателей произведений искусства. Майор Сейтимбетов также оказался в числе приглашенных гостей. Правда, в отличие от большинства присутствующих, он не имел никакого непосредственного отношения к искусству. Но в то же время в городе не было другого такого авторитета, который бы так хорошо разбирался в «теневой» стороне бизнеса на искусстве. Его поистине энциклопедические познания и богатый опыт расследования преступлений в этой сфере не раз оказывали помощь многим из присутствующих здесь на приеме.

Майор разговаривал со старым другом Семеном Куропаткиным и по привычке внимательно оглядывал присутствующих гостей. Гости разбрелись по залу и мило беседовали друг с другом, попивая шампанское. Периодически некоторые поглядывали на часы. Уже подошло время, когда должно было начаться мероприятие, но хозяин дома так еще и не появился.

Вдруг к майору подошел взволнованный секретарь Коробейникова и тихонько попросил подняться в кабинет хозяина дома. Поднимаясь по лестнице, он сообщил, что несколько минут назад обнаружил шефа мертвым в кабинете.

– Минут двадцать назад я проводил к нему представителей охранной фирмы, которые привезли портативный мини-сейф с маркой, – рассказывал секретарь. – Шеф с нетерпением ждал это-

го момента, так как сегодняшнее торжество было непосредственно связано с этой маркой. Он открыл кэшбокс, убедился, что марка на месте и расписался за нее. От нетерпения у него даже руки немного тряслись. Он стал рассматривать марку и махнул рукой, что могу проводить охранников. Я сопровождал их до дверей, сделал несколько распоряжений в зале и вернулся к себе в кабинет. Через некоторое время заглянул в кабинет к шефу, так как нужно было уже начинать мероприятие. Его не было за столом. Сначала подумал, что он вышел в туалетную комнату, так как дверь в нее оказалась приоткрыта. Когда я уходил, она была закрыта. Вдруг увидел, что Леонид Михайлович лежит на полу возле стола. Я решил, что ему стало плохо и бросился на помощь. Но тут заметил, что голова разбита и из раны вытекает кровь. Перевернул тело, послушал сердце, проверил пульс и понял, что шефу уже не помочь. Вызвал на всякий случай скорую и позвонил в полицию. Дежурный, который принял вызов, сказал, что на приеме находитесь вы и попросил проинформировать вас. Наряд скоро приедет.

– Пока приедет наряд, попрошу обеспечить, чтобы никто не мог покинуть дом, – сказал секретарю майор.

Секретарь побежал вниз к дверям, чтобы передать это требование охране.

Сейтимбетов тем временем прошел через комнату секретаря в кабинет Коробейникова и осмотрелся. Посередине кабинета стоял большой стол. За столом на полу следователь увидел труп хозяина дома. Подойдя к нему осторожно перевернул его, чтобы осмотреть рану на голове. Стало понятно, что удар был нанесен сзади в основание черепа каким-то продолговатым тяжелым предметом.

Сзади стола в стене была приоткрыта дверь. Как оказалось, она вела в небольшую прихожую, в которой было две двери – одна в туалет, другая в спальню. Заглянув в спальню, майор увидел там еще одну дверь, которая оказалась не закрытой и выходила в коридор, откуда можно было попасть в любое другое помещение дома.

Следователь вернулся в кабинет и внимательно осмотрел письменный стол. Несмотря на свои внушительные размеры, на нем лежало лишь несколько альбомов и кляссеров для марок, пинцеты и ультрафиолетовый фонарик, который оказался включенным и отбрасывал синие лучи по зеленому сукну стола.

Внимание следователя на столе привлек металлический мини-сейф с кодовым замком. Он был открыт, а рядом лежал небольшой альбом из тисненной золотом кожи. Одев на руку перчатку, Сейтимбетов осторожно его открыл – альбом был пуст. Он явно предназначался только для одной марки и было понятно для какой именно, но ее здесь не было. Мотив и обстоятельства убийства стали четко вырисовываться:

Коробейников сидел за столом и изучал полученную марку. Кто-то зашел в кабинет, отвлек внимание хозяина и ударил сзади по голове. После чего похитил марку и скрылся через спальню вместе с орудием убийства, т.к. его нигде не было.

На пороге кабинета появился лейтенант Гордеев.

– Шеф, опергруппа прибыла. Какие будут указания?

– Сережа, я уверен, что преступник находится среди гостей, – сказал майор. – Надо очень деликатно попросить присутствующих показать содержимое их карманов.

– Что искать? – спросил лейтенант.

– Какой-нибудь тяжелый предмет, которым можно нанести вот такую рану, – Сейтимбетов указал на затылок мертвого хозяина дома. – Похищенную марку так просто обнаружить не удастся, а вот орудие убийства скрыть тяжело.

Следователь остался в кабинете вместе с подошедшими судмедэкспертом и экспертом-криминалистом и продолжил осмотр.

Через некоторое время в кабинете вновь появился Гордеев и попросил майора выйти в кабинет секретаря. Там на столе лежало несколько весьма занятных предметов – большая лупа в массивной бронзовой оправе, тяжелый кастет, серебряный портсигар и фабричный слиток золота весом в килограмм.

– Только у четверых нашли предметы, которыми могли нанести удар, – сказал Гордеев. – Их владельцы находятся за дверью. Побеседуете с ними?

Через минуту следователь внимательно рассматривал четверых мужчин. Всех он видел до этого внизу в зале и периодически каждый из них пропадал на некоторое время из поля зрения.

Владельцем серебряного портсигара оказался секретарь Коробейникова, который заявил, что он заядлый курильщик, а этот портсигар ему подарил на день рождения шеф.

Следователя привлек внимание молодой человек тщедушного вида с бегающими от страха глазами. Именно у него обнаружили кастет.

– Поймите меня, я владелец антикварной лавки и очень боюсь, что когда-нибудь могу подвергнуться нападению грабителя, – дрожащим голосом сказал антикварщик. – Поэтому всегда ношу на всякий случай кастет. Но только в качестве предупредительной меры.

Моложавый мужчина импозантной внешности оказался другом хозяина дома и таким же страстным коллекционером марок. Он заявил, что носит с собой лупу, когда приходится иметь

дело с марками. Вот и сегодня взял, чтобы внимательно изучить новое приобретение Коробейникова.

Суровый громила оказался телохранителем бизнесмена Режепова. Наличие в кармане килограммового слитка золота объяснил тем, что его хозяин хотел перекупить у Коробейникова одну весьма ценную марку из его коллекции.

— Они сторговались за 60 000 долларов, — объяснил громила. — А так как у моего хозяина в настоящее время не было столько наличными, то договорились, что он расплатится слитком золота. Он как раз столько и стоит.

— Ну что же, теперь все ясно, — сказал Сейтимбетов. — Лейтенант, попроси эксперта-криминалиста осмотреть вот этот предмет на наличие следов крови погибшего, а сам тщательно проверь одежду его владельца. Думаю, что там обнаружим и пропавшую марку.

КАКОЙ ИЗ ПРЕДМЕТОВ ПРИВЛЕК ВНИМАНИЕ СЕЙТИМБЕТОВА, И КТО СОВЕРШИЛ УБИЙСТВО?

СМЕРТЬ ДЕЛАЕТ СВОЙ ВЫБОР

Следователь Сейтимбетов срочно прибыл в городскую больницу, куда скорая помощь доставила двоих людей с признаками отравления цианистым калием. В приёмном покое сообщили, что одного из них не удалось спасти – он умер ещё по дороге в больницу. Второй выжил и довольно сносно себя чувствует. Дежурный врач подтвердил, что отравление было совершено с помощью цианистого калия, проводил майора до палаты и разрешил ему поговорить с пострадавшим.

– Меня зовут Геннадий Юрченко, – представился следователю пострадавший. – Я вместе с партнёром по бизнесу Ивановым был на вечеринке у нашего друга. После ужина мы с Ивановым решили выпить по чашке кофе. Хозяйка принесла кофейник, я налил себе и Ивану по чашке кофе, но в этот момент нас отвлек один из посетителей. Мы побеседовали с ним пару минут и вернулись к нашему кофе. Я сделал несколько глотков. И сразу почувствовал, как меня как будто кто-то схватил рукой за горло. Я стал задыхаться и падать. Теряя сознание, я увидел, что Иван тоже падает на пол. Пришёл в себя я уже в больнице и здесь узнал, что моего друга нет уже в живых. Смерть остановила свой выбор на нём.

– Подозреваете кого-нибудь, кто мог совершить отравление? – спросил майор.

– Сложно представить кто мог это сделать. Но на днях мы должны были заключить очень крупную сделку и у нас было много конкурентов, которые были заинтересованы в том, чтобы мы вышли из неё. Но кто из них? Вот в этом и вопрос. Может кто-

то из присутствующих на вечере был связан с ними и подсыпал нам в кофе яд?

– Мы обязательно постараемся установить все обстоятельства этого преступления и выяснить кто за этим стоит, – ответил Сейтимбетов. – Поправляйтесь! Как, кстати, себя чувствуете?

– Ну после всех медицинских процедур уже значительно лучше. Голова немного побаливает и слабость... А так всё хорошо.

Распрощавшись с Юрченко, следователь прибыл в дом известного бизнесмена Сабирова, где и разыгралась эта трагедия. Там уже вовсю работала дежурная группа – криминалист снимала отпечатки пальцев с чашек, лейтенант Гордеев опрашивал участников вечеринки.

Увидев майора, он направился к нему и рассказал о том, что удалось установить к этому моменту:

– Юрченко и Иванов были в числе гостей, которых собрал хозяин дома по случаю дня рождения. Они были давно знакомы с ним и часто бывали у него в гостях. Вечеринка проходила как обычно, до того момента, как Юрченко и Иванов решили выпить кофе. После нескольких глотков они свалились без сознания на пол. Хозяин срочно вызвал скорую, которая приехала очень быстро. Видимо, это обстоятельство и спасло жизнь Юрченко. Кофе принесла сама хозяйка дома, но варила кофе её помощница по дому. И вот что интересно, эта помощница является племянницей одного из главных конкурентов Юрченко и Иванова по бизнесу, но утверждает, что понятия не имеет о делах своего дяди, а пострадавших не знает и никогда не видела в лицо.

– Кто наливал кофе в чашки? – спросил Сейтимбетов.

– Хозяйка поставила кофейник на стол, Юрченко через некоторое время налил и себе и другу кофе, но некоторое время чашки оставались стоять на столе, пока друзья разговаривали с одним из участников вечеринки. Никто не обратил внимание на то, подходил ли кто другой к тому месту, где стояли чашки и кофейник.

В это время к полицейским подошла эксперт-криминалист Маша Рахманова, которая сообщила, что сняла отпечатки пальцев на кофейнике – там были только следы рук хозяйки, её помощницы и Юрченко. Яд был добавлен в кофейник. Его концентрация, по предварительным данным, была одинакова как в нём самом, так и в чашках.

– Юрченко следует исключить из числа подозреваемых, – заявил Гордеев. – Ведь, очевидно, что он также был целью преступника, но его спасло чудо – видимо, он обладал более крепким здоровьем по сравнению с Ивановым.

– Посмотрим, посмотрим, – проговорил задумчиво майор.

Он попросил найти того участника вечеринки, который последним разговаривал с потерпевшими. Им оказался некто Бахметьев, который, оказывается, тоже имел виды на ту самую сделку. Но он заявил, что разговор нёс исключительно светский характер и продолжался всего несколько минут.

– Да и, честно говоря, я не люблю разговаривать с людьми, у которых рот забит едой, – сказал следователям собеседник. – Мне это неприятно. И я даже не мог предположить, что Юрченко такой сладкоежка! За вечер он съел, по-моему, целую кучу пирожных, эклеров. И во время разговора постоянно посасывал леденцы, которые доставал из небольшой коробочки, хранившейся у него в кармане.

– Да, сегодня на него напал какой-то жор! – вступила в разговор хозяйка дома. – Помимо кучи пирожных, он умял целую

тарелку домашней колбасы, которую привёз мой дядя из деревни. Сказал, что не может остановиться, так было вкусно. Пришлось пойти ещё нарезать. А ещё заметила, что в кофе он добавил аж четыре кусочка сахара. Даже подумала – может у него сахарный диабет.

– Да при чём здесь пирожные и колбаса? – возмутился Гордеев. – Хорошему аппетиту гостя надо радоваться. Лучше вспомните, кто мог подойти к кофейнику и добавить в него яд.

– Я даже не могу представить, – неуверенно ответила Сабирова. – Вечер был в разгаре, гостей много и сложно вспомнить, кто из них, что делал...

– Да не надо уже, Серёжа, ничего вспоминать – сказал Сейтимбетов. – Мне уже понятно, как всё произошло и кто это сделал. Осталось только уточнить мотивы преступления. Вот это и придётся выяснить.

*КОГО СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ ЗАПОДОЗРИЛ В
ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПОЧЕМУ?*

ЭТЮД В БАГРОВЫХ ЛУЧАХ

Сейтимбетов, направляясь к себе в кабинет, проходил мимо дежурной части. Дежурный, увидев его, замахал руками, привлекая внимание.

– Товарищ майор, – обратился к нему дежурный, – у нас очередное ЧП – убийство. Оперативно-следственная группа уже выехала на место и работает там. Руководство просило вас, как появитесь, подключиться к этому делу.

– Далеко? – спросил майор.

– Да нет, – ответил дежурный. – Знаете дом напротив Успенского храма?

Сейтимбетов хорошо знал этот дом, который находился в престижном районе в центре напротив главного православного храма в городе.

Через несколько минут следователь поднимался по указанному адресу. В квартире, где было совершено убийство, стояла обычная суета, сопровождающая деятельность оперативно-следственной группы: кто-то что-то фотографировал, кто-то что-то строчил в протоколе, кто-то махал дактилоскопической кисточкой... Впрочем, все, как и обычно в таких делах.

Лейтенант Гордеев, увидел шефа, подошел к нему и в нескольких словах обрисовал картину происшедшего события.

– Убит Михаил Непряев, по кличке «Антиквар», – начал рассказ Гордеев. – Если помните, он проходил по делу о хищении картин у частных коллекционеров несколько лет назад. Месяц назад освобожден из мест лишения свободы, вернулся в город и приобрел эту квартиру.

– Неплохо для вчерашнего зэка, – сказал Сейтимбетов, оглядывая богато обставленную квартиру в очень дорогом доме.

– Видимо, не все ценности у него изъяли, – предположил лейтенант.

– Насколько помню, он никого не сдал из своих подельников, – ответил майор. – Ну а долг платежом красен. Скорее всего, это их подарок за его молчание. Что удалось установить?

– Сегодня утром сосед по лестничной площадке заметил, что у Непряева приоткрыта входная дверь. Он позвонил, но никто не ответил. Сосед заглянул в квартиру и увидел хозяина распостертым на полу с ножом в спине. Он вызвал скорую и полицию. Врачи по прибытию констатировали смерть Непряева от удара ножом в область сердца. Смерть, как установил наш судмедэксперт, наступила где-то около семи утра. Опрошенные соседи погибшего ничего подозрительного не видели и не слышали. На первый взгляд, ограбление с целью хищения ценностей отпадает. Обнаружена большая сумма денег, у Непряева на руке перстень с большим бриллиантом, на шее золотая цепь с крестом, украшенным опять же бриллиантами. Следов борьбы нет. Видимо, погибший стоял спиной к убийце, когда тот нанес смертельный удар.

В этот момент раздался колокольный звон. Сейтимбетов подошел к окну – это в храме звон колоколов призывал верующих к богослужению. Из окна открывался чудесный вид на храм, так как дом стоял напротив главного входа в него. Лейтенант отвлек майора от созерцания вида за окном.

– Маша сняла отпечатки пальцев в квартире и проверила по базе, – продолжил Гордеев. – И вот что интересно, среди «свежих» отпечатков пальцев обнаружены пальчики некоего Давлетова, проходившего по делу о хищениях картин как свидетель.

– Действительно интересно, – проговорил Сейтимбетов. – Надо его найти и узнать, что он здесь делал. Это серьезная зацепка.

– Обижаете, шеф, – расплылся в улыбке лейтенант. – Я уже попросил ребят из уголовного розыска найти его и через несколько минут гражданин Давлетов будет доставлен прямо сюда.

Минут через пять на пороге квартиры появились два оперативника, которые сопровождали мужчину средних лет. Это и был Давлетов.

Увидев на полу труп Непряева, он сначала изобразил на лице испуг и огорчение, а затем с гневом набросился на работников полиции:

– Теперь понимаю, зачем меня задержали и доставили сюда! Ничего у вас не получится – я не имею никакого отношения к убийству Миши.

– Успокойтесь, гражданин Давлетов, – обратился к нему майор. – Чего это вы так переполошились? Вас пока никто ни в чем не обвиняет, а сюда доставили, чтобы выяснить некоторые обстоятельства. Где вы были сегодня с утра?

– Дома, где же еще! – воскликнул Давлетов. – Ваши архаровцы вытащили меня чуть ли не из постели.

– Когда видели Непряева последний раз?

– Вчера вечером, здесь у него дома.

– Часто здесь бывали? – спросил следователь.

– Нет, вчера был первый и последний раз. И получается, что лучше бы я здесь и не был.

– По какому поводу встречались с погибшим?

– Он, как паразит, прицепился после своего освобождения. Названивал, угрожал, что сообщит в полицию, что я якобы тоже причастен к хищениям картин, если я не окажу ему материальную поддержку. То есть, банально шантажировал. Насколько я знаю, он таким же образом шантажировал и других наших знакомых.

– А вы причастны к этим кражам? – глядя в глаза Давлетову, спросил Гордеев.

– Молодой человек, следствие доказало тогда мою непричастность к кражам картин, – вспылил Давлетов.

– Ну, предположим, не доказало, а не смогло доказать вашу виновность, – встрял майор. – А это совсем другое...

– Вам нечего предъявить мне, – возразил Давлетов. – Я абсолютно чист и не имею и никогда не имел отношения к его делишкам.

– Хорошо, давайте остановимся на вчерашней встрече, – сказал Сейтимбетов. – Расскажите подробнее про нее и про ваш разговор.

– Вчера Михаил позвонил и предложил встретиться у него дома, чтобы «расставить все точки», как он сказал. Я подъехал вечером в районе восьми часов. Он сразу начал с угроз. Якобы все остальные «должники» рассчитались за то, что он никого «не сдал». Остался лишь я один. Я заявил, что ничего ему не должен. Непряев отошел к окну и, не поворачиваясь ко мне, проговорил, что я очень пожалею, если не заплачу «отступные». Багровые лучи заходящего солнца падали ему прямо на лицо, из-за чего

выражение лица приобретало злобещий вид. На какое-то время меня даже сковал страх. Но я набрался храбрости и еще раз ответил отказом. После этого повернулся и вышел из квартиры. Больше его не видел, честное слово. Я не лгу ни капельки!

— А вот в этом позвольте усомниться! — заявил следователь Сейтимбетов. — Вы только что солгали как минимум один раз. Ну а если солгали раз, то значит нет доверия и ко всему тому, о чем вы здесь рассказывали.

*ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЙТИМБЕТОВ НЕ ПОВЕРИЛ
РАССКАЗУ ДАВЛЕТОВА? ЧТО ИЗОБЛИЧИЛО ЕГО ЛОЖЬ?*

ОТВЕТЫ

1. Безутешная вдова

Если утром солнце светило следователю в спину, когда он подходил к входной двери, то вечером заходящее солнце находилось на другой стороне дома. Следовательно, когда открылась дверь, то тени на полу от входящего человека быть не могло.

2. Криминальный гипноз

Ограбление инсценировала продавщица. К этому ее подтолкнули рассказы о преступлениях, совершенных в городе с помощью криминального гипноза и удачно подвернувшийся случай с выходом из строя системы наблюдения. Но она не учла того обстоятельства, что очень сложно загипнотизировать человека, если на него одеты темные защитные очки. В этом случае гипнотизеру требуется намного больше времени.

3. Проклятие великого Искандера

Закончив все необходимые следственные действия, полицейские вернулись в отдел.

– Как вы догадались, товарищ майор, что это была инсценировка? – спросил Гордеев.

– Ойсман прокололся, говоря о том, что они слышали шаги в комнате над головой. Ведь пол в кабинете был застлан толстым ковром, который глушит любые шаги.

– А куда же делся похищенный кинжал?

– Да не было никакого кинжала Александра Великого! Эту красивую историю придумал Григорий Яковлевич, чтобы увести следствие в сторону. Истинный мотив убийства – орден Святого Павла.

– Как? – лейтенант недоуменно взглянул на майора. – Ведь он принадлежит Ойсману.

– Вот это он и пытался нам внушить. Ведь никто не знал, кроме него про этот орден. А тут подвернулся такой удобный случай – замена системы наблюдения в доме. Ойсман, видимо, поднялся вслед за Исаевым в кабинет, когда тот пошел за орденom и дождавшись, когда тот достанет его из сейфа, заколол его саблей. Той самой, которую он взял в гостиной якобы для самообороны. Думаю, что эксперты найдут на ней следы крови Исаева.

– Ну а затем, он спокойно инсценировал проникновение в дом постороннего, – завершил рассуждения майора Гордеев. – И вся эта выдуманная история могла ему помочь в «легализации» ордена как своего собственного.

– Молодец, лейтенант, – сказал Сейтимбетов. – Учишься размышлять логически...

4. В субботний вечер

Охранник должен был слышать звук выстрела. Ведь он же слышал, как в кабинете бухгалтера бьют часы. Значит, звук выстрела был заглушен грохотом проезжавшего поезда. В этот момент в кабинете находился Иванов, который и убил бухгалтера, а затем повесил на дверь табличку. Бухгалтер не стал бы ее вешать, т.к. ждал посетителей. Поэтому третий посетитель и не заходил к нему в кабинет.

5. Смерть программиста

Набирая на клавиатуре пароль, оставленный Ивановым, лейтенант обнаружил, что это на самом деле фраза «МЕНЯ ЗАСТРЕЛИЛИШЕФ», набранная латиницей.

6. Убийство Деда Мороза

Существует распространенное заблуждение о том, что Новый год наступает с двенадцатым ударом курантов на Спасской

башне Кремля. На самом деле двенадцать часов наступает с самым началом перезвона курантов. То есть, новый час, день и год начинаются за 20 секунд до первого удара колокола.

Поэтому, Сейтимбетов, который был весьма эрудированным человеком и знал это обстоятельство, принял решение задержать Горгадзе, который единственный из всей компании находился на лестничной площадке в момент, когда был убит Сабиров.

7. Загадочное число

Следователь Сейтимбетов понял, что цифры, записанные на настольном календаре обозначают месяцы года: 12 (декабрь), 6 (июнь), 3 (март), 4 (апрель). А сложив вместе первые буквы этих месяцев, он прочитал имя – ДИМА. Таким образом, Лаврентьев указал перед смертью на своего убийцу – Дмитрия Матвеева.

8. «Темное» дело

Все очень просто. Раз жена взяла трубку и ушла с ней разговаривать на балкон, значит в доме был установлен беспроводной телефон. А они, как известно, не работают без электричества. И поэтому жена не могла позвонить с этого телефона мужу в то время, когда в квартире не было электричества.

9. В библиотечной тишине

Сейтимбетов не зря решил посмотреть на книги, которые Кравчун отобрал. С их помощью тот указал своему сообщнику в каком из лабораторном оборудовании находится в этот раз тайник с похищенными алмазами. Если сложить первые две буквы названий всех книг, то получается «АВТОКЛАВ». Так и получилось на деле. Сотрудники полиции смогли проследить всю преступную цепочку и задержать всех участников преступной группы.

10. Захватывающий матч

Если бы Бухреев был «страстным поклонником» регби, то он бы знал, что по правилам игры давать пас вперед в регби нельзя – только назад. В отличие от него, следовательно Сейтимбетов прекрасно разбирался в регби...

11. «Я помню чудное мгновенье...»

Все просто. Во-первых, между 381 и 382 страницами нельзя ничего положить, так как это страницы одного листа. А во-вторых, во времена Пушкина еще не было чернил фиолетового цвета. Они появились только к концу XIX века. А Пушкин писал т.н. «орешковыми» чернилами, которые имели темно-коричневый цвет.

12. Рискованное дело

– А ты знаешь, Сергей, – ответил ему Сейтимбетов, – ты был прав, когда сказал мне, что мы затеяли «рискованное» дело. Ты помнишь ту записку, которую обнаружили интерполовцы? Все решили, что это слово написано на кириллице и прочитали его как «риск». На самом деле записка была написана на английском и это было слово «risk», т.е. шайба. Сообщник Смола в записке указал то, где будет оборудован тайник.

– Учите английский, Сережа, а то так и будете пилить как Шура, – улыбнулся майор.

13. Надежный сейф

Код замка – 8 4 6 3 1 3 4 1.

Сейтимбетов обратил внимание на то, что все тома в каждом многотомнике, стоящем на книжных полках над сейфом, были перемешаны, а не расположены, как обычно, последовательно.

А ведь адвокат был очень аккуратным человеком, как удалось выяснить. Присмотревшись, он обнаружил, что в каждом многотомнике отсутствует по одному тому. И это при том, что места для отсутствующих книг на полках практически нет. Таким образом он понял, что адвокат с помощью книг оставлял для себя подсказку для того, чтобы не забыть код от сейфа. И каждый день мог его менять, убирая с полок нужные тома, не боясь его забыть.

14. Перестрелка в офисе

Если бы все происходило так, как рассказывал охранник, то два выстрела должны были прозвучать один за другим. Но полицейские из экипажа ППС услышали второй выстрел не сразу, а через определенный промежуток времени, что рушит всю историю придуманную охранником.

15. Убийство ростовщика

Убийство совершил Миров. Соседи рассказали, что накануне вечером было все тихо. Если бы кто-нибудь посторонний вечером проник в дом, то собака должна была залаять, а она молчала. Так она могла вести себя только в одном случае, если посетитель был ей хорошо знаком. А таким человеком, как выяснилось, был только Миров, ее бывший хозяин.

16. Скрывшийся автомобиль

В кабинете у девушек, как и в других кабинетах офиса, были желтые стекла. А желтое стекло выступает как желтый светофильтр, который поглощает синий цвет. Девушки не могли через желтое стекло ни в коем случае увидеть голубой цвет. Он должен был восприниматься как зеленый. Следовательно, им просто понравился лейтенант Гордеев и они таким образом решили продолжить с ним знакомство.

17. Подсолнухи Да Винчи

Ничто из нарисованного на картине – ни подсолнухи, ни кукуруза, ни тыква, не были известны в Европе во времена молодого Леонарда. Эти растительные культуры были завезены в Европу после открытия американского континента Христофором Колумбом. Он сам привез кукурузу в 1496 году после своего второго путешествия в Америку. Доподлинно неизвестно в каком году завезли подсолнечник и тыкву, но это произошло не ранее 1500 года. Да и в других странах Европы все они стали возделываться десятилетиями позже. Не известно, видел ли когда-нибудь в своей жизни Леонардо да Винчи эти растения, но абсолютно точно, что художник, родившийся в 1452 году, не мог их видеть в своей молодости.

18. Последний бал Золушки

Во-первых, эксперт-криминалист сделала заключение, что смерть была «практически мгновенной». Следовательно, бокал с вином погибшая должна была выронить, а не поставить на тумбочку рядом с кроватью. Во-вторых, на погибшей были «белоснежные чулки». Как же она в них бежала с бала? Они ведь должны были быть запачканы.

Сейтимбетов догадался, что Прохоров убил свою жену перед балом. А на бал поехал со своей любовницей. Она ведь была так похожа на его жену, а лицо ее скрывала маска. Чтобы ее не разоблачили, они и разыграли эту сцену с «бегством Золушки с бала».

19. Таинственная смерть

На это указывает характер повреждений на теле погибшего. На правой руке поврежден крупный нерв. Следовательно, этой

рукой после такого повреждения погибший действовать уже не мог. Значит сначала он должен был нанести порезы на левой, а затем ею нанести повреждения на правой руке. Но следы крови на левой руке идут только вниз. Это говорит о том, что левая рука после того, как ей были нанесены повреждения, больше не поднималась вверх.

Таким образом характер повреждений позволил следовательно сделать вывод о том, что погибший не мог самостоятельно нанести себе подобные повреждения. Значит ему кто-то «помог»...

20. Фальшивая картина

Мошенники использовали преступный трюк, изобретенный в середине 70-х годов прошлого века во Флоренции неким Умберто Ломбарди, бывшим директором художественной галереи, художником, а по совместительству и главарем преступной группировки. Достаточно было на чистый холст наложить подлинную картину и в присутствии нотариуса предложить автору картины засвидетельствовать ее подлинность. После этого полотно разделялись и на чистый холст, уже имеющий на обороте нотариальную печать – свидетельство подлинности, наносилась искусная копия.

Сейтимбетов смог догадаться о том, что здесь использовался подобный трюк, внимательно осмотрев обратную сторону куртины на подрамнике. На ней отчетливо видны следы скоб, которыми подлинная картина крепилась к фальшивому полотну.

21. Неуловимый карманник

Следователь Сейтимбетов действительно не забывал о своей неудаче в начале карьеры и собирал информацию о преступнике. Он узнал, что кличку «Пятачок» тот получил за то, что в качестве орудия преступления всегда использовал остро заточенную пятикопеечную монету. Ну а где легче всего спрятать моне-

ту? Среди других монет. Так как задержанного обыскали и ничего не обнаружили, на месте преступления он ее не выбросил, то остается только лишь одно место – кошелёк жертвы.

В кошельке потерпевшей и была обнаружена среди других монет заточенная пятикопеечная монета – профессиональный инструмент карманника. Не правда ли весьма тонкий психологический ход, позволяющий избавиться от орудия преступления и не быть изобличенным.

22. Украденное ожерелье

Преступник – собеседник женщины, который пил кофе. Перед тем как погас свет в зале он сделал большой глоток кофе. Но когда он ставил чашку на стол, после того как свет снова включили, он была полна. Сейтимбетов понял, что преступник сорвал ожерелье и спрятал его в чашке с кофе.

23. Полицейский промах

Кто-то трогал настольную лампу на письменном столе, так как изменился угол ее наклона. И перевернута наоборот четвертая справа книга на нижней полке среднего шкафа.

24. Окурок в пепельнице

Следователь приказал арестовать Сугрובה. Если бы преступником был Петрушин, он, тщательно уничтожив все свои следы в кабинете, ни за что бы не оставил бы свой окурок в пепельнице. Окурок был специально оставлен Сугробовым в пепельнице, чтобы подозрение пало на Петрушина.

25. Заснуть, чтобы не проснуться

На флаконе со снотворным и его упаковке были только отпечатки пальцев погибшей. А должны были быть еще, как минимум, отпечатки пальцев аптекаря, который продал этот препарат. Следовательно, это было не самоубийство, а убийство. Муж стер все отпечатки с упаковки и флакона, чтобы снять с себя подозрения и оставил на нем отпечатки жены, чтобы указать на версию о самоубийстве.

26. Перстень шаха

Во-первых, изобличает книга, которая выпала из руки профессора на пол. Читая книгу на фарси, профессор водил бы пальцем по строчкам не слева направо, как рассказывал его сын, а наоборот – справа налево.

Во-вторых, положение книги говорит о том, что профессор держал ее при чтении в правой руке – как обычно и держат книги те, кто читает на фарси. Значит, он не мог водить по строчкам пальцем правой руки.

Ну и, в-третьих, профессор заметил, что на мизинце отсутствовал след от перстня, а ведь профессор не снимал его много лет. Если перстень сняли только что, то на мизинце остался бы след от него.

Все это и позволило следователю усомниться в правдивости рассказа сына профессора.

27. Заботливый муж

Во-первых (и это самое главное), женщина только вместе с полицейскими зашла в кабинет погибшего и не подходила к столу. Откуда тогда она знает о том, что было написано в предсмертной записке?

Во-вторых, при самоубийстве редко бывает такое, чтобы оружие осталось в руке трупа. В руке пистолет может остаться, если выстрел производится в лежащем или слегка приподнятом положении. При этом рука продолжает сжимать пистолет, а не покоиться на нем, как на рисунке.

В-третьих, гильза из пистолета Макарова вылетает вверх вправо и назад на 2–5 метров. И при данном расположении трупа она не могла упасть возле стула, а должна была находиться справа перед или сбоку от стола.

Все это и позволило сделать вывод об инсценировке Вороновой самоубийства мужа.

28. Пылающие алмазы

Алмазы действительно горят и не оставляют после себя никаких следов. Температура, при которой алмаз сгорает на воздухе составляет 850-1000° С. Майор Сейтимбетов же обратил внимание на то, что Лебединский топил камин сосновыми дровами, а они горят при 620-630 градусах. То есть при такой температуре с ними ничего бы не случилось. И когда Лебединский сказал, что если бы он бросил в камин алмазы, то от них уже ничего не осталось, следовательно понял, что алмазы там и находятся. Ведь хозяин дома очень хорошо разбирался в физических свойствах алмазов...

Скорее всего, в одном из поленьев был оборудован тайничок и когда полицейские обыскали камин, то Лебединский бросил это полено в камин и разжег огонь. Он был уверен, что в камине больше никто искать не станет и алмазы спокойно будут покоиться под слоем золы.

29. «Силою Вечного Неба...»

Старцев утверждает, что слышал, как Ложкин звенел золотым пайцзы в кармане, когда он спускался по лестнице на улицу.

Но в кармане, где лежала пайцзы не было больше ничего металлического, что могло бы производить звон. Следовательно, его история – фальшивка.

30. Убийство в парке

Сейтимбетов заподозрил в убийстве мужа погибшей – Джабраилова. На фотографии, которую сделала Мария, видно, что его жена ушла от своих друзей в туфлях на высоком тонком каблуке, а ее нашли в мокасынах, у которых каблук небольшой. Так что, вопреки утверждению мужа, Наташа должна была вернуться домой от друзей, чтобы там поменять обувь.

31. Смертельный удар

Сейтимбетов понял, что орудием убийства является лупа. У любого филателиста она всегда находится под рукой. А так как Коробейников был убит у себя в кабинете в то время, когда изучал марку, то лупа должна была находиться на столе, но ее там не было. Следовательно, подозрение падает на человека, у которого она была обнаружена.

32. Смерть делает свой выбор

Отравителем оказался Юрченко. Чтобы отвести от себя подозрения, он тоже выпил кофе с ядом. Но, судя по всему, он имел прекрасные познания в области химии и знал о некоторых особенностях цианидов, например, о том, что их действие на организм нейтрализуется антидотами. Таким антидотом может выступать сахар, поэтому Юрченко весь вечер и употреблял такое количество продуктов, содержащих сахар. Ну а чтобы подстраховаться – съел ещё и большое количество колбасы, так как при

производстве колбасы, особенно домашней, используют нитрит натрия – ещё одно вещество инактивирующее цианиды. Таким образом, всё поведение Юрченко на этой вечеринке говорило только об одном, что он готовился к употреблению цианистого калия и его нейтрализации.

33. Этюд в багровых лучах

Окна квартиры Непряева выходят на восток. Это понятно по виду из окна. Согласно православным канонам алтарь церкви должен быть ориентирован на восток, а главный вход в храм – на запад. Могут быть отклонения, но алтарь никогда не располагается на западе. Сейтмбетов мог, конечно, и не знать таких тонкостей. Но он стоял утром возле окна и видел с какой стороны светило солнце. Следовательно, вечером солнце находилось с другой стороны дома и его лучи никак не могли падать на лицо Непряева, как рассказывал Давлетов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо вступления. Почему мы любим детективные загадки?	3
1. Безутешная вдова	7
2. Криминальный гипноз	10
3. Проклятие великого Искандера	14
4. В субботний вечер	20
5. Смерть программиста	24
6. Убийство Деда Мороза	28
7. Загадочное число	34
8. «Темное» дело	37
9. В библиотечной тишине	41
10. Захватывающий матч	47
11. «Я помню чудное мгновенье...»	51
12. Рискованное дело	55
13. Надежный сейф	61
14. Перестрелка в офисе	66
15. Убийство ростовщика	70
16. Скрывшийся автомобиль	75
17. Подсолнухи Да Винчи	79
18. Последний бал Золушки	83
19. Таинственная смерть	88
20. Фальшивая картина	91
21. Неуловимый карманник	96
22. Украденное ожерелье	100
23. Полицейский промах	104

24. Окурок в пепельнице	107
25. Заснуть, чтобы не проснуться.....	112
26. Перстень шаха	118
27. Заботливый муж	123
28. Пылающие алмазы	128
29. «Силою Вечного Неба...».....	132
30. Убийство в парке	136
31. Смертельный удар	141
32. Смерть делает свой выбор.....	146
33. Этюд в багровых лучах	150
Ответы	155

АСЯМОВ Сергей Владимирович

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ МАЙОР СЕЙТИМБЕТОВ

Психологический практикум

Ташкент – «ЮРПСИ» – 2022